

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Записки матерого натуралиста.

Версия 1.

От аварии до юбилея.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Оглавление.

Авария.	5
Аквапарк в Лоо.	6
Аквариум.	10
Амстердам. Гастрономическое.	12
Амстердам. Квартал Красных фонарей.	15
Афиняне и спартанцы	18
Бабушка и балкон	19
Бдительные немцы	21
Бег трусцой.	23
Беспокойная дверь	25
Божественные шурупы	26
В художественной мастерской	27
Ваганьково	29
Вертай!	31
Весенние лужи	33
Весенние открытия	35
Визит дамы	36
Война за остановку	38
Вольная борьба.	40
Встреча с иностранцем.	43
Вуузела	44
Высота.	45
Гламурные цветы	47
Двойник	48
День строителя.	49
Дискотека	51
Длинная древняя сказка.	54
Домашние дети в лесу	57
Забегаловка	58
Заборы.	60
Забытый в Пицунде	62
Знакомство с абсентом	65
Золотая девушка	66
Зонтик.	68
Календарь.	69
Кальян	70
Коридоры	72
Коробки	74
Кулинарный контроль	75
Кухонный смеситель	77
Легенда о Лайке	79

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Лохматый.	81
Любопытная старушка	83
Магия мысли	85
Массаж	87
Мода.	89
Настроение	91
Не повезло!	92
Необычное утром	94
Новое поколение выбирает	96
Ночная жизнь.	97
Обезьяньи охотники.	99
Огнепоклонники.	100
Око Саурана.	102
Операция "Пушнина"	103
Париж. Знакомство.	105
Париж. Остров Ситэ.	107
Пасхальный голубь.	111
Первомайские лозунги	112
Первые новогодние впечатления	114
Пишущая машинка	115
Подарок	116
Поток.	118
Поэтические фрукты	119
Поясок.	121
Приметный мужик.	122
Провалы познания	123
Проводы зимы	124
Прогулка	126
Птичий грипп	127
Разоблачение Копперфильда	129
Родник	130
Самая богатая старушка.	132
Свадьба.	133
Сверхъестественное	135
Секс-барьер.	136
Семь секунд.	137
Сила воли.	138
Синица.	139
Случай из практики.	141
Солнечное затмение	142
Соляной бум	144
Сон. Урок литературы.	146
Сон-11.	147

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Старушка-везунчик	149
Старые ботинки	150
Студенческий строительный отряд. Начало.	153
Студенческий строительный отряд. Посвящение.	155
Студенческий строительный отряд. Фестиваль.	157
Тридцать три водопада.	159
Труба	161
Ундаш.	163
Фестиваль	165
Фляжка	167
Французские археологи.	169
Царь-книга.	171
Честный таджик	173
Школа ремонта	174
Эксперименты	176
Юбилей.	178

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Авария.

Чтобы попытаться, как Фигаро,
успеть сразу в несколько мест одновременно,
да еще, ко всему прочему, ухитриться пообедать,
решил воспользоваться услугами такси.
Благо их стоянка под боком.

Прихожу.
Вот оно, нужное транспортное средство:
уже стоит и ждет, трепетно вибрируя,
словно невеста в первую брачную ночь.
Хоть и неказистое с виду, неказистой модели "копейка",
но доверие внушает.
Пусть не само железное изделие, но сам водитель
ветеранского возраста – точно.

Хотя интуиция толкала меня в бок острым локотком
и зло шептала на ухо: "Опомнись, касатик!" –
не надо рисковать. Поезжай лучше автобусом!" –
я притворился глухим и проигнорировал ее предостережение.
Просто выиграло конкурентное чувство вредности.
Как показали дальнейшие события, очень даже зря...

Хозяин драндулета, видимо, не очень пекся о здоровье
своего железного ровесника.
И точно так же, как я – интуицию, наплевательски
проигнорировал сезонную смену колес.
Наверное, решил сэкономить.
Мол, наст на дорогах не такой скользкий, как в былые годы.

Свойства льда, как оказалось, достаточно устойчивы.
Давненько я не испытывал такой экспрессии!
Машина, пытаясь подняться на очередную горку,
энергично виляла бампером, словно танцевала румбу...

Отчаявшись победить склон путем долгой осады,
азартный дед решил покорить его при помощи натиска.
Откатившись за дома на приличное расстояние,
он со всей своей героической силы нажал на педаль газа.
«Копейка» взревев, как раненый бизон, рванулась с места...

Тут траектория нашей атаки внезапно пересеклась с маршрутом
бравой машины, один вид которой непроизвольно заставляет
вспоминать разные криминальные новости.
«Банзай !!!» – заорал я не своим,
но словно взятым напрокат голосом.
(Впрочем, за дословность вопля поручиться не могу.)
Трах! Бах! Дзиньк!
И тишина...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Первое ощущение: "О, жизнь! Ты прекрасна!"
И, как его музыкальное сопровождение, емкая по смыслу фраза, улетевшая в адрес водителя.
Впрочем, у него, в отличие от дрянных покрышек, был добротный ангел хранитель: всем не повезло в минимальной степени.

«Жигуленок» отделался лишь легкой вмятиной на левом крыле, которая не выглядела чем-то необычным на общем фоне.
У «БМВ» разбилась фара и поцарапался задний бампер.
Ибо при резком торможении иномарке отвесила игривый пендель другая машина. Тоже зарубежного производства...

В средствах не роскоши, а передвижения раскатывали джигиты огненных кровей. Чуть ли не из соседних аулов.
Но родство ничуть не смягчило накал страстей.
Скорее, наоборот...

Они так орали друг на друга, что дребезжали стекла в ближайших домах. Пара старых ворон на ближайшем мусорном баке скоростно скончалась от разрыва сердца.
Вскоре на шум к месту происшествия оперативно подтянулись отряды местных старушек, которые, мягко говоря, к южанам относятся с некоторой прохладцей...

Когда я покидал обочину брани, ряды старушек густели, а чернобровые парни затихли и, спинным мозгом ощущая опасность, затравленно озирались по сторонам.
По-моему, впервые в жизни они произнесли слово "Пожалуйста"...

Из ситуации вышел совершенно другим человеком.
Отныне и навсегда, внутренний голос получил право вето на вечные времена...

Аквапарк в селении Лоо.

Синоптики абсолютно уверены, что на Черноморском побережье Кавказа, бывает всего лишь шестьдесят пасмурных дней в году. То есть, приблизительно, один раз в неделю.
Видимо, мое появление в этом благодатном краю было настолько неординарным событием, что на него собрались посмотреть дожди целого сезона.
Они без передышки удовлетворяли свое любопытство целую неделю...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Пришлось занять более активную жизненную позицию.
«Если нельзя купаться в море, – вполне разумно рассудил я, – то, значит надо это сделать под крышей аквапарка!»
Ко мне присоединились новые, только что купленные плавки и потребовали срочно испытать их в условиях водной среды.
Я согласился с ними и в среду решил отправиться в поселок с поэтичным названием Лоо, чтобы посетить там аквапарк.
«О, это очень, очень крутое заведение!» – таинственно предупредили меня местные жители...

Под мелким морозящим дождем сел в полупустую электричку и поехал, помолившись. Вагонов было всего три.
По ним неустанно курсировали две бабушки, предлагая разные интересные напитки. Я поначалу смотрел на торговок скучными глазами, а потом стал добрым и кое-что купил.
После чего путешествие в неизвестность стало более веселым...

Вышел я на полустанке с пьянящим названием «Горный воздух». Вокруг, чуть ли не до самых заснеженных вершин кавказских хребтов, привольно расположился частный сектор.
Пахло шашлыком, за высокими заборами лениво переругивались кавказские овчарки, а на улицах царило полное отсутствие людей. За высокой каменной стеной роскошного санатория невидимые сторожа внимательно слушали песню про черные глаза...

Спросить дорогу было не у кого.
Поэтому взял ноги в руки, и, полагаясь исключительно на интуицию, замаршировал по железнодорожной колее.
По всем расчетам, даже самым пессимистичным, выходило, что если не в аквапарк, то в центр города Сочи эта стезя выводила обязательно.
К следующему утру...

Мне несказанно повезло.
Всего лишь через десять минут интенсивного движения, перепрыгнув по пути через пару бездонных канав и, пригнувшись, пройдя под трубами коллектора двухметрового диаметра, я буквально уткнулся в ворота прекрасного дворца, построенного в затейливом персидском стиле эпохи Шахерезады. Собственно, это и был аквапарк, о чем стыдливо сообщала небольшая табличка на стеклянных дверях...

Если признаться честно, то даже дожив до седых волос и густых бровей, я еще ни разу в жизни не удосужился воспользоваться искусственными водными развлечениями, столь популярными в широких массах.
С трамплина никогда не прыгал и с водной горки не съезжал. Что уж говорить о водных лыжах и заездах на резиновом банане...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В самых радужных мечтах мне почему-то казалось, что в аквапарке должны обеспечивать сразу, как минимум, двумя полотенцами.

Или, в крайнем случае, одной, но гигантской простыней. Все-таки в перечне значится сауна...

Мечты мгновенно утратили цвет и форму после прочтения четкой вывески на русском, английском и немецком языках: "Полотенец нет! Простыней тоже!!"

Пришлось воспользоваться собственным носовым платком. Не зря я его носил в сумке два с половиной года, совершенно не тревожа.

Пришел час испытаний...

Соорудив из носового платка флажок, победно прошелся по периметру заведения. Кроме флажка у меня были при себе фотоаппарат, плавки и шлепанцы.

Именно последние – резко затормозили в баре, где бесплатно наливали пиво.

И сколько я не взывал их к совести, наглые шлепанцы так и не сдвинулись с места, пока первые литры не оказались у меня внутри...

И это несмотря на то, что хитрые девушки из обслуживающего персонала, наливали пиво в маленькие стаканчики, похожие на наперстки-переростки.

При этом глядели мне прямо в пупок невинными глазами.

Но не бывает худа без добра:

руки, опрокидывающие наперстки, значительно нарастили мелкую мускулатуру.

Пора было приступить к водным процедурам...

В бассейн прыгнул без разбега, по-солдатски выпрямив спину. Брызг при этом происшествии было больше, чем воды.

Небольшое цунами, сотворенное моим компактным телом, легко выбросило на кафельную отмель с десятков резиновых лодок.

Мамаши подбежали меня благодарить.

Но я, как серьезный авианосец мелководья, уплыл на середину бассейна и попросил мне не докучать напрасными приветствиями...

А потом авианосцу приспичило прокатиться с горки.

Вот именно из-за таких глупостей и случаются непоправимые потери в народном хозяйстве...

Перед прыжком в бездну, я вежливо поинтересовался у ангела в бикини у ворот: «Трусы не порвутся? Шлепанцы не утонут? Желуди не потеряются?»

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

«Не дрейфь, мужик! – убедила ангел, – Ни хрена с тобой не случится!» И профессионально отправила меня вниз по желобу...

Часто-часто повторяя первую букву алфавита, я рухнул в не успевшую отбежать волну.

И тут же запрыгал от радости, быстро произведя телесную инвентаризацию.

Все, вроде, осталось на месте.

Вот только со зрением произошли какие-то неполадки.

Оказывается, трусы, шлепанцы и желуди не пострадали.

За них за всех скопом ответили очки.

Их просто-напросто ласково смыло...

Мгновенно пришел в неистовство.

Стал трубными звуками выражать свою тревогу и трепал окружающую воду, как обеспокоенный кашалот.

Подействовало.

Желоб перестал низвергать хохочущих женщин и детей.

А ко мне, надевая боевые жабры, прибежали дежурные пловцы:

«Что у вас тут утонуло?»

В соревновании поисков, как ни странно, победил слепой.

Предательски ускользнувшие очки я лично идентифицировал правой пяткой на глубине один метр семьдесят пять сантиметров.

Аквалангисты облегченно вынырнули и вздохнули: «Герой!»

А в воду тут же, как метеориты, полетели веселые тетеньки на радужных покрывалах...

Поправлять нервы отправился в сауну.

Там было чуть теплее, чем на улице: 30 градусов по Цельсию.

Зато скопилось очень много полуобнаженных женщин.

Между прочим, на пространстве в пять квадратных метров – как советская кухня. Было от чего вспотеть...

Судорожно вытираясь героическим носовым платком, прибежал к облюбованной пивной стойке.

Но был тут же огорошен отказом.

"Напитка некоторое время не будет!

Подойдите минут через десять!" – разведя зеленые глаза в разные стороны, промурлыкала рыжая девушка за стойкой...

Я подходил через каждые десять минут.

Менял выражения лиц, сверял маршруты с философией «фэн-шуй» и даже пожертвовал ближайшей электричкой.

Терпеливо просидел триста двадцать три секунды с чужими детьми в холодной сауне. Прошелся по дну бассейна, надеясь найти еще чьи-нибудь очки...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Но каждый раз в баре меня встречала другая девушка. От перестановки девушек положение дел никак не менялось. В последний, пятый или шестой раз, оборону держала пепельная брюнетка с суровыми чернильными глазами. Она была подобна гильотине, которая делает три удара – для надежности: "Пива больше не будет! Мы закрываемся через час!! Всего хорошего!!!" И надежда, как отрубленная голова Людовика, глухо упала в ящик с опилками...

Вот жмоты.

Аквариум

Наверное, я сейчас обожаю вяленую воблу по той невыразительной причине, что в среднем школьном возрасте активно занимался разведением аквариумных рыбок. Познал, так сказать, жизнь подводной флоры и фауны во всех аспектах. Первым толчком к активному рыбоведению послужил визит к однокласснику...

В его небольшой комнате, занимая примерно половину, располагался аквариум объемом с чугунную ванную. В таком аквариуме можно было бы купаться, если бы не одно обстоятельство, которое шевелило усами в джунглях придонных растений. Там дремал декоративный сом...

Когда мы, глупые и галдящие пацаны, забарабанили пальцами по стеклу, рыбина-монстр сонно приоткрыла глаза и нехорошо раскрыла рот. Мне вдруг стало жутковато, словно она собиралась всплыть на поверхность и немедленно проглотить возмутителей ее спокойствия. Или, хотя бы, зашекотать до смерти своими гигантскими усами. Кроме этого чуда-юда, в воде ярко вспыхивали искорки меченосцев, неонов и прочей рыбной мелочи...

Через некоторое время и у меня случайно появился аквариум – правда, не такой большой, – и две первые рыбешки: петушок (по научному "Betta splendens Regan") и гурами ("Trichogaster").

В качестве фауны использовалась веточка быстрорастущей водоросли, которую удерживала у дна, лишь слегка присыпанного песком, надтреснутая рюмка. Вскоре к водоросли добавился пластмассовый замок и старая коралловая раковина черноморского происхождения...

Потом инвентарь пополнил специальный фонарь двойного назначения: он ярко светил и при этом подогревал воду, что являлось немаловажным фактором в промозглые осенние вечера.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Славная парочка, петушок и гурами, поднимались к самой поверхности и, удивленно вращая выпученными глазами, оживленно обсуждали искусственное солнце...

Сначала рыбам было хорошо.

А потом они сдохли.

Потому, наверное, что сидели исключительно на сухарях и без витаминов. Ну, и, конечно же, сексуальная скука тоже сказалась.

Ведь не каждая гурами будет целоваться с петухом!

Сначала преставился петух, а недели через две его заразительному примеру последовала (или последовал?) гурами...

Аквариум был тут же тщательно вымыт, а песок подвергнут длительному кипячению в алюминиевом корыте. Уже через месяц в аквариуме резвились новые постояльцы...

Место первопроходцев, а вернее, первоплавателей, заняли другие, более неприхотливые существа: гуппи (*Poecilia reticulata*). Этим наносозданиям было абсолютно наплевать, чем их кормят, когда это делают, кто с ними рядом, и даже есть ли в аквариуме вода вообще.

Рыбки, по характеру очень напоминали нас, простых советских людей. Поэтому были весьма устойчивы к любым изменениям окружающей среды. А также четверга, пятницы и так далее... Но, невзирая на день недели, они активно занимались размножением.

Компанию им составляли меченосцы и улитки.

Об улитках кроваво-алого оттенка следует упомянуть особо. Они, вроде, ползали медленно, пищу принимали вяло, но, как и гуппи, тоже не чурались случайных сексуальных контактов...

А потом растекались по стеклам медлительными красными стадами. Жаль, что гурманы своевременно не разглядели в них деликатеса. Потому что, при периодической чистке аквариума, выбрасывал плодовитых улиток полными пригоршнями...

В конце концов, случилось то, что и должно было случиться: я отошел от подводных дел к занятиям земным, более прозаическим.

Водоросли, улитки и рыбки уплыли куда-то на второй план. А то и на двадцатый. Оказалось, что кормить красивых девчонок вкусными конфетами гораздо интереснее. И значительно перспективнее...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Но забытая всеми маленькая помпа исправно подавала
подводному населению воздух.
Круглые сутки.
А внутри аквариума росла богатая витаминами тина.
И все рыбки были сыты – от стариков до мальков.
Но потом наступил один ненастный день, и я их всех продал.
Пусть не в рабство, а в «рыбство», соблазнившись тремя
рублями...

Зря. Может быть, каждая из них уже умела выполнять любые
желания?! Надо было бы пошевелить плавниками...

Амстердам. Гастрономическое.

Голландцы, как показала окружающая действительность,
очень необычные люди.
Земля у них ниже уровня моря,
тюльпаны возведены в ранг государственного достояния,
а в магазинчиках свободно продаются «джойнты» – самокрутки,
плотно набитые марихуаной.
В широком ассортименте также крендели, печенье и крекеры,
обладающие чудодейственным воздействием на нежное сознание...

Хотя, может быть этим, как раз многое объясняется.
Скорее всего, именно под воздействием ядреного каннабиса
был принят закон, запрещающий в Амстердаме употреблять пиво
под открытым небом.
Странно, что местные власти заодно не наложили жесткое табу
на легкие закуски и минеральную воду...

В Амстердам я приехал в день морской регаты.
Одновременно со мной, то же самое сделала тьма-тьмушая
людей – со всех сторон земного шара.
Местные мусорщики, видя такое дело, решили устроить
забастовку. Рассудили логично: раз народа больше, чем
обычно, то и платить надо соответственно.
Пока отцы города напряженно размышляли над жадными
требованиями, городские улицы начали быстро заполняться
мусором...

Изголодавшиеся горожане кревоугодничали прямо на
центральной площади с намекающим названием «Дам».
Поскольку на набережной было не протолкнуться,
многочисленные пикники устраивались непосредственно у
подножия монумента Свободы...

То, что не полезло внутрь – оставлялось на месте:
может, стодиться кому.
Вскоре сам монумент стал напоминать маленький гранитный буй

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

в океане одноразовой посуды.
Над ним качалось сладковатое облачко зеленого дыма...

Всеобщей вакханалии обжорства я решил противопоставить культурное посещение ближайшего ресторанчика. Тем более, что по пути попало небольшое китайское заведение с незатейливым названием "7 за час".
Расшифровывалось оно весьма просто:
платишь 7 общеевропейских рублей и получаешь право на один час безграничного общения с настоящей китайской кухней.
Иными словами, можешь есть что угодно, сколько угодно и в каком угодно количестве.
Главное, чтобы желудок не возражал...

Мне такой принцип сразу же понравился.
Желудок тоже клятвенно пообещал не подвести в самый ответственный момент.
Засек время на наручных часах и энергично приступил к конвейерному процессу приема пищи.
Правда, несколько мешала суматоха у раздаточных столов и отсутствие столовых ложек.
Ведь с таким прибором, наверняка, КПД обеда был бы гораздо, гораздо выше...

В дальнем конце зала возвышался огромный металлический шкаф с разноцветными квадратными кнопками.
В нем, как в сейфе, хранились разные напитки, которые строго-настрого запрещались к уличному употреблению.
Например, голландское пиво...

Устройство работало предельно просто:
бросаешь монетку, жмешь кнопку с названием желаемого сорта и банка, грохоча, как лавина, падает в специальный карман.
Вся последовательность действий детально расписана большими английскими буквами на фасаде ящика.
Надписи сопровождалась крупными рисунками исключительно для тех, кто понимал только клинопись, иероглифы или наскальные рисунки...

Но не в привычках соотечественников разбирать всякую иностранную белиберду. Они пошли другим, испытанным годами путем. То есть бросали деньги, безрезультатно ждали несколько секунд и... лупили мозолистой пролетарской ладонью по стальному лбу механического болвана...

На звук гулкой пощечины из дымных недр кухни моментально появлялась красная, как вареная свекла, китаянка.
Вежливо, но несколько натянуто улыбаясь, она жестами объясняла примитивные правила общения с "пивометом".

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В конце концов, нажималась нужная кнопка и запотевшая банка покорно падала к ногам торжествующего русского туриста. Далее следовали широкая гагаринская улыбка, серия поклонов, заверения в нерушимой дружбе двух великих народов и традиционный обмен значками...

Следует отметить одну особенность буржуазного общепита: в нем была всего лишь одна туалетная кабинка. Скорее всего, из-за вездесущей политкорректности. Ведь по общеевропейскому мнению, только в диких странах людей еще делят по половому признаку. А тут, в обители цивилизации царит равноправие. Так что, силу пле, дамы и господа – все в одно место. Поэтому, к заветному толчку довольно быстро выстроилась нетерпеливо переминающаяся очередь обеих полов. Их делали равными только злые слова, произносимые вполголоса...

Так получилось, что следующим на очереди после туалета у меня было запланировано посещение салона восковых фигур мадам Тюссо. В гнездо культуры вползал медленно и важно, как старый питон, проглотивший сразу дюжину кроликов.

Воск в музее был качественным, статуи выглядели словно живые. Чтобы удостовериться: так ли это на самом деле, один американский мальчуган, лет десяти-двенадцати, настойчиво пытался открутить ус у фигуры Сальвадора Дали. В это время его папаша стоял рядом, задумчиво почесывая обтянутую шортами задницу. Он с благоговением разглядывал президента Кеннеди и его подругу, знаменитую киноактрису Мэрилин Монро. На Мэрилин парашютом пузырилось белое платье...

Сальвадор Дали выглядел очень гневно, но поделаться ничего не мог. Хотя ус у него, надо отдать должное, был сделан из очень прочной проволоки: юный ковбой так и не смог его не то, что оторвать, но даже погнуть...

По соседству с музеем восковых фигур очень удачно находился большой универсам. Количество предлагаемых сортов сыра и пива приятно порадовало. Но хозяева, конечно, могли бы устроить что-то вроде дегустационного зала: здесь сыр для пробы нарежут, а там – бокальчик пива нальют. Все чинно, благородно, и права покупателя соблюдены. А то не хочется брать все подряд, как по талонам...

Хотя, даже покупая пиво наобум, я выглядел настолько уверенно, что какой-то пожилой итальянец принял меня за знатока местных сортов.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Разочаровывать одного из потомков Цезаря не стал. Просто прочитал ему краткую, но достаточно спорную лекцию, о неоспоримом преимуществе свежего "Жигулевского" над недельной давности "Tripel Trappist"...

И вот настал час, когда на улицах Амстердама начали стучаться августовские сумерки. Вместе с ними появились первые мусорщики. Трудно сказать, то ли им все-таки повысили сдельную оплату, то ли замучила профессиональная совесть: на мостовой уже шагнуть нельзя было сделать, не наступив на что-нибудь тревожно хрустящее. Может быть, это рассыпались осколки мифа о чистоплотности европейцев?...

Вспыхнули первые фонари. Пришла пора ознакомиться со знаменитым кварталом, где они исключительно красного цвета...

Амстердам. Квартал Красных фонарей.

Гид по имени Рита летела сквозь липкие от похоти сумерки, как валькирия. Мы едва поспевали за ней, в сложном уличном слаломе виртуозно обходя многочисленные компании каких-то темных личностей. Темных не в смысле склонности к криминалу, а из-за цвета кожи. Коренные амстердамцы, бывшие уроженцы азиатских субтропиков, наблюдая наш маневр, что-то гортанно кричали вслед...

Однако, вернуться и переспросить: что именно – желания не возникало. У одной девицы от чересчур интенсивной ходьбы в щели между брусчаткой застрял и сломался каблук. К ней тут же подскочил округлый лоснящийся турок и радостно закричал: "Ай, красивая, ай, Наташа, ай, пайдем..." При этом он восторженно лупил себя ладонями по ляжкам. Ляжки звенели, как барабаны...

На эти звуки, словно заслышав условный сигнал, выбежали другие турки – все такие же круглые и лоснящиеся. Насколько можно было понять их броуновские танцевальные движения, девушку приглашали посетить увеселительное заведение неподалеку. На его яркой вывеске подпрыгивал неоновый слон. На каждом прыжке с неоновым хоботом происходили волшебные метаморфозы и он превращался в нечто совсем иное, но тоже хоботобразное...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Сообща, всем туристическим коллективом девушку удалось отстоять. Временами действие напоминало состязание по перетягиванию каната. Мы победили, но ради этого пришлось пожертвовать злополучными туфлями...

Фонари с каждой минутой разгорались все ярче. При их оранжевом свете Рита с неподдельной гордостью показала скромное здание Института Любимой Травы Нидерландцев. Еще бы – это единственное учебное заведение в мире, целиком и полностью посвященное проблемам и достижениям конопля...

У него есть все необходимые атрибуты: вывеска на пяти официальных языках ООН, ректор, деканат, профессора, кандидаты, абитуриенты. Есть также, наверное, свои кандидатские минимумы, докторские диссертации и научно обоснованные порции...

Наука и практика, материальное с эфемерным, красное с зеленым – были соседями. Квартал греха располагался всего лишь в сотне метров от Института марихуаны. Оно и правильно: если хочется неземной любви – зачем далеко бежать...

Вдоль многочисленных улиц, шириной не больше полутора метров, с обеих сторон вместо каменных стен были стеклянные двери.

Отлично вымытые, между прочим.

За ними, буквально на расстоянии вытянутой руки, сидели, лежали и просто переминались с ноги на ногу полуобнаженные искусницы быстрой любви.

Разной осанки и на любой вкус:

брюнетки и блондинки, пухлые и худые, высокие и маленькие, грустные и смешливые...

Такой вот телариум – аквариум тел.

С непривычки зашевелились волосы по всему телу.

Даже ворс на стельках встрепенулся и увеличил мой рост на пару сантиметров...

Нас загодя строго-настрого предупредили, что фотографировать красавиц ни в коем случае нельзя. Это опасно для здоровья не только фотокамеры, но и самого фотографа. Ведь первая в худшем случае может вдребезги разбиться о голову второго. Поди потом докажи, что ты снимал звездное небо...

Рита, посчитав, что ответ на незаданный вслух вопрос будет интересен всем, в рупор объявила, что четверть часа общения с любой девушкой обойдется примерно в 50 еврорублей.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Не уложился – с вещами на выход.
Хочешь продолжить – доплати.
Русские мужики тут же удивленно зацокали языком,
осуждающе покачивая головами.
Но их глаза полыхнули рубиновыми искорками...

Кто-то робко спросил про нехорошие болезни.
И через рупор незамедлительно последовал ответ,
что лучшие врачи Голландии стоят на защите здоровья этих
неутомимых тружениц страсти. Страховка, периодические
медицинские осмотры и прочие предосторожности.
Короче говоря, можно не волноваться за свое здоровье.
Хотя, – тут наш гид язвительно улыбнулась, – стопроцентной
гарантии никто не дает...

Краткая, но ошеломительная экскурсия по кварталу любви
близилась к завершению.
Коварный расчет ее организаторов, думается, как раз и
состоял в том, чтобы завершить это мероприятие за десять
минут до отправления из города.
Дабы в корне пресечь любые помыслы о соблазне...

От Родины отделяла последняя и, пожалуй, самая узкая
улочка. Настолько узкая, что сложилось полное ощущение,
будто не иду, а протискиваюсь между разгоряченных тел.
Даже голова закружилась.
Уж очень искренне одна русалка кричала в ухо что-то
призывное. На каком-то очень знакомом наречии.
Даже окая...

Остановился и пристально посмотрел ей в глаза.
Почему-то вспомнился старый фильм "Руслан и Людмила".
Та самая сцену, где фальшивая Людмила вдруг превращается в
колдуна Черномора и непосредственно угрожает жизни и
независимости Руслана...

Девушка перестала кричать, поморщилась, сплюнула сквозь
зубы, зевнула и ушла вглубь комнаты – покурить.
Я сердито погрозил баловнице указательным пальцем и,
уже не снижая скорости и не оборачиваясь, взял курс на
Восток...

В честь этого события городские власти устроили специальный
многочасовой салют. Правда, большинство думало, что он
производится в честь окончания регаты.
Наивные люди...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Афиняне и спартанцы.

Начну с откровенного признания: когда-то я учился в школе. Правда, это было так давно, что теперь кажется совершенно невероятным фактом.

Но он был зафиксирован в аттестате о среднем образовании, который я вскоре одолжил одному институту. Архивные недра поглотили этот замечательный документ навеки...

А школьный журнал сожгли через пять лет, вырвав из него на память последнюю страницу. О ее дальнейшей судьбе ничего не известно. Таким образом, не осталось ничего, кроме откровенных признаний...

В пятом классе суровый историк – дяденька с орлиным носом, сросшимися бровями и нечеловеческой величины животом, – посвятил нас в сложные политические перипетии Древней Греции.

В то далекое время за право быть самыми крутыми после олимпийских богов между собой отчаянно бились команды Афин и Спарты.

Горячие древнегреческие парни частенько устраивали между собой разборки, сопровождавшиеся массовым заколом крупного рогатого скота, обоюдным потоплением трирем и сносом мраморных хижин...

Так, насыщенно и интересно, прошел не один век. В конце концов железный спартанский характер одержал верх над мягкотелой афинской демократией, но... не об этом речь. Эти события так взволновали меня, что на одной из перемен, я решил обсудить вышеуказанные исторические аспекты в душевной болтовне с приятелем.

Свою речь, как и полагается по всем риторическим канонам, я закончил вопросом:

"А ты сам-то за кого: за афинян али за спартанцев?"

К своему неудовольствию выяснилось, что товарищ мой сочувствует спартанцам.

Пришлось немедленно разорвать с ним все дипломатические отношения и отвесить серию хлестких оплеух.

Получив адекватный ответ, я объявил немедленную мобилизацию всех афинских сторонников...

Спустя всего две перемены оказалось, что приблизительно две пятых школьного населения – начиная от первоклашек, заканчивая десятиклассниками – поддерживает Афины. Примерно столько же – Спарту.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Остальные заняли позицию вооруженного нейтралитета, помогая то одним, то другим...

Школьные коридоры превратились в места ожесточенных схваток между враждующими лагерями.

В классах ожесточенно трещали линейки и раздавались гулкие хлопки, когда толстый учебник с размаху опускался на чью-то голову...

Борьба шла с переменным успехом, несмотря на некоторый качественный перевес спартанцев – на их стороне бились известные всей школе хулиганы.

Некоторые классы несколько раз переходили из рук в руки. В ход пошло тяжелое оружие в виде портфелей и ранцев. Над головами, словно камни выпущенные из катапульты, свистела вторая обувь...

Но... На четвертом уроке в класс вошла классная руководительница.

Лицо ее было сурово и не предвещало пощады.

Кипя холодным гневом, она задала только один вопрос: "Кто это все затеял? Прошу подстрекателя встать..."

Как честный человек, я не мог позволить себе сидеть и поднялся с места, сняв воображаемый шлем и положив на парту изогнутый меч...

Впрочем, массовых казней не последовало.

Очевидно, смягчающим обстоятельством послужило то, что я сумел воспламенить в широких народных массах тягу к знаниям.

Подобно Прометею или подпольной газете «Искра»...

Сейчас в школах, говорят, тоже играют в исторических варваров. Они зовутся готами...

Бабушка и балкон

Не знаю почему, но большинство фантастических историй происходят только со старушками. Они доживают до запредельного для воображения возраста, играючи поднимают многопудовые тяжести и даже прыгают с парашютом на головы потрясенных родственников...

Предполагаю, что у дедушек самые любопытные факты биографии закончились еще лет за десять до наступления пенсионного возраста, а у подрастающего поколения они еще не начались. Если, конечно, не брать во внимание уголовную хронику.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Поэтому фортуна, пошептавшись со случаем, выбирает именно старушек...

Однажды, прекрасным летним вечером,
когда только-только начала сгущаться гроза и погода,
доверительно подмигнув тучами, после тридцати пяти градусов
в тени обещала природе живительную влагу,
одна трепетная бабушка вышла на балкон.

Не знаю, может быть, она с самого детства воображала себя
пятнадцатилетним капитаном.

А тут такой замечательный случай представился:
розовые занавески трепещут, как паруса,
подобно корабельным мачтам, скрипят и гнутся деревья
и в воздухе разносится сконцентрированная морская свежесть
от туалетного дезодоранта "Бриз".
Хочешь, не хочешь, а на балкон выйдешь...

Однако, не каждый балкон третьего этажа крепок так же,
как настоящий капитанский мостик. Древний бетон не выдержал
одновременного натиска ветра и присутствия на своей спине
человека в тапочках. Да еще с тяжелой тростью.
Металл, сваренный задолго до модернизации, предательски
обломился.
И вся конструкция, как легендарный ковер-самолет,
спланировала вниз...

В это время другая старушка, только живущая этажом ниже,
тоже вышла на балкон.
На этот поступок ее побудила сугубо практическая причина:
ввиду угрозы приближающегося дождя надо было срочно снять
белье. Пенсионерке это почти удалось...

Завершить процесс спасения чистой одежды помешало одно
обстоятельство сверху, которое внезапно не справилось с
силой земного притяжения.
Оно пролетело вниз с грохотом Тунгусского метеорита.
И увлекло за собой в бездну почти новые подштанники с
начесом...

Их ошеломленная владелица немедленно спряталась внутрь
комнаты, чтобы принять в качестве успокоительного средства
целебный коктейль в виде кота (приложить к груди, как
горчичник), чайной ложки валерианы и таблетки валидола (и
то и другое - влить в организм).
После чего, слегка отдышавшись и придя в себя, вернулась на
балкон. Она осторожно посмотрела вниз, ожидая увидеть там
кровавые останки и дымящиеся руины...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

К счастью, бетонопланеристка удачно приземлилась. В качестве подушки безопасности, смягчившей удар о землю, послужила иномарка, стоявшая почти под самыми окнами. Машина принадлежала подозрительной личности, которую давно разыскивали Интерпол, уголовный розыск и еще одна женщина из Житомира. На удивление всем, милиция подросла быстро. После составления протокола, подозрительная личность сразу прославилась на весь мир...

Виновница торжества отделалась достаточно легко. У нее, судя по сломанному мизинцу на ноге, было ничем не запятнанное прошлое, надежные покровители в высших небесных инстанциях и солидный запас кальция в организме.

У прокуратуры, следствия и сантехников вопросов не оказалось: все живы и относительно здоровы, имущество, -за исключением, конечно, подштанников, - почти не пострадало, жилье вполне пригодно для мирного сосуществования. Все в порядке...

Зато призадумались ученые из оборонных институтов: как железобетонная плита могла парить по траектории сухого листка дерева, вместо того, чтобы полететь прямо вниз и рухнуть наземь в компании, как минимум, еще одной такой же плиты?

Я знаю ответ.

Просто наши бабушки умеют правильно воспитывать свои балконы...

Бдительные немцы

Пожалуй, у каждой нации есть свои отличительные черты. Они не прописываются в конституциях, зато очень прижились в анекдотах. Вот, к примеру, к немцам прилипли дисциплина и дотошность.

Вроде бы, трудно найти повод для смеха.

Но самые лучшие истории на эту тему придумывает жизнь...

Оказывается, в Германии принято декларировать телевизоры и радиоприемники. Неважно, что у тебя их уже сто пятьдесят две штуки и даже в скворечнике есть.

Купил новый прибор - изволь посетить специальную контору под названием GEZ[тапо?] и заполнить специальную декларацию.

Только в этом случае ты становишься хорошим и пушистым.

Иначе - злостный враг народа, со всеми вытекающими...

Особенно забывчивых сначала вежливо предупреждают.

Как правило, в письменной форме.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Дескать, герр такой-то, иншульдиген зи битте,
зарегистрируйте ваш новый телевизор!
Иначе дела ваши могут испортиться, как клубника в бане.
Ведь у нас работают серьезные парни...

Ну, а после того, как законопослушный немец
дисциплинированно заполняет бланк,
относит его по нужному адресу и в дальнейшем спит не
ворочаясь, каждый месяц ему начинают аккуратно приходить
счета – за пользование платными общественными телеканалами.
И уже совершенно неважно: смотрит их кто-нибудь или нет...

Но даже в отлаженном механизме случаются сбои.
Так, однажды, скромной немецкой фрау пришло извещение,
что ее такса по кличке Бини должна срочно зарегистрировать
свой новый телевизор.

Такса, регистрирующая телевизор – это, как минимум,
отличный цирковой номер!
Одно обстоятельство мешает громкому успеху у публики:
животное скончалось пять лет назад...

До этого бдительные чиновники пытались призвать к порядку
математика Риса.
Наверное, посчитали, что старина Адам был злостным
неплательщиком: он преставился в середине 16-го века,
и с тех пор от него не поступило ни одного платежа.
Наверное, набежала приличная пеня...

Но лично мне особенно жаль безвинно пострадавшего кота Пана
– тоже ныне покойного.
Ведь и про него не забыли в высоких инстанциях – отметили
своим вниманием.
Хотя в последние годы несчастный Пан жил полагаясь
исключительно на чутье: он был абсолютно слеп...

Надо бы и своего кота подготовить:
мало ли какие сюрпризы преподнесет животным всеобщая
модернизация!
Заодно его и грамоте научу...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Бег трусцой

Каждое утро, когда я перемещаюсь на работу, мне обязательно попадаются навстречу юные любители утренней пробежки. Независимо от непонятного пола и погоды, они упрямо торопятся вперед, сквозь мглу, грязь и прочие естественные препятствия. Целеустремленно готовят себя для бесконечного роста спортивных результатов...

Даже в самые лютые холода, когда щеки и уши умоляют спрятать их под шапку, закутать в шарф или поместить в любое другое теплое местечко, – спортсмены пробегают мимо, мерцая румяными лицами, как светофоры. От них пышет пар и легкое презрение к недомогающему миру...

А ведь и я в свое время чурался занятий физической культурой. Не стоял на обочине, не прозябал в стороне. Как поется в одной старинной песне: "Были когда-то и мы рысаками..."

В первый раз ударить здоровым образом жизни по безлюдным майским улицам родного городка я решил лет в пятнадцать. Чтобы создать видимость массовости, успешно сагитировал своего приятеля. Наговорил ему с короб разных цитат, предусмотрительно почерпнутых из весьма популярного журнала «Здоровье»...

Два утра подряд, ровно в семь часов, мы, облачались в черное трико, надевали красные кеды и выходили в утренний туман, своим внешним видом слегка настораживая дворников. Наш молодецкий топот, создавая прекрасное звонкое эхо, для многих служил стимулом начать новый рабочий день...

Кстати, городок на поверку оказался очень маленьким. Чтобы пройти пешком по главной улице требовалось минут десять-пятнадцать. А вот пробегали ее мы в пять раз быстрее. Причем в оба конца...

Два дерзких бегуна уже хотели расширить масштаб утреннего забега и помчаться по трассе в соседний городишко, соперничая с гужевыми повозками, мотоциклами и грузовиками.

Но, к обоюдному счастью, с севера подоспел арктический антициклон, в сопровождении обильных осадков и утренних заморозков. Спортивный запал как-то сам собой иссяк...

В следующий раз заняться пробежками потянуло только в институте. Однажды, по дорожке парка мимо меня пролетела Афродита в очень обтягивающем спортивном костюме.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Во мне тотчас вскипела морская пена и забурлила кровь. Бегунья была убедительней всех аргументов из журнала «Здоровье». Старик Фрейд давно об этом говорил...

Долгое время я пытался, как бы случайно, составить ей кортеж, устроить бег наперегонки и, может быть, даже на пересеченной местности. Но вредная привычка в виде курения, отсутствие модных кроссовок «Адидас» и рельефных мышц на животе – сгубили эти идеи, так сказать, на старте...

В третий раз на улицу вышел уже созревшим и остепенившимся. Но только с виду. В голове еще гнездились иллюзорные мысли, что кратчайший путь к здоровью – это повседневный бег трусцой...

План был прост: встать спозаранку, не позже шести, дерзко выскочить из подъезда и, невзирая на погоду, сделать круг вокруг дома. Потом вернуться обратно и забраться под контрастный душ. Этими мероприятиями предполагалось закалять характер и здоровье...

К сожалению, этот план не получил одобрения у тех собачек, которых выводили погулять. Мелких гавкающих я еще мог перепрыгнуть, как кочки. Но когда ко мне подбежал веселый доберман, дружески потерся о ногу и ободряюще улыбнулся, я понял, что спортивные мероприятия лучше всего перенести в квартиру. И ограничиться приседаниями...

А догонять уже упущенное не надо!...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Беспокойная дверь

Однажды, жильцов соседней девятиэтажки посетила трезвая мысль о безопасности. Они скооперировались и заменили давно стгнившую дверь в подъезде на металлическую. Прежняя состояла из картона, пластилина и изоленды. Поэтому со всяким была предельно вежлива и обходительна. Характер имела тихий и лишний раз под ногу старалась не попадаться...

Новая дверь оказалась полной противоположностью. Конечно, бронебой лист сантиметровой толщины способен, при случае, надежно защитить от осколков снарядов и мин. Но он у него в напарниках были скверный замок и слабая пружина. И первой же ветреной ночью об этом узнали все жители в округе...

Многие проснулись от тяжелого набатного гула. Потом, протирая спящие глаза и спотыкаясь о шлепанцы, подбежали к окнам, чтобы увидеть этот чудесный будильник. Зрелище завораживало: сначала массивная дверь распаивалась с тягостным скрежетом, а потом внезапный порыв ветра со всей силы впечатывал ее в косяк. Бетонные плиты торжественно гудели, как литавры...

Самое интересное, что никто даже не пытался остановить этот неумолимый маятник. Очевидно, все жильцы дома обладали стальными нервами и богатырским сном. Плюс ко всему – полное отсутствие слуха. Особенно на первых этажах...

Грустно глядя, как рюмки в серванте, жалобно позванивая, исполняют танец маленьких лебедей, я вынашивал планы страшной мести. Вначале они представлялись ясными, полными пожарами и крови. Потом дремота делала свое дело и контуры возмездия теряли четкость. Еще через некоторое время панораму мыслей окутывал синий туман...

"Бамммм !!!" – раздавалось на другом конце двора и кровавые пожары вновь возвращались на место. Проклятой двери очень повезло с погодой. Работу невидимого Квазимодо обеспечивал проливной ливень. За окном иногда мелькали довольно внушительные ветви, толщиной в руку. Они пытались сбить низколетящие тучи...

Выходить из дому с инструментом типа «болгарка» на плече в таких экстремальных условиях жутко не хотелось. Пришлось ограничиться общими проклятиями. Но и они возымели действие. Вскоре дверь сняли и унесли в светлую даль неизвестные сборщики металлолома...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Божественные шурупы

Раз в пятилетку приходится активно заниматься ремонтом. Жизнь заставляет, хотя я очень активно этому сопротивляюсь. Но внешние силы так аккуратно расставляют акценты, что, даже при отлично организованной обороне и самыми уважительными причинами, ты волей или неволей, оказываешься в обществе баночки краски, резинового валика и электродрели. Отступить уже некуда...

В процессе приведения потолков, стен, полов и прочих поверхностей в состояние необыкновенной красоты, то и дело приходится бегать в хозяйственную лавку за всякими мелочами, совершенно необходимыми в этом глобальном деле. Вот и на сей раз, привычным аллюром заскочил в знакомое заведение: позарез понадобились шурупы-саморезы. Девушка-смуглянка, мимоходом пережевывая вкусный чебурек, отсчитала нужное количество штук и завернула их в клочок бумаги...

Вернулся домой, развернул кулек и почему-то заинтересовался тем, что на нем было напечатано. Оказывается, у нас гвозди заворачивают... в листок от Библии. А именно "Псалтири, Псалмы 104-106". Там, кстати, говорится о бедствиях народа Египетского перед Исходом. Стало быть, дело идет на поправку. В семейных библиотеках сочинения классиков марксизма-ленинизма уже израсходованы. Люди взялись за библейскую литературу...

Кончено, очень сложно представить хоть что-нибудь хозяйственное, завернутое в листок, вырванный из Корана. Особенно в странах, воспитанных в строгих законах шариата. Но мы же не такие. Мы - особенные. Очень толерантные, политически корректные и при этом своего не упустим. Изобретательно и гибко подходим к разным проблемам. Внимательно рассматриваем их со всех точек зрения. А потом делаем удивительные открытия, модернизируем промышленность, поднимаем сельское хозяйство и совершаем прорывы в науке...

Вот одно из последних изобретений в стиле ноу-хау. Достаточно завернуть железо в листок со священными текстами, как оно приобретает устойчивость к ржавчине и теряет магнитные свойства! При этом легко, как по маслу, входит в бетон, дерево и пластик. Автор: неизвестная продавщица, которая обедает на рабочем месте...

Кстати, ремонт прошел удивительно гладко и без перекосов. Лично я не сомневаюсь, что помог «Псалтирь». Размером сто на сто миллиметров...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В художественной мастерской

Однажды, чудесным июльским вечером, когда под окном звенели комары и девичьи откровения, меня настойчиво позвал к себе телефон.

В трубке прозвучал возмущенный вопрос:

"В конце-то концов ты творческая элита или нет?"

Завтра обязательно приходи на встречу с культурной немецкой делегацией в художественную мастерскую!"

Много чего случалось в жизни, но в художественной мастерской я еще не пил.

Поэтому, отбросив сомнения и предусмотрительно надев чистую рубашку, на следующий день прибыл в назначенное место.

У подъезда девятиэтажного жилого дома, где была прописана мастерская, громко смеялись женщины в длинных - до пят, - платьях.

Насколько я понял, это были национальные немецкие костюмы. Наверное, они отлично защищают тело от тридцатиградусной жары...

Мастерская располагалась в двух помещениях на последнем этаже. Трудно назвать квартирами пространство площадью с хоккейную коробку и высотой в пять метров. Сразу стало ясно, насколько прежнее государство не любило мастеров карандаша и кисти.

Оно, очевидно, надеялось, что мастер заболеет агорафобией (боязнью открытых пространств) и сойдет с ума.

В нашем случае эти коварные замыслы в жизнь не воплотились. У творца оказалась прекрасная крепкая психика...

Пока зачарованные немцы ходили вдоль стен и пропитывались, как торт стуженкой, изобразительным творчеством, я скромно отодвинулся в сторонку и любовался антресолями.

Они были сделаны из надежного дерева оптимистичных янтарных оттенков. Сразу жутко захотелось забраться по высокой лестнице и посмотреть на всех сверху.

А еще лучше примоститься там на тахте и предаться высоким помыслам...

Рядом со мной стоял забытый временем мольберт.

По его территории, украшенной засохшими разводами зеленых озер и причудливо застывшими синими холмами, разгуливал одинокий муравей.

Увидев, что к нему кто-то приближается, он проявил необычайную резвость и бодро бросился навстречу неизвестности. Неизвестностью был я...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Вот так, в качестве бонуса жизнь подбросила мне шанс близко познакомиться с муравьем. Но я им так и не воспользовался, отступив от мольберта на три шага. Муравей заметался по краю, потом сел на него, свесил ноги и заплакал...

К нему тут же подбежала девушка в желтом шелковом платье и сфотографировала. Как я заметил, она вообще фотографировала все подряд: картины, чайник на столе, невеселое растение в старом горшке и бронзовую жабу на потрескавшемся от солнца подоконнике.

Жаба при этом довольно улыбалась, а у фотоаппарата от обилия информации об окружающем мире начало пучить бока...

Настал момент, когда всех вежливо пригласили начать беседу о прекрасном.

Усевшись полумесяцем посередине комнаты на поспешно мобилизованные стулья, гости и хозяева начали щедро обмениваться друг с другом такими художественными оборотами речи, о существовании которых я и подозревать не мог. Проникновенно выступила женщина искусствовед. Она рассказала трогательную историю о том, как однажды поспорила с учеником старших классов.

Тогда паренек среди урока внезапно спросил:
"Можно ли считать искусством то, что рисует компьютер?"
"Нет!" – сказала, как отрезала преподавательница.
Школьник задумался до конца урока...

И перед самым звонком, хитро прищурившись, коварно поинтересовался: "А если рисунок делает художник, но при помощи мышки?" "Тогда, конечно, это искусство!" – согласилась женщина и ощутила себя побежденной...

Я тоже ощутил себя побежденным, и под покровом сумерек ретировался домой – объяснять своему компьютеру, что сам он ничего дельного не нарисует. И от этого захотелось, как муравью, сосланному на мольберт, сесть на край душевной пропасти и горько зарыдать.

Как все-таки беден мой внутренний мир!
Пожалуй, даже барышня с фотоаппаратом не поможет.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Ваганьково

Каждый раз, когда наступает теплая весна, а по телевизору привычно показывают кладбища, я вспоминаю про Ваганьково – самый "модный" адрес посмертной московской прописки. Последнее пристанище бунтарей. Раньше здесь была захоронная оппозиция Кремлевской стене. Теперь стена неактуальна – ее место занял Новодевичий погост. А Ваганьково вспоминается неспроста...

Конец марта 1982 года в Москве выдался необычайно жарким. Люди на улицах ходили в рубашках с короткими рукавами. Особенно горячо было, конечно же, темпераментным студентам младших курсов. Изобилие весны, солнца и девушек в коротких юбках кружили головы. До сессии было еще далеко, а свободного времени много. И мы частенько проводили его в обществе очень популярного в то время напитка – портвейна с южным названием "Кавказ"...

После стакана рубиновой, как кремлевские звезды, жидкости в душе неизменно пробуждалась тяга к высокому искусству вообще и к поэзии в частности. Был у меня приятель со спартанским именем Леонид. Между прочим, большой любитель есенинских стихов. Сидели мы с ним как-то синим мартовским вечером, обсуждали сокурсниц, предстоящие зачеты и планы на лето. Само собой, разговору очень помогал портвейн. После последней капли нас посетило логическое решение отправиться за добавкой. И заодно съездить на Ваганьково – к могиле Есенина...

Остатки студенческих стипендий были с легкостью пущены на пополнение продовольственной корзины. В нее с легкостью уместились пара бутылок любимого напитка, банка кильки в томатном соусе, сто грамм докторской колбасы и полбатона ржаного хлеба. Можно было запросто устроить пир среднего масштаба...

Трамвай под номером 23, бодренько громяхая по рельсам весенними колесами и приветственно трезвоня всем влюбленным парочкам, не спеша довез нас до остановки "Улица 1905 года". Его сначала обогнали густые сумерки, а потом и ночь. Робко зажглись редкие фонари...

Стало ясно, что на территории скорби воцарился комендантский час – даже вечный сон должен иметь право на спокойствие. Главные ворота оказались закрыты.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

На них, покачиваясь на стальных цепях, висело несколько замков, внушающих трепетное уважение своими исполинскими габаритами.

Но это нас не остановило.

Одна из заповедей житейской науки гласит, что в любом заборе обязательно должна быть дырка.

Надо только хорошенько ее поискать.

И мы зашли кладбищу во фланг...

Вскоре в чугунной ограде обнаружилась значительный пролом, со стороны улицы прикрытый плотно разросшейся сиренью.

В царстве теней оказалось очень темно и значительно холодней, чем в живом мире. Наверное, от обилия мраморных памятников.

В крошечном мраке мы брели, находя дорогу едва ли не на ощупь – сквозь невидимые узкие ветви, рискуя ежесекундно напороться на покосившиеся пики оград, обгрызенные ржавчиной...

Чтобы хоть как-то развеять жуть и отпугнуть возможную нечисть, читали вслух кабацкие стихи Есенина.

Получалось выразительно.

Помогал антураж: синяя луна, белые кресты и добрый глоток портвейна прямо из горлышка...

Неожиданно, с воплем «я московский озорной гуляка», мы выскочили на широкую асфальтовую дорожку.

Почти невредимые: не очень ободранные и даже без серьезных увечий в виде разбитых бутылок и потерянной закуски.

Над дорожкой висело две подслеповатых лампы.

Их мерцание в тот момент нас ослепило, как свет мощных прожекторов...

Из-за какого-то темного промежутка между двумя высокими оградками к нам навстречу выскочила белая собачонка, еще неизученной кинологией породы.

Она сразу, почти не распеваясь, взяла самую высокую ноту.

В тембре колоратурного сопрано собачка искренне высказала все, что она думает о людях, гуляющих ночами по кладбищам.

Потом от слов перешла к делу, то есть к телу – и с рычанием бросилась на меня, собираясь если не перегрызть горло, то хотя бы цапнуть за лодыжку...

Впрочем, Леонид, словно оправдывая львиное происхождение своего имени, был пареньком отнюдь не робкого десятка.

Он развернулся, выждал паузу, словно футболист, выполняющий одиннадцатиметровый, и заслал собаке настолько увесистый удар под хвост, что она моментально набрала первую космическую скорость.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

И, как искусственный спутник Земли – передавая сигналы точного времени, – быстро скрылась в безвоздушном пространстве...

У надгробного памятника великому поэту, среди гвоздик и роз, мирно горели многочисленные свечи.
Мы расстелили рядом с цветами газетку «Вечерняя Москва» и разложили на ней нашу незамысловатую снедь.
Получилось очень романтично.
Предложили выпить и Сергею Александровичу.
Он промолчал, а значит – не отказался стать третьим...

Где-то ближе к полуночи торжественный ужин благополучно закончился.
Настало время возвращаться в спящий город-герой.
Прежний маршрут не подходил, потому что мы его забыли.
После непродолжительных сумбурных дебатов было принято довольно изящное решение проблемы: идти напролом.
Не в том смысле чтобы снести массивные ворота одним могучим ударом. А просто напросто перелезть через забор, согласно другой житейской заповеди...

Легко сказать – труднее сделать.
Трехметровой высоты стальные копыа ограды выглядели весьма неуютно. Но тогда деваться было некуда – не сидеть же среди чахлах венков и лампадок до самого утра...

Леонид полез первым.
Я отправился вслед за ним, стараясь в точности повторить все его движения. В такую минуту даже неуклюжий увалень становится гуттаперчевым мальчиком-гимнастом. Тяга к свободе сотворила чудо. К пикам взлетел соколом, а вниз стал сползать ужом...

Осталось найти надежную опору для повисшей над пропастью ноги. Поболтав в пустоте пяткой, я вскоре нащупал что-то твердое и надежное. «Наверное, камень! – обрадовался я, – Судя по форме, гранитный шар...»
Однако камень внезапно заговорил и леонидовым голосом, слегка сдавленным от напряжения, попросил сойти с его головы...

Отпечаток следа сорок третьего размера на черных, как смоль, кудрях выглядел впечатляюще. Однако не послужил поводом для ссоры.
Наоборот, вошел в века, наравне с костями мамонта и отпечатками лап диплодока в горах Колорадо...

По итогам экспедиции было сделано два вывода.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Во-первых, всеми силами надо постараться попасть на кладбище, как можно позже.
Во-вторых, чисто с экскурсионными целями надо приходит засветло. Чтобы не отмывать потом голову от печального пепла...

Вертай!

Лето, как известно, пора отпусков.
Но с появлением на картах Египта, Турции и Таиланда с летом начали успешно конкурировать и другие времена года. Главное, были бы деньги и подпись начальника на заявлении...

Бросить все к чертовой матери хочется постоянно.
Да и чертовой матери уже давно все равно:
столько разнообразного добра ей набросали за тысячи лет,
что хоть открывай собственную подземную барахолку.
Однако мечта сбывается раз в год.
Если повезет, то два раза.
Некоторые предельно счастливые люди –
в народе их грубо обзывают олигархами, – практически не
вылезают из отпуска и моря...

Остальные добираются до него поездами и самолетами.
Разумеется, если на грядки с брюквой наплевать и ремонт в
квартире побоку.
И, что самое главное, теща не возражает...

Один мой хороший знакомый решил провести семейный отпуск
на знойных турецких берегах, богатых руинами
достопримечательностей, золотым песком и холодными
напитками. Заплатил хорошие деньги, выбрал отель, где звезд
побольше, и, сняв опостылевшие меховые штаны, активно
приступил к отдыху.

Яркое солнце, синее море, обнаженные девушки и кондиционер
в номере – что еще надо для счастья?
Впрочем, семейная цензура сразу же вычеркнула из этого
списка девушек...

От возбуждающей действительности знакомый старался скрыться
на морском дне.
То есть активно занимался дайвингом.
Подводный мир прекрасен, если рядом нет акулы, ядовитой
медузы и сварливых родственников.
Впрочем, даже сварливый человек под водой становится кроток
и тих...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Во время одного из погружений, счастливый аквалангист слишком долго отколупывал от дна вцепившиеся в него ракушки. Природа алчности не простила и отомстила с восточной изощренностью. Азиатская вода просочилась в европейское ухо, что на следующее утро привело к воспалению. Не помогла даже добрая порция шотландского виски в ночном баре...

С дикой болью в ухе гражданин прибежал к невозмутимым турецким лекарям. Они на английском языке, но с южным акцентом, вежливо затребовали страховой полис...

На улаживание формальностей был потрачен остаток отпуска. Боль в ухе окопалась и поклялась держаться оборону надежнее, чем в Сталинграде. Поэтому сразу же после возвращения мой знакомый прибежал к нашим эскулапам. Они хотя бы прекрасно понимают по-русски.

Но привыкли излагать рецепты исключительно на латыни. После основательного обследования организма – многочисленных анализов, облучения рентгеном и обстрела ультразвуком, в здоровом с виду гражданине были выявлены сотни опасных болезней.

Согласно диагнозу был выписан обширный рецепт. Там присутствовали только специфические термины, словно загадочная мозаика, составленные из трудночитаемых латинских букв. Вверху длинного перечня лекарств было крупно и отчетливо начертано слово "VERTAE!".

Знакомый мой, похолодев до состояния синюшной бледности и разом утратив весь загар, перевел его как страшное название роковой хвори. И только на следующий день, который наступил после бессонной ночи, ему открыли истинное содержание страшного соединения букв. Перевод был прост и гласил: "Переверни листок!"

До чего безжалостный язык. Особенно цифры.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Весенние лужи

Миграция весенних луж – дело привычное и непредсказуемое. Утром выходишь, видишь рядом с подъездом вполне благонадежный сугроб и даже не подозреваешь, что к полудню он превратится в небольшое озерцо. Глубиной по колено, но холодное и мутное. При этом оно будет ревниво оберегать все подходы к дому. И подобраться к подъезду получится только вплавь...

Когда-то с этим безобразием активно боролись пионеры и октябрята. Они упрямо долбили во льду какие-то канавки, запускали по ним бумажные кораблики и устраивали, как бобры, запруды на особо важных водопропускных пунктах. Сопровождалось это таким жизнерадостным гомоном, что потом долго звенело в ушах...

Теперь эта возрастная категория занята более важными делами: они курят недорогие сигареты и пьют крепкое пиво, сидя на теплоцентралях. Все, как по шаблону, в лыжных шапочках и штанах, сшитых из мешковины. Когда докурена последняя сигарета и допита последняя бутылка, стайка резво снимается с теплых труб и начинает жалостливо просить денег на хлеб...

Иногда борьбой с лужами занимались дворники – настоящие рыцари лопаты, лома и метлы. Без страха и упрека, но в оранжевых фартуках. Нынче этот рыцарский орден перешел в разряд партизанского отряда. Хитрые дворники действуют набегами. Зимой они ждут, когда выпавший снег растопчат люди, спешащие на работу, а весной – повсеместного начала массовых субботников. И только потом показываются на улице, чтобы довершить победоносное дело сограждан...

А еще, как ни странно, лужи очень нравятся автомобилям. Причем, чем роскошней авто – тем грязней выбирается лужа. Испытания, проведенные на обочинах, показали, что брызги именно таких луж обладают удивительной дальностью полета. От них сложно спрятаться даже за стенкой автобусной остановки. В воздухе брызги ведут себе очень интеллектуально и разборчиво. И почему-то всячески избегают падать на темные вещи...

Повседневная жизнь идет своим чередом. Повинуясь диалектическому закону единства и борьбы противоположностей, меняются расписания поездов, фасоны летних платьев и ставки банковского кредита. Меняется все...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Только весенние лужи в городах являются в этом правиле исключением. Они вечны, как египетские пирамиды. Если еще не древнее...

Наверное, именно в лужах зародилось первое слово, а потом и жизнь.

Весенние открытия.

Из каких-то потаенных мест щедро хлынуло весеннее тепло. Леса вокруг приобрели красивый коричневый оттенок. Полагаю, зима им оставила в наследство прекрасный бронзовый загар.

По радио тут же передали зловещим голосом, что загар загаром, но в дебрях уже разминают мохнатые лапы жуткие клещи. А на окраинах лесонасаждений появились странные граждане, для которых самое главное развлечение в жизни – поджигать сухую травку и вдыхать ее бодрящий дымок...

В городе тоже стало хорошо: исчезли последние снежные покровы и обнажились сокровенные секреты тротуаров и палисадников. Следует честно признаться, что взгляду предстала картина, явно недостойная пера Репина. Ну, разве что, только Сальвадора Дали...

Выявилось великое множество пней, живописно торчащих в самых неожиданных местах. На пнях сидят старушки с нетрезвым блеском в глазах, бодро лузгают семечки и в подробностях обсуждают нелегкую жизнь своих котов.

Вроде бы только вчера вместо пней росли деревья и кусты. Но как быстро меняется мир вокруг! Подозреваю, что эти самые старушки, безобидные при ярком солнечном освещении, взяв в руки топоры и бензопилы, искореняют тополя и березы по всей округе. Чтобы выглянув из окна безошибочно определить, где гуляет их домашний питомец...

Они, точно они, больше никому. Все остальные вне подозрений: старичкам, детям и пьяницам зеленые насаждения глубоко безразличны. Скорее наоборот: юркнул в кусты и уже как дома...

Количество пней стремительно растет. Поэтому, прогуливаясь по дорожкам вдоль домов, постоянно цепляюсь взглядом за что-нибудь новое и интересное, ранее неведомое: вот эту ржавую трубу, к

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

примеру, я здесь раньше не замечал, потому что ее дивные формы нагло заслоняла бывшая сирень. А вон тот чудная горка строительного мусора целыми десятилетиями тоже была тщательно скрыта черемуховыми кущами...

Что ж, невелика потеря! Зато в немые, закопченные изнутри окна жилищ струится ослепительный свет весеннего реализма, весело отскакивая от граненых стаканов.

И от инспекторского ока старушек теперь не укроется ничего.

Визит дамы

В наш ~~мужской монастырь~~ рабочий кабинет редко кто заходит. Очевидно, людей пугает необычайно мощная концентрация интеллекта на ограниченном участке пространства. Ну, а если уж заходят, то на одном месте не сидят: ерзают, нервничают и стараются побыстрее убираться восвояси...

Но наш маленький коллектив по этому поводу долго не грустит. К этому приучило постоянное пребывание в анклав, который густо населен разнотипными электронными болванами. Ими же надо управлять с невозмутимым выражением лица. Иначе машины могут взбунтоваться...

Но если кто-нибудь все же захочет к нам проникнуть – тот своего обязательно добьется. Отсутствующая таможня всегда дает добро. И виртуальные пограничники пока не против. Так что, бывает, даже мощный интеллект может спасовать перед яростным напором...

Недавно, – уже после окончания рабочего дня, – странно скрипнула железная дверь и, вместе со сквозняком, в нашу обитель шумно вошла дама. Как когда-то сказал романтик: очень похожая на ветку, полную цветов и листьев...

Нет, не случайный человек с улицы, конечно, а наша сотрудница. Просто ей стало очень любопытно, в каких условиях трудятся компьютерные специалисты и, вообще, окружающий антураж. Мы от неожиданности сначала удивились, а потом приняли решение обрадоваться. Все-таки давным-давно малознакомые дамы не устаивали нас подобными авантюрами посещениями...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

У меня есть веские основания предполагать: то же самое испытывала и наша гостья.
Только ее ощущения выражались несколько своеобразно.
Едва переступив порог и посеяв в сердце смуту ароматом томных духов,
она немедленно рванулась к горшку с чилийскими лилиями:
"О какие у вас чудесные цветы почему не цветут дайте отросток."
Все это было сказано на одном дыхании, поэтому знаки препинания смешались и забыли встать в нужном порядке...

Впрочем, у лилий она задержалась ровно на полторы секунды.
По их истечении, дама уже оказалась рядом с кактусовыми плантациями и, пользуясь нашим радушным попустительством, дерзко щупала их плоды, похожие на маленькие стручки.
Те густо покраснели от смущения.
"Надо бы оторвать!" – задумчиво предложила женщина.
Мы замерли, а кактус испуганно растопырил свои колючки...

Но, к счастью, ничего страшного не произошло.
Потому что женское внимание уже полностью переключилось на растущую неподалеку толстянку. В просторечии это растение еще называется "денежным" деревом.
Дама так восхитилась его высотой и толщиной ствола, что тут же потребовала отщипнуть ей пару листиков для рассады...

Но, опять-таки, и до этого дело не дошло.
Потому что путь к растению героически преградил своим телом мой боевой товарищ. Неожиданно возникшей преграде женщина обрадовалась еще больше.

Она легонечко ткнула коллегу пальцем куда-то в область пупка и жизнерадостно издала звук: "Чх-чх-чх!!!" Тому не оставалось сделать ничего другого, как благодарно крикнуть и тихо отойти в сторонку...

Тем временем, активность нашей посетительницы не ослабевала. Она уже внимательно осматривала тарелки и принюхивалась к стаканам.
Увидев, что взгляд ее округлился и в нем появился жуткий вопрос, мы, ни секунды не мешкая, поспешили дать объяснение: да, слегка пахнет шампанским, поскольку данный вид посуды не мыли с самого Нового года.
По причине перманентной занятости...

Женщина сморщилась так, как будто разжевала несозревший лимон и, брезгливо взяв стакан двумя пальцами, попыталась выбросить его в мусорное ведро.
Мы успели воспрепятствовать этому акту вандализма.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Все-таки почти музейная ценность: глядишь, так и в книгу Гиннеса угодим...

Однако, вид немытой посуды произвел на барышню столь неизгладимое впечатление, что она решила немедленно нас покинуть. Попутно заглянув в пару картонных коробок, на предмет выяснения их содержимого. Хотела даже прихватить с собой парочку – для рассады. Мы не жадные, но допустить этого не могли: в коробках хранились ценные приборы..

Не случайно тропические ураганы было принято называть женскими именами.

Война за остановку

Как известно, в нашей великой и могучей державе еще остались кое-какие проблемы с собственностью. И, несмотря на упорную работу правительства, в стране каким-то невероятным образом еще осталось что-то "ничейное". То есть – принадлежащее всему обществу. Надо полагать, явление это временное. И, как рудимент позорного прошлого, скоро будет окончательно ликвидировано...

А пока, вдали от больших дорог, есть беспризорные оазисы, до которых своевременно не дотянулись беспощадные щупальцы отечественного бизнеса. До недавнего времени в этот список входила маленькая автобусная остановка, затерявшаяся среди приволжского ландшафта...

Впрочем, остановка недолго пребывала без хозяйской опеки. Ведь местные жители – из ближайшей деревни Новое Навалялино, – поддавшись прекрасному чувству частной инициативы, установили над этим объектом свой неусыпный шефский контроль...

Чтобы остановка оставалась под присмотром, они установили там ежесуточный пост. Число постовых колебалось не только в зависимости от времени суток, но и от того, что вследствие вращения земного шара, у многих из них странно заплетались ноги...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Надо отметить, что объем производимого в селе самогона-первача вскоре, назло кризису, вырос в разы.

Горькая весть о том, что дерзкие навалялинцы практически присвоили себе автобусную остановку, вскоре поползла до других окрестных деревень:
Отдубасино, Старой Колошматовки и села Большие Буки.

Естественно, на стихийном сходе в помещении продовольственного лабаза, было принято единодушное решение, осуждающее самовольную узурпацию собственности...

Тут же сформировался отряд добровольцев, готовых немедленно вернуть положение дел в состояние "статус-кво" – то есть, сделать так, как все было раньше. Хотя о том, как было раньше – припоминали весьма смутно...

Прихватив с собой наиболее веские аргументы любого спора: колья, велосипедные цепи и ножи, поборники справедливости направились к остановке...

В это время там, не подозревая о надвигающейся опасности, резвилась ~~отчетая~~ высокоинтеллектуальная навалялинская молодежь. Она была настолько увлечена ~~пьянкой~~ дискуссией о модернизационных процессах в посткоммунистической России, что нападение соседей застало их врасплох.

Относительно трезвые отдубасинцы зашли справа, колошматовцы – слева, ну, а большебукинцы ударили прямо по центру...

В результате всем жителям Нового Навалялина наваляли будь здоров. И прогнали от отвоеванной остановки прочь пинками. Победители, которым в качестве боевых трофеев достался самогон побежденных, тут же решили отпраздновать свой триумф...

Тем временем, избитые и униженные навалялинцы, среди ночи прибежали в родную деревню и подняли всеобщий переполох. Следствие умалчивает каким способом. Не то кричали петухами, не то лаяли собаками, но эффект был очевиден: все деревенские, способные стоять на ногах, решили постоять за честь Нового Навалялина и отомстить обидчикам. Глухой деревенской ночью разгорелась решающая битва...

Первые лучи июньского солнца трепетно осветили руины остановки и землю, обильно залитую скользкой смесью неприятного бурого состава.
На месте боя – в придорожной канаве, – остался лежать труп.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В порядке принуждения к справедливости ему нанесли пять колото-резаных ран.

Большинству бойцов повезло немножко больше и они расползлись по хатам самостоятельно. Зализывать раны и перевоспитываться...

Зато, как говорится, победила дружба: от предмета спора остались одни дымящиеся руины. Вот и славно: значит, одной проблемой в стране стало меньше. Спрашивается, зачем вообще нужна была эта злополучная остановка, если автобус давным-давно отменили?

Вольная борьба

С ранних лет меня, как Колумба в Индию, тянуло к спорту. Правда, после того, как в семь лет внезапно получил шайбой по переносице, а в десять, при игре в футбол, с нехорошим хрустом подвернул ногу, – то в большинстве игровых видов спорта я немного разочаровался. На долгие-долгие годы. Кроме, конечно, шахмат, шашек и, не к ночи будет сказано, карт...

Пришлось повернуться и посмотреть в сторону силовых видов спорта: боксу, тяжелой атлетике и борьбе. Особенно пристально после довольно неприятной стычки на школьном дворе, итогом которой стали разбитые очки и еще кое-что, косметическое, на лице...

Очень удачно, – совсем рядом с домом, – открылась новая секция вольной борьбы. Сомнения – записываться или нет, – были недолгими. На первое занятие я прибежал почти вприпрыжку. Оно больше напоминало построение на воинском плацу армейских призывников.

Перед длинной шеренгой разновозрастных и разнокалиберных пацанов леопардовой походкой прохаживался суровый тренер – между прочим, мастер спорта международного класса...

Его глаза горели желтым огнем. Он говорил проникновенную речь: про волю к победе, упорство и железную дисциплину. Каждое предложение перемежалось паузами. При этом тренер так выразительно поигрывал желваками и мускулами, что, приблизительно, половине собравшихся стало немного не по себе...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Начались занятия – дважды в неделю, вечером, после уроков. С каждым разом ряды юных спортсменов заметно редели. Наступила поздняя осень и далеко не каждому хотелось в дождь и слякоть готовить себя к предполагаемому олимпийскому золоту...

Каждая тренировка состояла из энергичной разминки: десяток кругов пробежки по периметру спортзала, кувырки, прыжки, приседания, упражнения типа «всадник» – забеги с товарищем на плечах... В общем, масса вариантов для того, чтобы высунуть язык на плечо.

Основная часть отводилась для изучения и индивидуальной отработки различных борцовских приемов – стоя, лежа, в партере, в том числе болевых. Помню, мне очень нравилось выполнять «мельницу» и «бросок через бедро». А моим партнерам почему-то не очень...

На десерт были короткие спарринги. Из числа присутствующих тренер выбирал произвольного противника и ставил задачу положить его на лопатки за минимальное время. Мне, как назло, попадались очень упитанные парни. Кто-нибудь пробовал бросить через бедро платяной шкаф?

Сказать, что тренировки выматывали – значит, не сказать ничего. В первые недели возвращался домой держась за стеночки. Падал на диван и жадно выпивал трехлитровую банку яблочного сока. И только тогда, со стоном, брался за задачи по физике...

В начале зимы прошли городские соревнования по вольной борьбе. По этому случаю выдали специальный костюм – борцовские бикини, – с государственным гербом на груди. Перед стартом все участники выстроились в зале и прослушали гимн. Торжественно подняли флаг СССР. И началась жеребьевка...

Более долгого и нудного процесса придумать просто невозможно. По-моему, в день открытия на ковер не вышло ни одной пары. До позднего вечера я «загорал» в своем бикини, клацая зубами: в спортивном зале было не больше десяти градусов тепла. Вот так я впервые познакомился с «организационными» неурядицами...

Зато на следующий день, когда объявили о моем поединке, яростный запал был таков, что я ринулся вперед, едва не сбив с ног матерого судью вместе с его свистком.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Объектом натиска был мой соперник – сверстник из параллельного класса.
Кажется, он даже не успел удивиться, как оказался прижат лопатками к матам.
Впрочем, и я тоже не сразу опомнился.
Пришел в себя только тогда, когда над ухом рявкнули: «Стоп! Борьба закончена!»...

В следующем поединке мне повезло значительно меньше.
Жребий свел меня с крепким восьмиклассником.
Если учесть, что я учился в шестом – шансов не было никаких. До сих пор отказываюсь понять, как кабаны и ботаники могли попадать в одну весовую категорию?...

Тем не менее, на первых секундах поединка мне сопутствовал успех. Я даже изловчился и поставил крепыша в интересную позицию «партер».
Проще говоря, на карачки.
А дальше случился конфуз...

Пока я, кряхтя, пытался сделать с соперником что-либо существенное: то спереди, то сбоку, то, извините, сзади, он пришел в себя, собрался с силами и... встал с колен.
А у меня в этот момент внутри очень некстати сели батарейки. И я упал на спину...

Занятия вольной борьбой после этого продолжались недолго.
Как всегда, главным контраргументом против здорового образа жизни, послужило «то да се» – японское трудно переводимое словосочетание.
Так я и не стал чемпионом Европы, мира и родной области...

Иногда, конечно, сожалеешь об упущенных шансах.
Подходишь к зеркалу и грустно окидываешь взглядом намеки на бицепсы, зачатки трицепсов и слабовыраженный рельеф живота.

Хотя отдельные приемы борьбы в позиции «партер» – в жизни, безусловно, пригодились...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Встреча с иностранцем.

Что-то зачастили в нашу глухомань любопытные иностранцы. Одного такого поймали и привели в местный английский центр. Пойманный оказался американцем шестидесяти лет от роду по имени Джек, проживающим в славном штате Мичиган в поселке городского типа Бигбей.

Народу в зал набилось уйма. Даже я пришел, совершив ради такого случая немыслимую в быту жертву: то есть даже не попив пивка.

С порога окунулся во всеобщий галдеж. Чтобы заокеанский друг смог вполне освоиться с обстановкой, он для разминки провел встречу с пионерией. Она как раз заканчивалась и пионерия, пуская слюни счастья, водила вокруг гостя прощальные хороводы. Пионерские родители торопливо шелкали "мыльницами"...

Забился в уголок и стал терпеливо ждать окончания антракта и перехода ко второй части спектакля. Вскоре, общими усилиями родителей и преподавателей, детей удалось загнать в одежду и отправить по домам.

Джек уселся перед почтенной публикой на стульчик и певучей мичиганской речью стал рассказывать о себе. Она была настолько мелодична, что я немедленно пожалел о полном отсутствии у себя музыкального слуха. Может быть, при его наличии я хоть что-нибудь понял...

Настал черед публики задавать вопросы о сокровенном. Так сказать, приподнимать покров. Наиболее активно вела себя женская часть аудитории. Их особенно интересовало женат ли мистер Джек, как зовут его жену и каково состояние ее здоровья, а также общая площадь жилых помещений и количество автомобилей в семейном парке...

Пока американец отвечал, я ощутил в себе волшебную перемену: в журчанье чуждых отечественному разуму вдруг обрисовался смутный смысл. И с каждой фразой его очертания становились все четче и четче. Видимо, настроился на нужную волну...

Я даже отважился задать свой вопрос: о роли женщин в жизни американских мужчин. По-моему, он прозвучал даже с колоритным мичиганским акцентом. Джек воодушевился, крикнул и начал рассказывать про... русских барышень. О том, какие они ладные и хорошие.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Ему повезло, что жена Линда осталась в далеком городке Бигбей и не слышала этих откровений.
А девушки с вызывающими формами в первом ряду восторженно подпрыгивали на скрипящих стульях и хлопали в ладоши...

Консультация об американской жизни продолжалась час с хвостиком. А потом продолжились пионерские традиции: то есть фотосессии, автографы и хороводы – только в более взрослом варианте. Одна девица в порыве восторга кричала: "Let's go to America right now!
(Давайте поедem в Америку прямо сейчас!)"

Джек выглядел потрясенным.
Финальная сцена напоминала картину "Расстроенные предстоящей разлукой туземцы провожают Миклухо-Маклая в город Санкт-Петербург".

Вместо бус дарили открытки с горными пейзажами.

Вувузела

Найдется ли в мировой истории вещей хоть один предмет, который завоевывал бы популярность так же стремительно, как африканский рожок с адским именем ~~Азавелло~~ вувузела? Думаю, нет. Ну, разве что автомат Калашникова...

Поэтому можно ни на йоту не сомневаться, что это громкоголосое исчадие африканских футбольных трибун скоро покажет и в наши родные пенаты.
Сначала оптом, а потом и в розницу – по бросовой цене...

Ведь чтобы им умело пользоваться не требуется ни музыкального образования ни – тем паче, – музыкального слуха. Наоборот, полное отсутствие последнего – только приветствуется...

Устройство инструмента предельно просто: маленькая дырка на входе, большая на выходе – главное, не перепутать. Если это удалось, то исторгаемый звук всегда имеет одну единственную тональность. А вот уровень его шума уже целиком и полностью зависит от градуса энтузиазма и полезного объема легких дующего...

Думаю, в нашей стране первый фактор гарантирован. Ведь чего-чего, а градусов нам занимать не надо. К гадалке идти не надо, чтобы предсказать: очень скоро в полночную компанию к блатному шансону и взрывам петард добавится мажорный рев африканских свирелей...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Благо, поводов для этого хоть отбавляй:
на один день приходится в среднем полтора повода.
Предчувствую, что выражение "славно погудели"
быстро наполнится первобытным смыслом...

Хотя, может быть, не все так страшно?
Вот, к примеру, у соседей музыка орет так, что стены ходят
ходуном. Но бежать никуда не надо. И по трубам молотком
тоже стучать не следует. Достаточно приложить к потолку или
стене качественно сделанную вувузелу и дунуть в нее со всей
силы. Можно не сомневаться: услышат на соседней улице!...

Воплям "Караул!" и "Помогите!" звук этого инструмента тоже
послужит отличной подмогой. Конечно, только в том случае,
если метровый рожок сможет уместиться в дамской сумочке или
в кармане брюк. Хотя, при случае, его можно использовать
как бейсбольную битку...

Вот так, в результате массового развития спорта
будет взят очередной уровень децибел.
Лишь бы маковку у народа не сорвало...

Высота

Я никогда не стану монтажником, не запишусь в летчики и не
полезу на гору Монблан – по одной простой причине: потому
что боюсь высоты. Рецепторы, даже на уровне третьего этажа,
посылают в мозг сигналы ужаса.
Потеют ладони и кружится голова.
Причин, которые в пубертатный период заставили меня
кататься на колесе обозрения, в зрелом возрасте решительно
не понимаю...

Поэтому до сих пор не представляю, как такая история могла
со мной случиться.
На третьем курсе института.
Во время летней сессии.
На одиннадцатом этаже студенческого общежития.
Комнаты в нем были расположены таким образом, что большие –
в человеческий рост, – створки окон находились почти рядом
– на расстоянии протянутой руки. Или одного широкого шага...

И вот однажды я и мой сосед Левон очень удачно сходили в
столовую. Ключи остались по одну сторону английского замка,
а мы – по другую. Крушить дверь и вскрывать замок фомкой
почему-то не хотелось, да и фомку взять было негде.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Метод подбора чужих ключей тоже отпадал из-за своей продолжительности. А хозяин третьего комплекта в это время работал в студенческом строительном отряде примерно в трех тысячах километров от нас и ждать его возвращения в ближайшие минуты не приходилось...

После некоторых раздумий мы остановились на простейшем способе проникновения внутрь жилого помещения: самый ловкий из нас перелезает из соседней комнаты в нашу через открытое окно. Второй в это время страхует его снизу. Естественно, самым ловким я лстиво назвал Левона. Он радостно моргнул и побежал готовиться к акробатическому трюку на высоте. А я спустился вниз на лифте...

До сих пор не могу себе представить, что мы имели ввиду под словом "страховать"?
Ловить на протянутые руки, что ли, как невесту?
Или положить на асфальт пуховую перину?
Думаю, при падении с высоты в тридцать метров она оказалась бы бесполезной...

Единственное, что я мог сделать – это поддержать морально. И тут же начал ободрять своего бесстрашного товарища радостными кличами и энергичными лозунгами, призывающими к немедленному действию. Он посмотрел на меня и покрылся молочной бледностью. И даже не попытался проявить свою выдающуюся ловкость...

Разъяренный, я взлетел обратно по лестнице. Ворвавшись к соседям, оттолкнул труса от стартового подоконника и с воплем "Смотри, как надо!!!" бодро перешагнул из одной комнаты в другую. Бездна внизу даже не успела удивиться такому нахальству...

А в открытую комнату вошла торжественно рукоплещущая делегация. И Левон с бутылкой водки под мышкой. Он, оказывается, пока я бегал туда-сюда заключил сепаратный спор: сможем мы перелезть или нет. На этот раз повезло.

То, что человек не птица, не пришлось доказывать на личном примере...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Гламурные цветы

Как-то не сложились у меня отношения с гламурными цветами. С теми самыми, которые заворачиваются в глянцевую бумагу, украшаются легкомысленными бантиками и намекают на амурные отношения...

Ну не сложились и все тут.

Наверное, потому, что между уверениями продавщицы "только что завезли" и между временем, когда цветы "только что сорвали" присутствует существенная разница.

В виде нескольких часовых поясов...

Есть достоверные известия, что двухметровые розы растут на другом конце света:

не то в Чили, не то в Эквадоре, не то в Центральной Африке. После обрезки их сначала доставляют на амстердамскую цветочную биржу.

Для того, чтобы цветы все это время выглядели свежо и романтично, над ними выполняют специальные косметические процедуры. Голландцы, говорят, в этом деле знают толк. Они большие специалисты не только в тюльпанах...

После того, как биржевые торги заканчиваются, розы разлетаются по цветочным рынкам Москвы, Пензы и Магадана. Чтобы растения в пути не скучали и не мучались от акклиматизации, перед перелетом их накачивают бодрящими цветочными снадобьями.

Так что, совершив кругосветное путешествие, редкий цветок не превратится в зомби...

Ведь и после смерти есть жизнь.

Узкие вазы, стоящие в цветочном павильоне, работают, как маленькие мавзолеи.

Внутри заливается веселящий «бульон» секретного состава.

Даже прошлогодняя хризантема, стоящая в нем, выглядит живее всех живых...

Было дело, я купил такую.

Принес домой, избавил от бумажного корсета, поставил в родниковую воду. Даже ложку сахара бросил – говорят, цветы, как дети, любят сладкое.

Не помогло.

Жизнь из хризантемы улетучилась в считанные минуты.

К утру в кувшине красовался саксаул...

За всю жизнь с покупной букетов повезло лишь пару раз.

Да и то – потому что подоспел вовремя, к самой распаковке.

Просто подвезли цветы, которые уже отходили от транспортного наркоза, но еще не извели магазинного

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

дурмана. Казалось, они потягивались от долгого сна и недоуменно спрашивали: «В чем дело? Где мы?»
Успел взять еще до воздействия формалином...

Надежнее, конечно, самому выращивать – в горшочках.
Такой подарок вдвойне приятен: тут тебе и вместительная емкость и земля, насыщенная гумусом,
и развесистая красота бутонами.
Сразу не зачахнет, если поливать периодически...

Осталось выяснить, где продаются редкие семена цветика-семицветика?

Двойник

Утро не предвещало ничего необычного.
День тоже проходил, как полет космического корабля – вполне в штатном режиме. Кто бы мог догадаться, что самое интересное ощущение суток готовится к случайной встрече в таком скучном месте, как салон автобуса!...

В час пик с транспортом мне, прямо скажем, повезло.
Едва я вышел к остановке, как тут же подкатил нужный маршрут. В последние месяцы автобус с этим номером стал чем-то напоминать морского Летучего Голландца: его периодически замечали в разных местах, но только абсолютно пустым...

И вот – такая удача и, заодно, серьезный удар по суевериям с мистикой. В салоне был даже кондуктор с билетами.
Я забрался на заднюю площадку и спокойно себе поехал.
По пути осматривал окружающую действительность в поисках интересных пейзажей. Таковых в радиусе ближайших десяти метров явно не наблюдалось...

Впрочем, стоп. В другом конце автобуса, среди степенных пенсионеров и вертлявых пионеров, взгляд остановился на сидящем гражданине. Он показался чрезвычайно знакомым.
И по фактуре и по физиономии...

Я стал лихорадочно копошиться в памяти, пытаюсь ответить хотя бы на один из двух вопросов: "Кто это такой и где мы могли встречаться?"
С некоторой задержкой, из недр ленивого сознания пришел ошеломительный ответ: "В последний раз вы виделись сегодня утром. В зеркале..."

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

И точно. Я прищурился, пригляделся, даже слегка скосил очки, чтобы лучше сфокусировать угол зрения: тот, который находится на передней площадке – дублировал меня почти во всем. Телосложение, одежда, очки, кепка, куртка, сумка с торчащей ручкой зонта, контурно наметившийся второй подбородок – все точь-в-точь соответствовало оригиналу. Что уж говорить о псевдозадумчивом выражении лица...

Тут я отчетливо вспомнил, что несколько недель назад ехал в таком же желтобоком автобусе. Кажется, тоже на передней площадке. И был целиком погружен в серьезные размышления: надо ли заходить в булочную? Настолько серьезные, что при этом совершенно не обращал внимания на соседку справа, с идеально круглыми коленками...

Стало как-то не по себе. В детстве я очень любил читать фантастику. Среди прочих попадались книжки про встречи двойников, сотворенных из антивещества. Эти встречи заканчивались, как правило, обоюдной аннигиляцией. То есть взаимоуничтожением обеих сущностей, без малейших признаков копоти, запаха гари и остатков пепла...

В качестве меры предосторожности, стараясь не выдавать своего волнения, я повернулся спиной к салону. И, слегка сторбившись, принялся внимательно рассматривать дорогу в заднее окно. Наверное, настолько изменился внешне, что кондуктор пару раз принимала меня за нового пассажира и делала попытки еще раз продать билет...

Но, кажется, все обошлось. До своей остановки доехал незамеченным. Когда в автобусе со скрежетом закрылись двери, и он тронулся с места, увозя двойника в неизвестность, душа вновь обрела прежнее спокойствие...

С одной стороны, конечно, жаль, что уехала реальная возможность узнать о событиях в параллельном мире.

А с другой стороны, нам, все-таки, лучше сходить на разных остановках...

День строителя

Надо бы в День строителя отметить труд всех строителей. Пожелать им добротного кирпича, прочного бетона и качественной стали.

А всем остальным – надежного фундамента, гладких стен и надежной крыши над головой – без наличия дыр и протечек...

Вообще говоря, каждый из нас в жизни, хоть чуть-чуть, да побывал строителем. Я, например, к началу этих суток,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

участвовал в процессе возведения трех туалетов типа "сортир", стратегического комбикормового комбината, трамвайного депо, жилого пятиэтажного дома, двухуровневого гаража и деревянной бани.

К вечеру этого дня список может запросто измениться...

Баня, между прочим, строится до сих пор. Скоро будет выглядеть, наверное, как египетская пирамида. Ну, или как собор парижской Богородицы.

Правда, тогда в нее будут приходить не мыться, а молиться...

Скажу честно: с нулевой отметки начинал далеко не всегда. Тем более заканчивал сдачей объекта "под ключ". Но тоже был произведен в работники бетономешалки второго разряда. С соблюдением всех прилагающихся почестей – в виде удара кирпичом по каске и гвоздем, застрявшим в сапоге...

С тех пор мне открылся тайный свод строительных правил. Одно из самых важных гласит: прежде, чем хорошо строить – надо предварительно отлично сломать. Желательно, не оставив камня на камне. А еще лучше – чтобы котлован под строительство образовался сам собой...

Это правило мне продемонстрировал один прапорщик неизвестного рода войск в летнем лагере в Псковской области, который ретиво кинулся исполнять приказ о сносе полевых солдатских столовых. Дабы показать нам, молодым офицерам, пример должного рвения, он схватил огромную кувалду и стал с размаху крушить опоры навеса. В это момент яростный прапорщик чем-то напоминал античного героя двухметрового роста – только в фуражке со звездой, с лампасами и в кирзовых сапогах...

Опоры, несмотря на то, что были качественно сделаны из крепкой сосны, не устояли и пали под сокрушительным напором Красной Армии.

Вслед за ними – рухнули балки и крыша из шифера.

Впрочем, служивый пострадал только психологически.

Просто нападения сверху он не ожидал.

Но был всегда готов ощутить себя памятником настоящему подвигу. Чугунная вера в светлое будущее не позволила проломить голову...

Второе важное правило: семь раз отмерь – один отрежь.

Измерительная наука весьма изощренная.

Что-то измеряется в градусах, что-то в миллиграммах, а что-то на глазок. Когда используются все три метода сразу – лучше пригласить трезвую женщину.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Но только не из ателье...

Третье правило – самое простое: не надо торопиться. Вот, к примеру, Стоунхедж, тоже в свой век не достроили – а сколько туристов теперь подъезжает!

Полагаю, что в строительстве, как и в любом другом искусстве, надо овладеть мастерством паузы...

Дискотека

Кто из нас в юности не любил школьные дискотеки? О, там все было очень романтично! Особенно после сладкого портвейна и ароматной сигареты на улице за углом. А когда вернешься в танцевальный зал – вокруг темно и придирчивому взгляду педагогов ничего не заметно.

Даже прыщ на подбородке становится неактуальным. И можно было начинать активно приобщаться к музыкальным ценностям. Лучше всего, конечно, это получалось в медленном танце...

Дискжокеи издали всегда выглядели языческими богами. Они величаво возвышались на сцене, окруженные аппаратурой, павшей ниц. Над их головами светились красно-желтые нимбы цветомузыки, а в непроницаемо черных очках плыли золотые звезды магнитофонных лампочек. Какие-то белокурые нимфы постоянно ликовали поодаль...

В нынешнее время при помощи одного небольшого музыкального центра можно взбодрить компанию с любыми музыкальными запросами: от мелодичного звучания шотландской волынки до задушевных симфоний Моцарта и Гайдна. А тогда, в эпоху чересчур развитого социализма, на танцевальных площадках стояли могучие колонки, каждая размером с книжный шкаф. Музыка из них не звучала, а выстреливала в зал, как пушечный залп броненосца. Но качество звука было вторым по значимости после громкости...

И вот повеяли долгожданные ветры демократии и прогресса. В средней школе, где я имел честь завершать среднее образование, решили, что каждый выпускной класс должен организовать дискотеку. Так сказать, в стиле дембельского аккорда...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Чтобы не упасть в грязь лицом, мы решили хорошенько подготовиться. Активисты – числом пять человек, – остались после уроков. Сразу же выяснилось, что работоспособный катушечный магнитофон есть почему-то только у меня. И кассеты тоже. Как слушали сверстники популярную музыку – сказать затрудняюсь. Наверное, по радио «Маяк»...

Впрочем, мне, юному и тщеславному, этот факт никаких подозрений не вызвал. Наоборот, он был только в радость. Ведь нечасто удастся побыть кумиром толпы. В неокрепшем мозгу сразу же закружились плотоядные мысли, а во всем остальном теле активно забурили гормоны, как гейзеры на Камчатке. Настолько не терпелось побыстрее стать дискжokeем...

В качестве лирического отступления следует упомянуть, что в начале 80-ых годов я пребывал в состоянии глубокой привязанности к композициям группы "Sweet". Ее стиль – сверхтяжелый рок, усиленный визгом бензопил и перфораторной дробью барабанов. Он служил самым эффективным средством, чтобы отвлечься от непростых школьных будней, особенно от алгебры и тригонометрии. Поэтому вопрос: какое музыкальное блюдо подать на дискотеке в качестве главного – на повестке дня не стоял...

К назначенному вечернему часу из дома – при помощи услужливых товарищей, – был доставлен катушечный магнитофон и несколько бобин с записями любимой группы. Из кабинета физики вчетвером притащили в актовый зал радиотрансляционную тарелку: похоже, именно из аппаратов этой серии, легендарный диктор Левитан возвещал о победах Красной Армии в годы войны...

Немного поумекав и мобилизовав все свои знания из области электротехники, данный прибор подсоединили наспех сочиненными проводками к чувствительным местам магнитофона. Проверять аппаратуру перед боем было уже некогда. Толпа в зале уже начала волноваться, как длинная очередь перед закрытием магазина. Пришлось немедленно начинать...

Предвкушая всеобщий фурор, я схватил в дрожащие от волнения руки микрофон и радостно объявил о начале дискотеки. Все в зале обрадовались и приняли соответствующие позиции для старта. Когда я нажимал на клавишу "Пуск" то, наверное, слегка напоминал космического гения Королева, отправляющего ввысь ракету «Восток» с первым космонавтом на борту...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

"БУМ-БУМ-БУМ !!!!!" – оглушительно оживились перфораторы и бензопилы конфетной команды «Sweet». Звук из старой тарелки сорвал с петель новую дверь напротив. Некоторым парням внезапно повезло – первым же аккордом к ним крепко прижало очень симпатичных девушек – едва потом расцепили. В жарком зале отчетливо потянуло ледяным холодком полного фиаско...

Положение спас Юрий Антонов. Не сам лично, разумеется, а небольшая магнитофонная лента с его последними хитами. Зал возликовал после известия, что "летающей походкой ты вышла из мая и скрылась из глаз в пелене января". Девчонки, истосковавшись по активным телодвижениям, сорвались с места. К ним от меня, – медленно, как угрюмые айсберги, – отодвинулись длинноволосые парни, уже привычно растирившие кулаки, похожие на небольшие дыньки...

Вскоре на помощь Антонову подоспела кассета диско-группы "Арабески". Ее принес какой-то добрый человек, пожелавший остаться неизвестным. Веселье разгорелось с новой, удвоенной силой. Постоянно сменяя друг друга, – то Антонов с "летающей походкой", то три девушки из "Арабесок" – и помогли победно затанцевать вечер. Впрочем, унылого музыкального однообразия, по-моему, никто и не заметил: настолько зажигательным получился этот квартет...

Даже я, в финале наплевав на тронное место короля дискотеки, оставив кого-нибудь присмотреть за музыкальным барахлом, а то и вовсе просто так, без догляда, бросался в пляс – в самую что ни на есть гущу то приседающей то подпрыгивающей толпы...

Когда пришла пора расходиться, то оказалось, что ленту с записями группы "Sweet" у меня кто-то взял послушать. Только сначала забыл представиться, а потом вернуть. Но я расстался с ней без жалости – как с мечтой о профессии дискжокея.

Не люблю топтаться на одном месте...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Длинная древняя сказка.

Прочитал одну из самых древних сказок в мире,
придуманную еще дедушками, которые нянчили строителей
первых пирамид. Сказка, несмотря на то, что длинная, очень
затейливая – с выкрутасами.
Итак...

Где-то в районе нижнего течения Нила,
жили-были два брата – старший и тот, кто родился позже.
Все у них было общим, почти коммунистическим:
и дом глинобитный и сарай с курами и поле с пшеницей.
За исключением жены – частной собственности старшего брата.
Как говорится, кружку, ложку и жену не отдам я никому...

Однажды братья активно занимались севом и молодой, как
самый шустрый, был послан домой за очередной порцией семян.
Хозяйке в это время сделалось скучно.
Ей приспичило любви и разыгралась нежность.
Поэтому она начала активно приставать к деверю со всей
своей египетской грацией.
При этом прозвучало недвусмысленное предложение:
ты, милый, удели мне часок утех, а я тебе за это сошью
красивую набедренную повязку...

Некоторые нехорошие люди могли бы и не устоять перед таким
соблазном. Вот почему про них не сочиняют добрые сказки.
А младший брат, получив хорошее воспитание и отличную
нравственную закалку, с негодованием отверг низменные
приставания невестки.

Гадкая нимфоманка обиделась и при первом удобном случае
набедничала мужу, что брат его несколько раз подряд
отобрал у нее честь.
Старший пришел в ярость, схватил свой каменный кетмень и
бросился искать обидчика. Чтобы отрубить ему преступный
инструмент семейного позора и голову впридачу...

Следует заметить, что египтяне, как и все южане, весьма
горячи в гневе.
Сначала они хватаются за орудие труда и превращают его в
орудие наказания, а уже потом выслушивают доводы адвоката.
Таковы старинные традиции, заложенные еще во времена охоты
на мамонтов.

Но младшему брату умирать почему-то не хотелось.
Ни за Родину ни по наговору.
Он убежал за широко разлившимся Нил и оттуда высказал
коварным родственникам все, что о них думает.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

А потом удалился размышлять о превратностях судьбы в заросли чутких акаций...

Местные боги, наблюдая за развитием конфликта, решили наградить пострадавшего своеобразным бонусом, для чего сотворили самую красивую – по их стандартам, – женщину и послали ее в те же самые акации. Так, среди цветущих кущ, пахнувших одеколоном «Шипр», возникла новая ячейка общества и началась энергичная брачная жизнь...

Обоюдная страсть молодых порою принимала странные формы. Каким-то образом волосяной покров самой красивой женщины попал в Нил. Наверное, она там стирала свои прекрасные локоны. И достигалась...

Ниже по течению рыбачил сетями местный фараон. Таким способом он отдыхал от важных государственных дел. Вытащив вместо пудовой рыбы чудесный волос, фараон впал в глубокую задумчивость, которая быстро сменилась пламенной страстью...

На прочесывание берегов отрядили целое войско. Войско свою миссию выполнило успешно и в скором времени обнаружило убежище счастливой пары. Но это случилось не в очень подходящий момент. Ибо настоящая любовь, когда ей мешают, может творить чудеса...

Парень оказался египетским вариантом былинного богатыря Ильи Муромца. И в два счета с тремя присестами разогнал все фараонову армию по окрестным пустыням. Так, слегка размявшись, он продолжил прерванный процесс взаимоприятного общения...

Однако упрямый фараон не утомился. В следующий раз, когда воинственного супруга по каким-то причинам не было в шалаше, к жене были засланы опытные лазутчицы, снабженные бижутерией, духами и платьями от кутюрье. Все – по последней древнеегипетской моде. И слабая женщина сдалась...

Почувяв, какие перспективы перед ней отрываются, быстро собрала вещички и переехала на постоянное место жительства в царский дворец. А несчастный мужчина, вернувшись к пустому очагу и разбитому корыту, вмиг утратил мощь, впал в неизлечимую хандру и к утру скоростижно помер...

С этого места сюжет сказки расцветает такими узорами, что в глазах пестрит.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Старший брат, узнав печальную новость, почувствовал резкие колики в животе. Так его терзала совесть. Не в силах терпеть ее угрызений, он вспомнил все, чему учили в школе и в кружке «Умелые руки». После чего реанимировал любимого брата, успешно совместив эту процедуру с реинкарнацией...

Родственник ожил, но в виде могучего быка. Воспрянув духом и рогами, он бодро помчался к своей неверной супружнице, намереваясь забодать ее до смерти. Но первая африканская коррида закончилась плачевно. Стража не пропустила животное в фараонскую спальню и безжалостно заколола его прямо у порога...

Но это же был не простой бык, а волшебный. Из капель его крови моментально произросла некая фауна. Царская челядь, схватив секиры, занялась зачисткой местности и вырубкой сорняков. Во время этого мероприятия одна щепка скрикошетила изменщице в рот.

Та настолько удивилась такому повороту событий, что проглотила щепку и... благополучно забеременела! Спустя девять месяцев она родила... бывшего мужа. Правда тот факт, что под личиной младенца скрывается жаждущий отмщения Илья Муромец, не был известен никому, кроме самого младенца...

Фараон признал новорожденного своим наследником и завещал трон, скипетр и гарем. Наследник вырос, дождался момента, когда фараон нехотя отправился к богу Ра и вступил в свои имущественные права. Женщины, оставившие черные следы во всех прошлых жизнях нового правителя, немедленно понесли заслуженное наказание: их отдали крокодилам...

(Следует отметить, что вскоре вошли в моду сумочки из крокодиловой кожи.
Но это тема отдельного разговора...)

Вот такая добрая сказка.
В ней есть свой поучительный момент:
каждая щепка может стать отличным поводом для рождения нового фараона.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Домашние дети в диком лесу

Служба спасения без дела никогда не останется. Что ни день то пожары, то наводнения, то коты в канализацию попадают. А если каникулы начинаются, то вообще туши свет: у молодежи открывается сезон романтических путешествий...

Подрастающее поколение не боится никаких трудностей, кроме прыщей на носу.

Его постоянно тянет к неизведанному.

Вот, к примеру, сообщили свежие новости:

с дикой природой решила слиться одна славная четверка, две девушки и столько же пареньков.

Планы у них были незатейливые: провести ночь, посчитать звезды, нацеловаться вдоволь в спокойной обстановке.

Пусть в присутствии комаров, но зато без вмешательства родителей...

С собой взяли самое необходимое, без чего невозможно представить нормальное функционирование в цивилизованном обществе: мобильные телефоны, вкусные чипсы и упаковку баночного пива. Решили, что палатку с успехом заменят густые кроны деревьев, а пшено и консервы вредны для фигуры.

Нет сомнений, сначала путешественникам было весело и прикольно. А вот потом случилось непредвиденное: пошел дождь и резко похолодало.

Чипсы и пиво предательски закончились как раз в тот момент, когда захотелось есть и пить.

Костер вместо того, чтобы жарко пылать, изошел едким дымом, зашипел и погас. Когда решили отправить гонца к ближайшему ларьку, внезапно выяснилось, что в веселом экстазе никто не запомнил дороги назад...

Неприкаянно побродив по сырому и мрачному лесу, решили позвонить дяде леснику.

Чтоб пришел и спас.

Как ни странно дозвонились, правда, к пожарным.

На их вполне резонный вопрос: "А где вы находитесь?" великовозрастные детишки, отчетливо клацая зубами, ответили честно: "В лесу!". Спасатели, тем не менее, энергично принялись за дело. Подняли вертолет, стали прочесывать местность...

Заблудшие тоже зря времени не теряли.

После второй ночи подряд без огня, еды, сигарет и бодрящих напитков, парни строго настроено наказали девчонкам сидеть под елкой, а сами бесстрашно отправились навстречу спасателям.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Правда, слегка ошиблись направлением и пошли в прямо противоположную сторону.
Ночка, которую барышни провели наедине с дикой природой, несомненно, запомнится им на всю оставшуюся жизнь...

На третий день к полудню представители сильного пола были замечены с воздуха.
Объяснить, под какой именно елкой остались их дамы внятно они объяснить не смогли. Только неопределенно махнули рукой куда-то в сторону Тихого океана.
Но к вечеру нашли и девушек.
Говорить и ходить они уже не могли, к дороге их доставили на носилках...

Родители ликовали неделю подряд.
А потом пришел счет за вертолетные услуги...

Забегаловка

Прямо через дорогу от здания, где обычно проходят мои трудовые будни, расположено заведение, которое заманчиво называется "Встреча".
Название в точности соответствует его сущности.
Здесь находится уютное пристанище для тех, кто фуршетным способом желает пропустить стаканчик-другой «беленькой» и закусить размороженным в микроволновке чебуреком...

Иногда, подходя к окну, наблюдаю насыщенную жизнь этих замечательных людей.
Особенно интересной она становится на обратном пути.
Физический закон, гласящий, что тепло расширяет тело, в этом случае подтверждается без устали. Практически, от рассвета до заката...

Однажды в злачном месте случился пожар.
Из подсобки внезапно повалил густой сизый дым.
Казалось, его тоже пошатывает из стороны в сторону, словно и дым может потерять ориентацию во времени и пространстве.
На парадное крыльцо, отчаянно чихая, гуськом вышли посетители. Они явно никуда не торопились...

Большие красные машины с оглушительным воем окружили дом.
Заведение сразу как-то уменьшилось в размерах, будто съежилось от страха.
В темные окна тут же забили пенные струи из брандспойтов.
Форточки жадно распахнули рты, очевидно, спутав воду с пивом. На процедуру пожаротушения, с почтительного расстояния смотрели завсегдатаи.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Среди густой щетины иногда поблескивала скупая мужская слеза...

Бедствие не помешало «Встрече» уже через неделю гостеприимно распахнуть двери.
В числе первых пожаловала власть в виде милицейской машины с патрульным нарядом. Автоматчики, поправив бронежилеты, вальяжно исчезли внутри.
Обратно они показались через пару часов.
Фуражки набекрень, в глазах сумбур, походка не строевая. Автоматы волочили сзади на ремне, как дети – игрушечные грузовики. Не сомневаюсь, что именно в этот день и час преступность потерпела самое сокрушительное поражение...

Как-то раз наблюдал занятную сценку – целиком выдержанную в духе национальной непредсказуемости. Значит, так.
Из дверей показались в обнимку два мужика.
Видимо, взаимный прилив романтизма застиг и сблизил их без всякого предупреждения, а потом швырнул в крепкие объятия. Ноги у обоих подкашивались от нечаянно нахлынувшего счастья...

Сладкая парочка, беззвучно шевеля губами, мечтательно глядела в небо. Потом один из товарищей, довольно ловким борцовским приемом, бросил через бедро другого.
Ни с того ни с сего – прямо с крылечка.
Тот упал, но продолжал смотреть в перламутровую высь. Только губами зашевелил уже совершенно с иной частотой...

Через пару минут объявился их третий товарищ и, моментально разобравшись в ситуации, небо изучать не стал, а просто со всей силы пнул по ногам задире.
Коварный знаток борцовских приемов рухнул, как сноп. Прямо на свою жертву.
Она, то есть жертва, как раз изучила небо и силилась встать на четвереньки...

В конце концов это получилось.
Но дяденька повел себя совершенно непредсказуемо: ничуть не мешкая, он нанес точечный удар в глаз тому, кто появился последним.
Можно сказать, засветил своему заступнику.
Заступник, немало удивившись такому способу выражения благодарности, всплеснув руками, рухнул навзничь.
При этом он довольно точно попал на того, кому самолично отшиб конечности некоторое время назад...

К этому акту разыгрывающейся драмы, из дверей вышли еще трое. Уже не разбираясь и не задавая наводящих вопросов,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

они начали отвешивать увесистые тумачи всем любителям неба из первого состава.
В итоге победила, конечно, дружба.
В виде разъяренной официантки.
Она выскочила на крылечко и, встав фитой, рывкнула на копошащихся в грязи клиентов.
Они упали перед ней на колени и повинились в содеянном.
Судя по выражению лиц, в этот момент их переполняло чувство самого глубокого удовлетворения. Зрители наградили участников представления шумными аплодисментами, переходящими в овацию...

И тут мне открылось высшее предназначение этой скромной забегаловки. Потому что я понял, что она предназначена для постоянной ковки и закалки национального характера. Ведь, в самом деле, где же его еще – в нынешних условиях, – ковать и закаливать?

Не в музее же...

Заборы

Кто про что, а я про заборы – самое, между прочим, демократичное строение. Хотя должно по смыслу отделять чужое от своего. Но где, как не под забором ты можешь, при желании, сделать многое.
Особенно когда желание очень острое.
В перерывах между желаниями можно родиться, умереть и снова родиться.
Этот процесс называется подзаборной кармой...

Заборы в России встречаются чаще, чем березовые рощи. Даже настоящие березовые рощи теперь отгорожены от всей России заборами.
И не примитивными столбиками с кривыми перекладинами. А монолитными стенами, сделанными на века – из цемента и нержавеющей стали.
Высотой не меньше трех метров.
По их общей протяженности и качеству использованного материала Великая Китайская стена даже рядом не стоит. Значит, появилось что и от кого оберегать...

Жалко, но почему-то никто не признает заборы национальной гордостью. Давно пора забор, который опоясывает периметр какого-нибудь секретного городка, скажем, Волжско-Уральско-Сибирского-333 предложить занести в Книгу рекордов Гиннеса. Ведь если развернуть его в одну непрерывную линию, то он, как минимум, протянется от

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Калининграда до Самары. А в охране состоят всего четыре
воина. И то – посменно...
Но присвоить такому ограждению титул национального чуда,
как обычно, мешает пресловутая секретность...

Хотя...насчет непрерывной линии – это я крепко загнул.
Нормальный отечественный забор, который не хочет
засветиться дешевой популярностью, обязательно обладает
набором секретных проходов.
Они аккуратно проделаны через равные промежутки.
Через ров перед ними предусмотрительно проложен мостик.
Колючая проволока аккуратно срезана.
Ток выключен. Даже дорожка заасфальтирована.
Однако никто ничего не замечает.
Потому что есть великое искусство маскировки!...

Конечно, любой город без нормальных заборов – не город.
Но и деревня – тоже не деревня. Считаю большинство
деревенских заборов плодом чистейшего сюрреализма. Когда
видишь их в чистом поле, покосившихся от времени и
ограждающих непонятное, то голова приятно кружится от
мощной инъекции параллельного мироощущения. Сознание плывет
и все жизненные невзгоды кажутся сущими пустяками...

Роль заборов в искусстве тоже полноценно нигде не раскрыта.
А ведь если прикинуть, то любой забор – бесконечное полотно
для художника.
Бери кисть, бери краски и рисуй себе на здоровье.
Можно даже не ограничивать себя изобразительными средствами
и не придерживаться устоявшимся форм.
Заборы – бесплатный личный вернисаж, круглосуточно открытый
для публики. Единственный его минус состоит в том, что
проданные картины тяжело вывозить...

А наука? Как мы могли забыть про отчетливый след заборов в
теоретической физике? Или, например, в филологии?
Да и в математике, безусловно, тоже.
Вербальная формализация неизвестности начинается с
простейших уравнений: "Костя + Люба ="
или "Колян – казел!". Правда, в последнем случае нет знака
равенства. Как нет его и в знаменитом на весь мир
чрезвычайной краткостью уравнении из трех переменных: $X,$
 Y, \dots ну и так далее...

И в политике заборы тоже незаменимы.
Зачем тратить на транспаранты, мегафон и горстку
сограждан грустно кричащих "Ура!"
своим неблагодарным слушателям в милицейской форме?
Они аплодировать не будут и цветы не преподнесут.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Проще взять баллончик черной краски и самыми большими буквами на самом видном месте написать:
"Партия (нужное вставить) хорошая и правильная,
а все остальные дураки и злостные вредители!"
Лаконично и доходчиво. Агитация, пропаганда и процент на выборах обеспечены всего лишь одним флаконом краски...

Иными словами, забор в России – больше, чем забор...

Забытый в Пицунде

Мой старый кот, когда ему невыразимо грустно, всегда поступает одинаково: он ложится, подобрав под себя задние лапы, и грустно смотрит на передние.
В такой позиции незаметно подступает сон.
И грустная явь, на время вежливо отходит куда-то в сторону...

Однажды, находясь на волшебных берегах древней Колхиды, мне захотелось поступить точно так же.
И при этом, дополнительно, несколько раз ущипнуть себя за какое-нибудь нежное место, чтобы тотчас избавиться от окружающего кошмара. А дело было так...

Решил я быстренько наведаться из Лазаревского в Абхазию. Уже давно привлекали звучные названия тамошних мест: Гагра, Пицунда, Рица...
Произнесешь их вслух и слышишь, как будто в райском саду поют пичуги. Ни свет ни заря сел в автобус, который повез меня по горному серпантину к заветной мечте...

Несмотря на длинную очередь на мосту через реку Псоу, границу, по уверению гида Кати, мы миновали в рекордно короткие сроки: всего за полтора часа.
И потом с ветерком помчались по солнечной долине между морем и горами.
Природа была дивная, небо безоблачное, настроение радужное...

Во время первой остановки, в курортном городе Гагры этим попытались воспользоваться и продать мне килограмм ракушек и полтора литра домашнего вина.
Пришлось доверительно признаться, что я аргонавт и прибыл за золотым руном. Мне тут же пообещали принести руно в нужном количестве уже через полчаса.
Разумеется, самое настоящее...

К сожалению, времени ждать не оставалось.
По команде Кати мы спешно погрузились в автобус и взяли курс на Пицунду. В этом чудесном городе у моря, где раньше отдыхали иностранные туристы и отечественные воротилы

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

теневое бизнеса, со мной и приключился весьма неприятный «пицундер»...

Дело в том, что гид отправила всю экскурсию осматривать главную местную достопримечательность: городской пляж. И даже назвала точное время возвращения обратно. «Странно...» – еще подумал я, выходя из автобуса, – «Целых два часа дают на осмотр какого-то пляжа. Явный перебор...»

Впрочем, под жарким южным солнцем все сомнения моментально развеялись. Рядом плескалось исключительно чистое и теплое, как вода в ванне, море. Плавая, я в деталях различал мелкие камешки на трехметровой глубине. При этом возникло некоторое ощущение полета. Можно было, при желании, вообразить себя дельфином...

На берегу, строго соблюдая очередь, ко мне подходили любезные торговки. Они предлагали купить различные пляжные деликатесы. Взял немного гранатового вина, чем вызвал ажиотажный интерес всех, кто был связан с продажами алкогольных напитков. Пришлось пробиваться через толпу и возвращаться на автобусную стоянку. Причем даже раньше назначенного времени...

Однако знакомого транспорта здесь не оказалось. Прочесал окрестности, посмотрел за кустами и в соседнем переулке. Заглянул на местный рынок. Не поленился – обошел по периметру весь квартал. Автобуса нигде не было. Большая стрелка на часах уже совершила полный круг. Несмотря на жару, чего-то зазнобило – вдоль, поперек и наискось...

Вдруг, вижу: навстречу мне движется павой эффектная брюнетка с розой в волосах и бейджиком на впечатляющей груди. На нем напечатано: «Гид Лола». Я рванул к Лоле со жгучим желанием совершить что-нибудь поразительное. Но вместо этого получилось только спросить пересохшим голосом: «Извините, милая Лола, вы не видели экскурсионный рейс такой-то? Мне кажется, я от него отстал...»

Лола мрачно усмехнулась.
– Они давным-давно уехали! – равнодушно сказала она, – Между прочим, искали кого-то долго, бегали, кричали... Наверное, вас?

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

- Наверное... - понуро признался я, - А нельзя ли их как-нибудь догнать?

- Отчего же нельзя, - пожала плечами женщина, - можно попробовать! Дорога-то у всех одна. Идите, садитесь в автобус на свободное место...

В этот миг я был готов ее расцеловать.

Сначала в розочку, а потом в бейджик.

Но, зная о непростом характере кавказских женщин, рисковать не стал, ограничился универсальным «Спасибо»...

Моими новыми попутчиками оказались в основном молодые пары студенческого вида. Они почти непрерывно лобызались, а в перерывах пили пиво и хрустели чипсами. На общем праздничном фоне я присутствовал тревожным пятном...

Настроение слегка поправило лишь посещение местной пасеки. Тут предлагали прикупить свежей медовухи.

Над прилавками по-хозяйски барражировали местные пчелы - мне показалось, что некоторые из них были в папах.

Набравшись смелости, я спросил у одной из пчел, не видела ли она туристический автобус с таким-то номером.

Пчела прожужжала в ответ, что да, видела, примерно полчаса назад. Чем значительно прибавила мне оптимизма...

С каждой новой остановкой расстояние все больше сокращалось. И в конце концов я настиг своих на берегу озера Рица. Чужие люди обрадовались мне, как родному. Хотели сначала утопить в лазурных водах, потом примерно отколошматить. Потом предложили наказать рублем.

«Только попробуйте!» - ласково отчеканил я и, нежно улыбнувшись, сел на свое место: «Ну, поехали!»

Перечить не решились и отправились в Ново-Афонский монастырь...

Каюсь: так и не успел поблагодарить свою спасительницу. Спасибо, Лола!...

Знакомство с абсентом

Несколько лет назад меня представили интересному собеседнику по имени Абсент.

Сам он говорить не может, зато ярко демонстрирует непростую судьбу светофора, представляясь в широкой гамме цветов от зеленого до красного.

В последний раз он весьма многозначительно остановился на небесно-голубом оттенке...

Ничего удивительного.

Как выяснилось, эта феерия цветов – в порядке вещей.

Первоначальные разработчики умопомрачительного напитка – две швейцарские сестры-знахарки, деревенские специалистки широкого лечебного профиля, – обильно добавляли в свои полезные снадобья горькую траву полынь.

И другие красители...

В результате многолетних экспериментов, сотен вытяжек и тысяч возгонок, базисный напиток приобрел изумрудный оттенок, таинственную способность воспламеняться, а при обильном употреблении – позволял наладить тесный контакт и обмен нескромными шутками с маленькими зелеными человечками...

Для людей более утонченных талантов маленькие зеленые человечки вместо себя присылали томную даму, частично или полностью скрытую под зеленой полупрозрачной вуалью.

Вот так, в попытках рассмотреть за обманчивой тканью точный смысл – родился импрессионизм...

К нам, людям не знающим французского языка, зеленая женщина не являлась никогда.

Ее успешно заменяли иллюзии закуски.

Самым большим успехом пользовался один пельмень на троих человек. Первый смотрел, второй нюхал, а третий проглатывал – и все были довольны.

Хозяин бара, где проживал Абсент, наблюдая за таким развитием событий, раскатисто смеялся и почесывал свою волосатую грудь...

Общение с Абсентом непременно заканчивалось тем, что, невзирая на его цвет, за спиной вырастали небольшие крылья. Лопаткам при этом становилось щекотно.

Лететь домой было легко и приятно, хоть и не очень высоко. Такой полет зачастую напоминал бреющий и сильно отклонялся от правильного курса – в зависимости от направления ветра и игры воображения...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В будущем эксперты питейного дела еще советуют поступить так: жидкость довести до ледяного состояния и поджечь. Потом, накрыв стаканом, потушить и разом выпить через соломинку.

После чего стыдливо отводят глаза в сторону и добавляют, что каждый испытает сногшибательную силу контраста. В прямом смысле этого слова...

Подозреваю, что огненные опыты лучше не проводить. Можно потерять летучие свойства натуры и резко ощутить всю мощь земного притяжения.

Золотая девушка

Я даже и представить себе не мог, что феи, как все обыкновенные люди, могут перемещаться в маршрутке. Разве что предварительно превратив в нее тыкву. Тем более благостным воскресным утром, когда самые первые проснувшиеся феи, в лучшем случае, только включают фен. Но, как оказалось, есть исключения...

Поток неотложных забот плавно вынес меня за порог сразу после девяти утра. В такие часы по воскресеньям работают только те, кто безропотно выгуливает собак, дворники, ищущие трезвости, и такие же энтузиасты, как я.

Водителей редких маршруток тоже можно отнести к последней категории. Какой прок жечь бензин, когда пассажиров практически нет – мне непонятно. Но я подобные действия все равно приветствую самым решительным образом. Ведь даже энтузиастам ехать надо...

Мне повезло и ждать на остановке пришлось не очень долго. Я быстро нырнул в салон маршрутки, плюхнулся на изрезанное потомками Остапа и Кисы Воробьянинова сидение, передал в сторону руля необходимую порцию денег и скомпоновался так, чтобы стремительная езда не сумела очень повредить организму...

Внезапно весь салон озарило розовым сиянием. "Странно! – подумал я – На утреннюю зарю не похоже: солнце уже высоко!" Но это было не солнце...

Краткое лирическое отступление.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В детских садах принято устраивать почти языческие праздники, называемые в народе утренниками, посвященные Новому Году, и его добрым идолам: Деду Морозу и Снегурочке. Не самыми последними действующими лицами в них являются "снежинки" – девчушки в коротеньких юбочках из какой-то очень взволнованной ткани типа органза...

Так вот, в салон впорхнула именно такая юбочка легкомысленного розового цвета. И ангел, облаченный в нее – лет примерно двадцати: за темными очками в пол-лица угадывать годы особенно сложно. Юное создание выбрало очень удачное место: прямо напротив меня. Визави. Чуть ли не упираясь коленками в коленки...

Кстати, о коленках. Утверждать, что делать равнодушное лицо и пренебрегать отрывающимися спереди пейзажами в пользу пыльного бурьяна за окном у меня получалось с изящной легкостью – значит, нажить себе крупный грех в виде баснословной лжи.

Впрочем, я быстро нашел способ, как свести к нулю притягательную силу всех прелестей чудесной пассажирки. Просто стал скрупулезно анализировать золотые украшения, которые щедро украшали ее самые разнообразные места...

Значит так, продолжаем опись: две квадратные пластинки из "бело-желтого металла" в каждом ушке, с размером стороны сантиметров в пять – это раз. Три цепочки расположенные каскадом: одна – самая верхняя – помельче и покороче, вторая – уже побольше с небольшим крестиком, и третья – с ясно различимыми золотыми звеньями, на которой висит миниатюрная иконка с Ликом – все из того же материала. Это два.

По увесистому браслету на каждом запястье – это три. И кольца, кольца, кольца... По штуке, а то и по два, на каждый палец, включая мизинцы. Это четыре, пять, шесть... и так далее. При таком количестве колец становится ясно, что их обладатель давно не пользовался пишущими принадлежностями. Кто-нибудь пробовал держать авторучку несгибающимися пальцами?

Да, чуть не забыл, одна ноздря была проколота золотой запонкой...

Не девушка, а ходячий отдел роскошного ювелирного магазина.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Если все это, конечно, не позолоченный алюминий.
Хотя, при таком обилии украшений позвоночнику все равно
было бы несладко...

В любом случае, если из всех ценностей учитывать только
коленки – при соответствующей длине юбки, – то их
обладательнице было бы разумнее оставаться дома и не только
к маршрутке, а даже к зеркалу в прихожей подходить с
осторожностью. А еще лучше запереться в сейф...

Но к феям это, конечно, не относится.
Ведь у них в полдень золото превращается в мандариновые
корки...

Зонтик

Отдельные вещи имеют совершенно омерзительный характер.
Вот взять, к примеру, зонтик.
Когда нет дождя и светит солнце, он лежит себе тихонько в
сумке или на полке.
Казалось бы – отдыхает.
А на самом деле незаметно ломается...

И в тот самый момент, когда от него требуется
безукоризненное раскрытие купола,
что-нибудь да происходит: не срабатывает спусковая кнопка,
ломается прочная на вид спица, рвется по шву непромокаемая
материя. А ведь всего неделю назад продавщица на голубом
глазу уверяла меня, что этому зонтику сносу нет.
Ведь в нем собраны воедино все прелести мира: немецкий
металл, японская химия и китайское трудолюбие...

Но бывают и замечательные исключения.
До сих пор вспоминаю совершенно героический зонт,
который верой и правдой прослужил мне лет пять.
Насколько я помню, в нем не было ничего зарубежного.
Он почти на сто процентов состоял из деталей кондовой
советской эпохи...

Смерть к зонтам обычно подкрадывается со спины.
В один не очень прекрасный день небо быстро почернело и
начался страшный ураган.
Внезапно налетевший шквал согнул стальной позвоночник
зонтика в миссионерскую позицию: буквой "Г".
Попытки вернуть беднягу в исходное положение привели к
тому, что он переломился пополам...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В этот момент я узнал, что же находится внутри полой трубки зонтика: там живет его душа.
Не виртуальная, конечно, а в виде толстой пружины.
Стремительно разжимаясь, душа со свистом полетела мне прямо в лоб – пошла на таран.
Едва увернулся.
Но царапина на щеке все-таки появилась...

Как стало ясно чуть позднее, так повезло не только мне одному: дорога домой была буквально усеяна останками зонтиков самых кричащих расцветок – значит, в основном, женских. Свой зонт, с соблюдением всех воинских почестей я положил в самую чистую урну.
И даже немного постоял рядом в молчании...

Недавно купил очередной зонтик.
И, как назло, два месяца нет нормального дождя.
Не на чем проверить характер...

Календарь .

Постоянное общение с цифрами накладывает на психику неизгладимый отпечаток. Сей факт замечал неоднократно на собственном примере. Бывает, на клавиатуре наберешь номер, поднимаешь трубку телефона и терпеливо ждешь, когда тебе ответят. Долго-долго...

Или наоборот, набираешь числа статистического отчета на том, что первым попадает под руку. Иногда телефон опережает клавиатуру и возникает сильное удивление, когда на мониторе ничего не отображается.
Тут главное – вовремя спохватиться...

Недавно я так и сделал.
Заодно задумался о жизни и ...сообразил новый календарь.
Суть его проста. Человек в среднем живет 72 года.
Плюс-минус, конечно. В зависимости от наследственности и страны.

В году, как считает официальная наука, ровно 12 месяцев.
Путем нехитрых математических операций получается, что один месяц астрономического календаря равен шести годам бытия.
В итоге получается такое расписание:
«январь» длится до 6 лет, «февраль» – до 12,
«март» – до 18, «апрель» – до 24,
«май» – до 30, «июнь» – до 36,
«июль» – до 42, «август» – до 48,
«сентябрь» – до 54, «октябрь» – до 60,
«ноябрь» – до 66, «декабрь» – до 72.

Юрий Колесников.
Записки матевого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Потом происходит пышная встреча Нового года жизнь идет на второй круг...

Пять дней в таком календаре соответствуют 1 году обычной жизни. А 73 дня обычной жизни равняются одному дню, 3 дня – одному часу и так далее. Примерил на себя. Получилось, что встретив свое 45-летие, я неосознанно перешагнул через полночь между 15 и 16 июля и вступил в 197-ой день невисокосного года. Впереди еще 168 суток. Или только 168?

Что ж, с точки зрения пахаря, посеянное весной – пожинать еще рановато. И даже не поздно отсеяться повторно. Главные вещи для хорошего урожая – обильный полив и беспощадная борьба с сорняками.

До подсчета цыплят еще есть некоторый запас времени...

Кальян

Заморская страна Турция летом становится огромным пионерлагерем для взрослых. Есть мнение, что количество русскоговорящих на один гектар пляжа в Анталье в несколько раз превышает число берез в Рязанской области. Поездка к берегам Средиземного моря давно уже стала делом чести, совести и отдельно взятого семейного престижа...

По возвращении, в доказательство того, что желанная цель достигнута, обычно гордо обнажается левое плечо с островками розовой кожи. Далее – демонстрируется какая-нибудь диковинная вещь. Например, кальян...

Один мой старый друг решил устроить пресс-конференцию о своем пребывании в Турции. Для этого мероприятия лучше бани места не придумаешь. Там мы и собрались – в отдельном кафельном помещении, чтобы посторонние не досаждали откровенной завистью. В центре каре из четырех белых диванов, стоял заморский трофей, похожий на павлина и журавля одновременно. Его предстояло испытать настоящими боевыми курильщиками...

Участники собрания сразу же перешли к неофициальной части и, даже еще не попарившись, как следует, ринулись к кальянному агрегату. Он устроен, надо сказать, в азиатском замысловатом духе. Путь дыма от ароматной смолы до легких тернист и извилист. Чтобы заставить человека разразиться мелодичным кашлем,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

он должен пройти огонь, воду и медную трубу.
Правда, вместо воды мы творчески решили использовать пиво...

Но для начала следовало разжечь специальную угольную таблетку. Для опытных людей, способных извлечь пламя даже из влажного мха дождливой поздней осенью, эта задача казалась сущим пустяком.
Впрочем, после того, как на проклятую таблетку было истрачено два коробка спичек и газовый запас двух зажигалок, отношение кардинально поменялось...

Пытаясь раскопчегарить упрямый уголек,
раскрасневшиеся мужики дули в кальянную трубку,
как заправские трубачи в боевые горны.
Из напряженных ушных раковин валил дым, слегка пахнущий яблоком...

Любоваться этим зрелищем без перерыва было невозможно.
Я несколько раз сбегал в парилку, а потом в бассейн.
Именно там меня настигли страшные вопли:
"Соси сильнее, Колян! Давай! Давай активней!!! Ладно,
брось... Игорь, теперь ты соси. Быстрее, быстрее, Игорь!!!"

Я-то понимал, что это – лишь звуковое сопровождение процесса, посвященного добыванию огня.
По всем признакам, в нем как раз наступала кульминация.
Но вот что подумали бы те, кто услышал крики снаружи – сказать затрудняюсь. Наверняка превратно...

Когда я вернулся в коллектив,
под потолком уже победно клубился кольцеобразный сизый дымок. Победители, всячески изображая удовольствие, подобно помпам, по очереди всасывали в себя приторную атмосферу забытья.
Вскоре многим показалось, что вместе с нами парится джинн. Кое-кто даже попросил исполнения некоторых наболевших желаний. Но нечленораздельного русского бормотания джинн-иностранец не разобрал...

Мне кушать дым не хотелось.
Потому что предварительно проглоченные креветки опасались удушья, а янтарные чипсы боялись испортить свой естественный цвет. Впрочем, за действиями окружающих наблюдал с любопытством. Вплоть до момента, когда таблетка окончательно не испустила пламенный дух.
Новую – без бензина – разжигать даже не пытались...

Веселая смесь легкого пива и заморской химии на некоторых подействовала весьма неожиданным образом.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Организатор пресс-конференции, например, перед родным подъездом встретил пса. Мохнатый кобель неизвестной клички, помесь ротвейлера и волкодава, занимался любимым делом и мирно метил куст шиповника. Поскольку человек подходил с подветренной стороны, бедное животное ничего не почуяло. Оно вообще с возрастом и увеличением числа сантиметров в холке несколько отвыкло от чувства опасности и расслабилось...

Надо отметить, что на трезвую голову хозяин кальяна собак старается обходить стороной. Но сладкий дым курорта заставил позабыть о традиционном страхе. Человек подошел к собаке вплотную, покачался вперед-назад и... отвесил зверю такого пинка, что тот, растопырив лапы, словно крылья, перелетел через шиповник и скрылся где-то между созвездием Малой Медведицы и мусорным баком.

Может быть, он даже стал искусственным спутником планеты. Даже не успев застегнуть молнию на своих собачьих штанах...

Вот если бы пес сам попробовал покурить кальян, все могло сложиться совершенно иначе.

Коридоры

Коридоры, как и люди, бывают разные. Есть весьма симпатичные коридоры студенческих общежитий, где можно одинаково легко и непринужденно встретить пылкую любовь, а потом схлопотать за это по лицу.

Есть унылые коридоры чиновничьих помещений. Чиновничьих – значит ничьих. Такие коридоры обладают контрастной фигурой восточной танцовщицы: они узкие в талии (по ширине прохода) и широкие в бедрах (по площади кабинетов, скрывающихся за дверями).

Стены в присутственных местах время от времени щедро припудривают известкой, что особенно впечатляет посетителей, к ним припертых. Для облегчения томительного ожидания в коридор выставлено несколько стульев. Надо полагать, над их обшивкой в поисках тешинских бриллиантов потрудились не одно поколение последователей легендарных Оси и Кисы...

Есть коридоры военкоматов, где волнуются прыщавые новобранцы со справками о неизлечимых болезнях.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Между ними, со снайперской точностью постреливая глазками по сторонам, деловито снуют прекрасные медсестры. Военные пилотки и погоны придают им особое очарование...

Есть коридоры милицейских участков – самые запутанные из всех остальных, как, в общем, вся уголовно ненаказуемая система нашей гуманной страны. Они ветвятся и пересекаются между собой, словно лабиринт Минотавра. В них даже табличка "Выход" обманчива и далеко не всегда подразумевает свободу...

Есть школьные коридоры, в которых лучше не появляться во время перемены – исключительно ради целостности психики и остального организма. Энергичные школьники так интенсивно радуются новым знаниям, что могут невзначай и покалечить...

Есть коридоры высших учебных заведений с большими окнами в начале и конце.

В их стеклах застыло вечное удивление и немой вопрос: "Как так получилось, что ты, тупица из тупиц, оказался здесь, в храме науки?" На первом курсе обижаешься и пытаешься доказать обратное, а потом понимаешь, что они в чем-то правы...

Есть коридоры поликлиник – самые демократичные из всех коридоров. Если возникло подозрение на недуг, можно придти сюда.

Любая старушка в очереди за два часа вполне квалифицированно объяснит: отчего приключилась хворь и каким способом ее надо лечить. Помогает даже тогда, когда ты абсолютно здоров...

Во врачебных кабинетах доктора, как правило, подбираются парами, по принципу: грамотный-неграмотный. Грамотный только вздыхает и пишет, скрипя шариковой ручкой, а неграмотный – дотошно допытывается, как тебя зовут, где ты живешь и по какому поводу их отвлекаешь от мирной жизни. В конце концов, тебе слово в слово советуют сделать то, что и бабушка в коридоре...

Если дела обстоят неважно, то можно угодить общество больничных коридоров. Вдоль них припаркованы носилки на колесиках – бесплатные такси в мир иной. Таксистки-санитарки возят по этой дороге с закрытыми глазами – настолько накатан путь...

Есть коридоры жилищно-коммунальных контор, в которых водятся слесари-сантехники. Все, как один мудрые и с космосом во взоре.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

По утрам они занимаются медитацией,
а потом идут по квартирам устранять вселенские катастрофы
локального масштаба.
Эти бесстрашные люди даже не боятся заходить в темные
подвалы и остаться один на один с засорившейся
канализацией...

Есть еще много разных коридоров.
Но лично мне больше всего нравятся пустые, где в очереди
стоят только двое: я и эхо...

Коробки

Как-то раз, разминая затекшие конечности и приятно
поскрипывая костным кальцием, я задумчиво фланировал по
рабочему помещению.
Вдоль и поперек.
При этом любопытным краешком сознания случайно отметил,
что траектория движения какая-то замысловатая.
Не просто по прямой и не просто туда-сюда, а
зигзагообразно.
По причудливой синусоиде...

Причины этого даже не думали прятаться от объективного
анализа. Они безразлично взирали со всех сторон: сверху,
сбоку и сзади.
Именно с этих позиций меня рассматривали обыкновенные
картонные коробки. Самых разнообразных размеров и самых
расписных расцветок. Настолько привычные глазу, что давно
уже стали невидимыми...

Ведь коробки скрытно сопровождают нас всю жизнь.
Так же, как провода, бутылки и туалетное мыло.
Только провода скучают по электричеству, бутылкам и мылу
нужна жидкость, а коробки весьма неприхотливы...

Способ их размножения так и остался неизвестным науке.
Но он очень эффективный – это я установил на собственном
опыте. Если в хозяйстве появилась первая коробка –
значит, жди скорого появления другой.
Если их уже две – значит, скоро будет четыре.
Ну, а там где четыре – скоро появятся еще восемь...

На особенно продвинутых коробках сделаны татуировки в виде
непонятных знаков, надписей, печатей и щербатого штрих-
кода. Под знаменем, где начертан лозунг "Made in China!",
коробки напирают на человека со всех сторон.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Упираются в бока, бросаются под ноги, тяжелым бременем
ложатся на плечи.
Но больше печени страдает только семейный бюджет...

И ведь просто так их не выкинешь.
На защите достоинства и прав коробочной тары стоит суровый
закон жизни.
А вдруг придется везти вещь в ремонт?
Или, чего доброго, возвращать продавцу?
Даже от переезда на новое место жительства никто не
застрахован...

Вот и растут, почувствовав собственную неприкосновенность,
небоскребы коробок.
Массивные шкафы из дерева боязливо прижимаются к стенке.
И прочные стеллажи уже прогибаются под оседлавшими их
тоннами пустого картона...

А когда посмотришь в мир цепким прищуренным взглядом, то
сразу поймешь, что коробки бывают не только картонные.
Из кирпича и бетона – в них живут люди, звери и микробы.
Из металла – они двигают автомобили.
Из дерева – напоследок...

Не случайно дети так любят играть в кубики.

Кулинарный контроль.

Почему-то самые светлые воспоминания всегда остаются о
халяве. Во времена студенческой юности нас настойчиво
зачисляли в ряды самых разных добровольных организаций:
от народных дружинников до общественных доноров.

Уговорам поначалу я поддавался легко.
Попросили стать донором – стал донором.
Правда, на первой же процедуре – при виде крови, которую из
меня выкачивали, как нефть из тундры, – произошло некоторое
нарушение связи с окружающим миром.
Добрые люди потом долго приводили сознание в нужную норму
при помощи целебного портвейна...

Пришлось покинуть доноров и записаться в дружинники.
Все бы ничего, но стрессов значительно прибавилось.
Хмельные братья-студенты в пылу теоретических споров
из-за нехватки аргументации нередко устраивали дуэли.
Как и полагается будущим инженерам – на циркулях и
отвертках...

Слегка опасался, что спьяну меня могут принять за шуруп.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Хотя частично риск оправдывался:
стипендию исправно платили в любом случае и даже иногда
закрывали глаза на то, что я пропускал утренние лекции.
Все-таки, наша служба была и опасна и трудна...

В один чудесный день поступило редкое по своей заманчивости
предложение, от которого мог отказаться только неисправимый
болван. Ради приличия я тоже немного поартачился, но
пребывать в болванах показалось неинтересным.
Пришлось быстренько исправиться и стать сотрудником
кулинарного народного контроля.

Его высокая миссия состояла в том,
чтобы периодически обходить точки общественного питания и
делать совершать контрольные закупки, взвешивания и
дегустации.
Как говорить, искоренять нехорошие привычки торговли
вроде обсчета и недовеса...

Местечко под солнцем освободилось по чистой случайности.
Один из предыдущих проверяющих, что называется, сгорел на
работе и слег в больницу с желудочно-кишечным
расстройством.
За свой желудок я в те годы еще не опасался и поэтому,
по-волчьи щелкая челюстями, рвался в бой...

И скоро представилась возможность показать себя в деле.
На объекте появились втроем: девушка Оля – руководитель
экспедиции;
ее заместитель и, по совместительству, как это тогда
скромно называлось, друг;
и я – рядовой пожиратель...

Все чин по чину, вежливо представились, показали зеленые
корочки и, не привлекая внимания широкой общественности,
проследовали в отдельный кабинет с мраморными стенами,
маленьким телевизором и дубовым столом, накрытым
накрахмаленной скатертью.
В его центре стояла ваза с безучастными цветами...

Через пару минут начали подавать блюда из меню.
Положено было отведать все: от первой до последней строчки.
Начальную стадию супов прошли достаточно бодро.
Ведь их в списке было всего два: харчо из свинины и
наваристый борщ со сметаной.
Хлебали чинно, посматривая друг на друга со значением,
как дегустаторы в сто пятом поколении...

Котлеты по-киевски дались уже несколько труднее.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

За ними последовали зразы с гречневой кашей, бифштекс с макаронами и тефтели с картошкой. Салаты и закуски обрушились лавиной. От недостаточной тренированности челюсти сводило судорогой. Но мы все-таки ели, ели и ели...

Впихивая в себя ломтик селедки, остро пожалел, что в меню не было водки. Может быть, она где-то существовала поблизости, но присутствие Оли и ее заместителя не располагало к алкогольным вольностям.

Оля однажды глубокомысленно заметила, что спирт губит вкусовые рецепторы. О каком вкусе речь, если в тебя кусок торта проникнуть не может, потому что изо рта торчит пончик?

В результате проверки была установлена полная честность поваров и соответствие блюд социалистическим стандартам. Победа далась нелегкой ценой.

Брюхо по лестницам нес осторожно, нежно придерживая ладонями снизу. Люди передо мной расступались и странно глядели вслед...

Рассказов получилось на целую неделю.

Мне завидовали и умоляюще просили взять с собой в качестве помощников – хотя бы на должность дегустатора киселей и компотов. Никому не отказывал и каждому обещал посодействовать. В качестве авансовой благодарности угощали сигаретами армянского производства – с необычным черным фильтром. И клялись-божились помочь с конспектами лекций на первой же сессии...

Вот так – при диктатуре пролетариата иногда ощущал себя кулинарным падишахом.

Кухонный смеситель

Кроме огня и воды, земли и воздуха существует еще пара противоречащих друг другу стихий: я и кухонный кран. По крайней мере, так было до недавнего времени...

Мы постоянно вели ленивую борьбу.

Обычно кран первым проявлял свой коварный характер, начиная методично капать посреди ночи.

Причем каждая капля летела в раковину, но попадала точно по нервам. И убивала сон...

Я старался не медлить с ответом и, по старинке вооружившись резиновыми прокладками, льняным волокном и плоскогубцами, в раскрытом виде похожими на атакующего крокодила, душил проклятую буксу за латунную шею...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Вскоре у меня появился неожиданный союзник: в тыл к моему извечному противнику ударила старость. По его помутневшим никелированным щекам потекли слезы в виде кипятка.

Я сначала проявил небывалое милосердие и нежно вытирал губкой все металлические поверхности, но потом мне это надоело. Тем более, что курносый болван никак не прореагировал на проявленную заботу...

Решение было одно: поставить новый смеситель. Загодя я посоветовался с опытными людьми, заглянул одним глазом в бездну Интернета и не спеша прошелся по ближайшим десяти хозяйственным магазинам...

Ни одно из этих действий не привнесло должной ясности: какой именно смеситель следует покупать. Тогда, набравшись исключительной смелости, я решил предварительно осмотреть место предстоящих боевых действий и пробраться почти в самое логово зверя: под кухонную раковину...

Пробраться-то я пробрался, а вот вылезти обратно... Спасибо, на крики о помощи вовремя подоспели домочадцы. А то, мало того, что больно ударился башкой об угол мойки, так вдобавок еще и больно выстрелило в спине от путешествий между труб. Едва выпутался из этого лабиринта. Что поделать, нет во мне задатков гуттаперчевого мальчика...

Чтобы не рисковать здоровьем, пришлось искать проверенного наймита. То есть сантехника, который имеет хорошую репутацию среди местных пенсионеров...

Вскоре мне его показали издали. Мастер не спеша шел по улице, бросая цепкие взгляды на попутные трубы. Сразу почувствовалось: кто у них хозяин. На одном его плече многозначительно позвякивала увесистая сумка, а на другом, как лассо, висел толстый трос для прочистки канализации. Как ни странно, сантехник был трезв и вежлив...

Мы довольно быстро договорились. На мой вопрос: "Какой смеситель лучше всего брать?" он не стал вдаваться в технические подробности, а ответил коротко и ясно: "Бери импортный и подороже. Чем дороже – тем лучше..." Его бы, такого лаконичного, в правительство записать: глядишь, и экономика бы нормально заработала. Зачем ставить во главу угла автомобиля? Не лучше ли начать с нормальной сантехники!...

Как посоветовал мастер – так я и сделал.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В воскресный день, гоняя по кафелю солнечных зайчиков, своего утверждения на кухонное царство ожидал ослепительно гладкий смеситель из далекой Германии. Его отечественный предшественник злобно поводил гусаком, с ненавистью фыркал, но ничего поделать уже не мог...

Перед началом процедуры территория была тщательно очищена от лишних элементов. Излишне впечатлительный кот был принудительно депортирован на балкон. На всякий случай – вместе с недельной порцией пищи и воды...

Ровно в двенадцать раздался короткий звонок. Сантехник пришел не один, а с напарником-подмастерьем. Они осторожно сняли обувь в прихожей и на цыпочках прошли на кухню, где, плотно закрыв дверь, начали колдовать над трубами и шлангами. Словно бригада хирургов над больным...

Я очень переживал за исход операции. Особенно это ощутил телевизионный пульт. Сколько бы я не переключал с программы на программу – казалось, всюду ведущие смотрят на меня тревожными глазами и спрашивают: "Ну, что?! Как там твой смеситель?!" По чуткости всех превзошла, как мне показалось, Тина Канделаки. Впрочем, она всегда какая-то беспокойная...

Через полтора часа стало ясно, что дело успешно близится к концу. Мастера, устало спрятав гаечные ключи, объявили, что все готово. Крякнув, полез проверять. Посветил на стыки, пощупал гайки: действительно, чисто сработали. Подозрительных следов влаги нигде так и не нащупал...

Слава трудовому профессионализму, сейчас количество стихий вернулось к норме. Тьфу-тьфу-тьфу, конечно...

Легенда о Лайке

На заре космонавтики было время, когда любая бездомная собака могла запросто стать национальным героем. Хотя не каждая из них стремилась к такой славе. Живешь себе насыщенной жизнью: утром помойка, днем ближайший продуктовый магазин, вечером, если повезет, обедки общественной столовой. При такой загруженности на изучение Вселенной совсем не оставалось времени...

Однако, собак не спрашивали. Просто к подворотне подъезжал специальный автомобиль,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

из него выходили серьезные люди и просили представиться. А заодно и предъявить паспорт с ошейником...

Если клички отродясь не было, точно так же как и паспорта с ошейником, животных вежливо просили проехаться в специальный институт. Там им торжественно присваивали кличку и кормили свежим мясом, как на убой. То есть, готовили к подвигу...

Некоторым очень повезло – они вернулись живыми. Самыми известными советскими собачками, первыми пометившими космическое пространство, были, безусловно, Белка и Стрелка. Кроме них, серьезный рекорд длительности полета установили Уголек и Ветерок – они нарезали круги вокруг родной планеты аж 23 дня! Никто уже не надеялся увидеть их живыми...

Но это же были наши, русские собаки! Им удалось не только выжить, но и дожить до глубокой старости. И даже оставить многочисленное потомство...

Иначе сложилась судьба другой героической дворняжки по имени Лайка. Возвращать ее вниз изначально не планировалось. Просто ученым было интересно: сколько она протянет на орбите. Ей сделали специальную кабину с кондиционером и автоматической кормушкой. Запасы кислорода и корма были рассчитаны только на неделю...

Потом официально сообщили, что Лайка долго не мучилась. Уже на четвертом витке температура внутри поднялась настолько, что кабина превратилась в духовку-гриль. А сам спутник исчез с радаров только через пять месяцев...

Но даже после очевидного хочется верить в невероятное и придумать легенду. Что Лайка, с присущей всем дворняжкам приспособляемостью, сумела выжить. А после того, как спутник грохнулся где-нибудь в актюбинской степи и раскололся пополам, привычно встала, отряхнулась, облизала лапы и пошла домой. Сверяя компас носа с запахом знакомой подворотни...

Когда ее, недоуменно обнюхивая, окружили знакомые псы и поинтересовались, где же она шлялась целый год, Лайка ответила, что жила у одного доброго профессора. Он ее хорошо кормил и рассказывал о звездах. А иногда даже растирал лапы самым настоящим медицинским спиртом...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

И только одна недоверчивая жучка, хитро прищутив глаза, провокационно спросила: "А почему тогда твой портрет нарисован на сигаретной пачке? Я сама недавно видела!" "Не знаю!" – честно ответила Лайка. И, заметив, как невдалеке притормозил знакомый автомобиль, посоветовала: "Если хочешь, вон у них спроси!"...

Очень жаль, что эта легенда не соответствует действительности.

Лохматый

Одним из героев нашего студенческого фольклора был студент по кличке Лохматый. В отличие от домовых, леших и кикимор – вполне реальный герой. Он жил у нас в комнате и спал на секретной раскладушке из зеленого брезента...

Суровое общество в виде деканата, вычеркнуло его из списка студентов по причине хронической неуспеваемости и многочисленных «хвостов». Беспокоить подобными пустяками свою родню он не стал, да так и осел в столице...

Лохматым его прозвали не случайно. Поскольку денег на стрижку в скудном бюджете не значилось, (там вообще ни на что денег не было), то всего за пару лет волосы приобрели благородную форму и затейливую кучерявость. Плюс ко всему, подобная прическа очень облегчала жизнь в морозную погоду, потому что позволяла экономить на шапке...

Несмотря на сложные отношения с теоретическими науками, Лохматый являлся в обществе признанным экспертом по многим вопросам. Он, например, снискал себе заслуженную славу футбольного знатока. И не только футбольного. Непонятно, откуда это все взялось: спортом он не занимался, а телевизор смотрел урывками. Остается предположить только один источник: газета «Футбол-хоккей»...

Как сейчас помню, у Лохматого был отличный портфель типа «дипломат». В нем легко умещалась вся его личная жизнь: носки, рубашка и паспорт. При случае, легко входили две бутылки водки. Были еще и секретные отделы, но что в них лежит, Лохматый никому не показывал. С таким минимальным багажом можно было путешествовать не переставая...

А потом приключилась беда: Лохматый потерял свой паспорт.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Это произошло во время дебатов по поводу предстоящего чемпионата мира по футболу в Мексике. Они проходили в приличном пивном заведении и вот, на тебе, такой казус. Из всех документов у него осталось только свидетельство о рождении...

С тех пор Лохматый перешел на нелегальное положение. Следует добавить, что, несмотря на бурную жизнь, он умело продержался так несколько лет – вплоть до реставрации капитализма...

С горя и отчаяния Лохматый принял историческое решение посетить парикмахерскую. Чтобы в осложнившихся условиях быть не слишком заметным в метро и на улицах мегаполиса – там, где много милиции. Опять-таки, сборная СССР не смогла пробиться в полуфинал и трагически проиграла сборной Бельгии. В общем, причин для коренного жизненного перелома было хоть отбавляй...

Молоденькая парикмахерша, увидев Лохматого в дверях салона, побелела как полотно. Отборным клиентом пришлось заняться более опытной тетеньке. Вооружившись машинкой, словно ручным пулеметом английской системы "Льюис" она пошла в решительную атаку. Мы в ужасе закрыли глаза, чтобы не смотреть, как падает на линолеум парикмахерской целая эпоха...

Говорят, сейчас бывший Лохматый успешно занимается недвижимостью. В определенных кругах его уважительно величают Игорь Иванович. Он наконец-то получил паспорт, обзавелся семьей и полысел...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Любопытная старушка

Погожим субботним днем гулял по оживленной улице.
И вдруг – очевидно, под воздействием прямых солнечных лучей, – остро ощутил позыв пополнить запас наличных денежных средств...

Чтобы хоть чуть-чуть унять финансовый аппетит,
вприпрыжку побежал к ближайшему банкомату.
Тем более, что его недавно установили и выпал повод познакомиться поближе...

Большинство населения давно уже знает:
банкомат – это такой стальной сундук с толстыми стенками,
набитый новенькими, еще вкусно пахнущими типографской краской купюрами.

Если в него вставить пластиковую карточку
и нажать в правильном порядке нужные кнопки,
то он без всяких возражений снабжает нужной суммой.
Можно даже не пересчитывать. Сундук отсчитывает купюры без ошибки, как заправский кассир...

Но всякое большинство прекрасно своим меньшинством.
Ведь некоторые соотечественники с банкоматами не знакомы вообще и упрямо считают их атрибутами чужого, враждебного им мира...

Только я засунул карточку в прорезь саркастической улыбки банкомата, только благоговейно, как пианист, вознес пальцы над клавиатурой, как внезапно, откуда-то из-под моего локтя, вынырнуло меньшинство.
В образе любознательной старушки.

Ее нос был умело декорирован лоскутом грязного пластыря.
Я догадался сразу, без подсказок, что это – та самая легендарная Варвара, с которой на базаре случилось неприятное происшествие.
Базар, кстати, был неподалеку...

Старушка сразу принялась спрашивать что, как и зачем.
Видно, давно сидела в засаде – придумала много вопросов.
Одновременно, близоруко шурясь, стала следить за тем, как я завожу секретный пароль.
Могучим усилием воли заставив все свое внутреннее благородство закрыть глаза и уши, отчетливо, почти по слогам, попросил бабулю отойти в сторону.

Она отходить наотрез отказалась и безапелляционно заявила,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

что я непременно должен ей все досконально объяснить и показать на личном примере в тонкостях: откуда берутся деньги.

Серией резких жестов продемонстрировав полное отсутствие у меня как внутренних, так и внешних долгов, слегка зарычал.

Услышав угрожающие звуки, старушка – божий одуванчик, – шустро отскочила метров на пятнадцать.

И откуда-то из-за декоративных придорожных кустов стала звонко выкрикивать антибуржуазные лозунги.

При этом активно потрясала сучковатой клюкой...

Она явно приняла меня за олигарха, который расхаживает инкогнито по пролетарским кварталам и совершенно не желает делиться с трудовым народом своими, нажитыми нечестными путями, капиталами...

Сохраняя самурайское самообладание, я снял необходимую сумму. И тут же, быстро набирая скорость, поспешил в ближайший книжный магазин...

На обратном пути наблюдал маленькую демонстрацию. "Варваре" внимали еще две-три старушки, пенсионер, облик которого выдавал нестигаемого борца за правое дело, и грустный бомж, глаза которого блестели надеждой на дармовую стеклотару...

Накал политических страстей дошел до того градуса, за которым мог запросто последовать штурм. Неважно чего: Бастилии, Зимнего дворца или отдельно взятого банкомата.

Не хватало только залпа с "Авроры"...

А старушка, целеустремленно потрясая палкой, очень напоминала внезапно ожившего гранитного вождя.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Магия мысли

Ранним утром спускаюсь по темной лестнице, пахнущей котами, и лениво, но настойчиво думаю: "Эх...Подвез бы кто до работы..." Данную мысль, не отличавшуюся выдающейся оригинальностью, успел прокрутить в голове не больше трех раз. Но этого оказалось достаточно...

Только вышел из подъезда – тормозит знакомый. Ослепительная машина явно нездешней выделки, водитель, озабоченный проблемами наступающего дня – все сводилось к тому, что он должен был промчаться мимо. И даже бы не посигналил...

Но все случилось иначе: притормозил, даже чуть назад сдал. Довез прямо до ворот. Домчал бы и до нужного этажа, но бампер в двери не протиснулся...

Воодушевленный таким удачным началом трудовой смены, засел за стол и стал строчить разные слова. В мой компьютер уже все слова не влезают, поэтому иногда я пользуюсь старинным дедовским способом: пишу острой гелиевой ручкой прямо по бумаге. Главным образом, для тренировки мелкой мускулатуры рук...

Вдруг, прямо посередине слова "международной" ручка побледнела и что там было "между" уточнять напрочь отказалась. Потеряла сознание и краску. В голове возникла проверенная временем фраза: "Эх...Принес бы кто чего-нибудь..."

Получилось словно в сказке. Через пять минут, шурша радужными крылышками, в кабинет влетела фея снабжения и принесла в волшебном мешке ручки разных цветов, настольный календарь и пачку бумаги. Я даже удивиться не успел – настолько быстро мысль сработала...

Вечером пошел в баню. Нетрадиционным образом – посреди недели, в расчете на то, что именно в это время, и именно в этот день, количество моющихся граждан будет на порядок меньше, чем в выходные.

Зашел в зал для мытья. Там гуляет эхо. Это в дальнем полутемном углу моется и кряхтит какой-то сморщенный временем дед. И все. Больше никого...

"Эх... Уж не банник ли это? " – обуюл мистический трепет. Старик тут же перестал кряхтеть

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

и посмотрел в мою сторону маленькими красными глазками. После чего быстро собрал свои банные манатки и, шаркая, заспешил одеваться...

Теперь все принадлежало только мне одному: и парилка и душ и бассейн. Вода в бассейне была прохладна и чиста. Сквозь нее отчетливо виднелись малейшие трещинки на кафельном дне. Если бы на нем нарисовать ландшафт с городами и селами – можно было бы с легкостью вообразить себя большой и очень чистой птицей. Так что процесс плавания больше напоминал процесс парения в воздухе.

А потом на свою беду внутренний голос посетовал: "Эх... Как-то не так все-таки одному-то..."
Весьма опрометчиво сделал, между прочим. Начали приходить граждане. Причем веселыми группами: квартетами и квинтетами. Количество голых задниц на один квадратный метр парилки резко достигло воскресного уровня, а потом и значительно превзошло его...

Только здесь я осознал, что в любой мысли главное – позитивный настрой. Поэтому, возвращаясь домой, помечтал вслух: «Эх...Хорошо бы пивка холодненького...»
И тут же – нос к носу, – встречаюсь со старинным приятелем. Он и предлагает без прелюдий: "А не испить ли нам по бутылочке замечательного пенного напитка. Я, как сторона приглашающая, угощаю..."

Ну, кто бы на моем месте отказался?
Конечно, дело одной бутылочкой не ограничилось, но это, как говорится, уже совершенно другая история. Почин для правильной тренировки мыслей положен и найдено ключевое слово в заклинаниях любой сложности. Это местоимение «эх»...

Скоро буду принимать заказы на чудеса.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Массаж

Лучшие люди страны если уж и стремились куда-нибудь лечь, то во всех случаях – вместо рельсов и плахи, – они безошибочно выбирали массажный стол. Чтобы чуткие пальцы массажиста нащупали телесные изъяны и принудительным образом вернули здоровому духу здоровое тело. Поскольку в числе худших людей пребывать не очень приятно, решил последовать всеобщей моде...

Мне порекомендовали специалиста. Сказали: она обладает такими руками, что если внедрится в тело в районе лопаток, то непременно пощекочет изнутри в области пупка. И, конечно, попутно исправит все неправильное, накопившееся годами. Вдохновленный такими прогнозами, пришел на первую встречу...

Массажистка оказалась миниатюрной брюнеткой с беспощадными карими глазами. Мы провели обстоятельные переговоры на предмет дней и времени процедур. Определились с зонами...

Тут следует пояснить, что человек географически, как глобус, разделен на зоны. И если на глобусе существуют тундра, субтропики и экватор, то у каждого, независимо от пола, возраста и финансового состояния, различают воротниковую и поясничную зоны, а также ягодицы и бедра...

Долго размышлять не стал и решительно, как исконный чукча, выбрал для себя тундру. То есть воротниковую зону, которая включает в себя верх позвоночника и все прилегающее пространство. Соблюдая старинные королевские традиции, прибыл точно минута в минуту...

Массажный кабинет напоминал декорацию опустевшего аквариума: с пола до середины стены он был окрашен в светло-зеленый цвет, а выше – находились пространства мятущейся штукатурки...

Сел на жалобно скрипнувший стул. Уткнулся лбом в твердую подушку защитного цвета. Доброхоты меня заранее предупреждали: "Поначалу будет немножко больно..." Теперь я понял, что кругом – сплошные лакировщики действительности...

Массажистка энергично впилась в мое расслабленное мясо,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

словно орел в печень Прометея.
Послышался хруст и треск, после чего – от избытка новых
ощущений, – слегка перехватило дыхание.
А спустя минуту разобрал истерический смех...

Потом они поочередно менялись местами: то замирало дыхание,
то навещал смех.

Женщина даже недоумевала:

– Я чего-то не пойму. Вам больно или смешно?

– Я тоже этого пока не пойму – отвечал я извиваясь.

В какие-то мгновенья мне казалось: еще чуть-чуть и порвет
она меня напополам, как на деревенской свадьбе пьяный
гармонист свой музыкальный инструмент...

Ничего, обошлось.

Зато потом, когда немного оклемался,
внезапно, взвизгнув от счастья, на шею бросилась бодрость,
а к ногам вернулась прыгучесть кенгуру.
И спина, как ни странно, не ныла и не жаловалась на трудную
жизнь голове и соседке снизу...

Поэтому через некоторое время, оправившись от
первоначального потрясения, храбро повторил процедуру.
Потому что другие люди предсказали: массаж напоминает
компьютерную игру – пройдешь полтора десятка уровней –
станешь совсем другим человеком.
Некоторые даже записываются в фанаты...

О перспективах отношений с массажем говорить не осмелюсь.
Вот когда буду вертеть башкой во все стороны,
точно танковая башня или лесная птица филин –
тогда и разберемся...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Мода

Когда в телевизоре рысью передвигаются всемирно известные манекенщицы – мне всегда становится тоскливо, страшно и хочется селедки.

Оказывается, официальная красота – это воронкообразно накрашенные глаза, кривые худосочные ноги и почти полное отсутствие груди.

Общее выражение лица намекает: "Сейчас укушу!"

А все в совокупности называется высокой модой...

Я знаю другую моду, низкую.

Она для меня началась с пеленок.

В том смысле, что они каждому служили первой одеждой.

Об этом красноречиво говорят уже пожелтевшие черно-белые фотографии. Между прочим, самое беззаботное время:

никаких тебе обязанностей, одни сплошные условия.

Жаль, что ничего не помню...

Зато следующий этап моды оставил свой след в памяти.

Ибо в кожаные сандалии, сатиновые трусы и хлопчатобумажные панамки я себя впихивал вполне осознанно и даже без посторонней помощи.

То, что завозилось в магазины самой крупной в мире торговой сети под названием «Детский мир» – не разрабатывалось известными кутюрье.

Но при всей незатейливости, одежда и обувь отличались необыкновенной прочностью. Много можно было носить и по второму сезону подряд.

Да вот досада: все дети имеют обыкновение быстро расти...

Поэтому уже в школе сандалии сменили сапоги с подвернутыми голенищами – по живописной провинциальной моде.

При таком фасоне было удобно и на картошку ездить и месить шоколадную грязь центральной городской улицы.

А панамки уступили место странным клетчатым кепкам, глубоко надвинутым на глаза. К сапогам и кепкам полагался перочинный ножик за голенищем...

В жаркое время были популярны кеды и рубашки с засученными рукавами. Парни брачного возраста носили брюки клеш, а девчонки – мини-юбки.

До сих пор, когда вспоминаю их длину – истово колотит дрожь инстинкта. Едва выйдешь летом из дома, как столько интересного вокруг. Можно был запросто заработать косоглазие...

Потом окружающий мир стремительно завоевали джинсы и куртки типа "алюска". Джинсы были рассчитаны, по всей видимости, на длинноногих трубадуров. Их приходилось подворачивать,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

причем толщина подворота была такова, что напоминала кандалы. Но я терпел – ради моды и красоты. Сейчас все намного гуманней: при каждом джинсовом отделе есть ателье, где за умеренную плату легко обрежут штаны до нужной длины – хоть сделают из них шорты...

Однажды меня познакомили с секретным мастером. Он жил на явочной квартире в дачном поселке и шил джинсы из черного брезента, добытого непонятным способом. К заднему карману он пришивал красочный ярлык – мол, все импортное, только что из парижских бутиков. Вот и меня осчастливил собственным изделием: всего за тридцать рублей. Я щеголял в обновке недели две, прежде чем заметил, что при ходьбе сама собой расстегивается молния...

Носить куртку типа "аляска" лично мне очень нравилось. Причем и зимой и летом. Во-первых, чтобы не узнали. Во-вторых, чтобы, в случае чего, удар по голове был не таким сильным. В-третьих, при надвинутом колпаке ни снег ни дождь в уши не попадают, что создает ощущения отстраненности и уюта. Какие все-таки, молодцы, эти изобретательные эскимосы! Почет и уважение!...

Потом нагрязнуло время "Adidas". Тогда даже воспитаннику ясельной группы было известно выражение, что тому, кто носит спортивную обувь этой фирмы, не откажет ни одна женщина. Но у меня отношения с "Adidas" так и не сложились. Когда я занимал очередь – кроссовки уже заканчивались. А когда они появились в изобилии, сделанные умелыми руками азиатских мастеров – за ними перестали выстраиваться очереди. И азарт обладания быстро пошел на убыль...

Кстати, вместе со штиблетами этой фирмы полагалось носить так называемый "батник". Подозреваю, что он являлся дальним родственником нашего "ватника". Однако на европейский манер "батник" защелкивался на кнопки, имел нагрудные карманчики и какую-то особенную оторочку. Первое время, эти рубашки стоили чумовых денег и продавались только из-под полы. Теперь, вспоминая про это, я понимаю трогательные отношения папуасов с бусами...

Потом пришел черед малиновых пиджаков. Просто граждане свободной страны резко отшатнулись от серости в сторону чего-то более яркого. Кроме того, на такой материи были незаметны пятна от кетчупа и прочих источников красного.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Почти всегда малиновый цвет пиджака гармонировал с цвета лица его владельца...

Я отважился пойти против течения моды и приобрел себе серый костюм. Надо ли говорить, что первый же крупный праздник обстоятельно отмечился на нем всеми доступными способами. Естественно, трудно выводимыми. Теперь мумия костюма грустит в застенках платяного шкафа. И выкинуть жалко и носить невозможно...

Новая мода – новые изыски. Центробежные силы меняются местами с центростремительными. Лохматые обривают голову, а лысые отращивают волосы. Кто-то протыкает нос и носит что-то приспущенное до колен. Как всегда, вызывают интерес только декольте и разрезы. Особенно спереди...

Посмотрел на все искоса, чихнул и решил, что быть ретроградом – не всегда плохо. В конце концов, красиво то, что удобно...

Настроение

Нет никаких сомнений: слово "настроение" придумала женщина. Другим женщинам изобретение понравилось настолько, что оно было немедленно включено в арсенал средств по борьбе с мужскими надеждами и разрушению в пух и прах некоторых планов на ближайший вечер...

Вот, к примеру, дяденька заходит к тетеньке с фланга и спрашивает проникновенно:

"Дорогая, а что у нас сегодня на ужин?"

Она отвечает томно: "Что-то нет у меня сегодня настроения готовить!..."

И все.

Котлета с хрустящей корочкой, винегрет под оливковым маслом и пирожки с капустой немедленно обретают статус несбыточности. Остаются скучная яичница-глазунья и черный хлеб с чесноком...

Вот у настоящего мужчины для любых дел есть две четких категории: надо и не надо.

Ему чужд промежуточный туман слабой половины.

На войне, рыбалке и в бане настроение отсутствовать не может. Это физический закон природы.

Однако женщины про него не знают и поэтому могут летать, проникать будущее и проходить сквозь стены...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Настроение – очень заразная штука.
Я не знаю, каким образом оно передается от человека к человеку: воздушно-капельным путем, при рукопожатии или вегетативным манером.
Но, однажды, и я тому свидетель, довольно многочисленный женский коллектив дружно отказался от праздничного ужина в ресторане, сославшись на острый дефицит настроения – за месяц до самого мероприятия.
Ужин, между прочим, был полностью бесплатный...

Впрочем, обратная ситуация, когда настроение присутствует тоже чревата самыми разными сюрпризами.
Женщина, переполненная настроением, непредсказуема, как погода в горах. Если ей захотелось персиков в два часа декабрьской ночи – это, считай, еще легкий случай...

Все может быть гораздо тяжелее, когда речь зайдет о ремонте в квартире, разведении роз в огороде или о походе в крупный магазин, напичканный шубами, итальянскими сапогами и сумочками из крокодиловой кожи.
Финансам, по крайней мере, точно обеспечено полуобморочное состояние...

Настроение, как и прогноз погоды, прочно утверждается в обыденной жизни. Некоторые даже сложный служебный разговор начинают с вопроса: "Ну, есть настроение говорить или мне перезвонить попозже?"
Как правило, бурчу утвердительно...

Интересно, а что будет, если ясно ответить "нет"?

Не повезло!

Не успела миновать половина рабочего дня, как разыгрался нешуточный аппетит. Поскольку утихомирить его может только спокойная домашняя обстановка, пошел садиться в транспорт...

Стою, жду. Прошла минута, другая, третья...
Когда их счет пошел на десятки, в душе заворочалось нехорошее предчувствие.
Тревожно осмотрелся...

Оказалось, во всем виноваты дорожные рабочие.
Облачившись в колоритные спецовки, похожие на зрелые, но слегка запаханные мазутом апельсины, они усердно долбили дорожное полотно.
Весь колесно-гусеничный транспорт задумчиво пыхтел моторами и бездействовал неподалеку...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

От праведной благодарности населения бригаду ремонтников бдительно охраняли дорожные патрули в балахонах лимонного цвета и с автоматами наперевес.
Поняв, что "цитрусовая ситуация" в ближайшие два часа не изменится, метнулся в сторону трамвая.
Пусть он движется медленно, зато надежно...

Вежливо держась железными рогами за провода и щедро осыпая синими искрами рельсы, трамвай осторожно тронулся с места.
Я успокоился и взял билет.
Размеренный стук колес навевал уютные мысли.
Поначалу аморфные, они стали постепенно приобретать вожденный облик котлет.
Только чуть-чуть подгоревших...

Трамвай резко затормозил.
Котлеты исчезли, а запах гари остался.
Салон наполнился клубами сизого дыма.
Граждане удивились этому обстоятельству и стали обсуждать его вероятные источники. Участвовать в дискуссии не стал, просто вышел в услужливо распахнувшиеся двери и две остановки топал пешком до дома...

У заветной двери меня ждало еще одно серьезное испытание: ни в одном из карманов не оказалось ключей.
Провел более углубленные исследования, тщательно прощупав складки одежды, заглянув под стельки и перевернув вверх дном сумку.
Все безрезультатно...

После напряженных размышлений вспомнил, что в утренней суматохе ключи оставил дома – прямо за вот этой самой дверью, которую я не мог сейчас открыть. Из-за нее мне оглушительно сочувствовал изголодавшийся по общению кот.
К сожалению, в его арсенале была только моральная поддержка. Носить сапоги, ходить по цепи и самостоятельно открывать двери он не умел...

Вот так, несолоно хлебавши, пришлось возвращаться обратно. Однако желудок никак не желал смириться с состоянием душевной пустоты.
Он протестовал и требовал неординарных поступков.
Заглянуть ли в ближайшую столовую, например.
Вдруг там есть в наличии подогретая пища?
А может быть даже – в качестве вкусного бонуса, – сыр, колбаса и стакан холодного апельсинового сока?

Троекратное увы!

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Желудок и мозг вновь ждало жестокое разочарование.
Заведение общественного питания было закрыто:
листок бумаги на двери печатными буквами оповещал об
отсутствии воды – наверное, ее всю потратили на тушение
трамвая...

Как-то не сложилось покушать в этот солнечный день.

Необычное утром.

Кто бы мог подумать, но иногда в жизни происходит такое,
чему трудно дать разумное объяснение.
Впрочем, и самой жизни порой трудно дать разумное
объяснение. Особенно утреннему похмелью...

Отправился я как-то в путешествие в ванную комнату.
Не так, как Афанасий Никитин, за три моря, но тоже
увлекательно.
Там планировалось совершить действия почти государственной
важности: пройти курсом водных процедур, а заодно и
побриться...

Не тут-то было.
То есть не было.
Не было никаких признаков горячей воды в выбранной мной
трубе. Задумчиво покрутив кран в разные стороны:
по часовой стрелке, против нее и даже перпендикулярно,
через некоторое время я, наконец, убедился в том,
что это событие – совсем не утренняя галлюцинация.

Ну что ж, подобный казус никогда не имел для меня
трагического оттенка. Просто за долгие годы я научился
относиться к нему с буддийским спокойствием.
Если нет горячей воды, значит, звезды сложились так,
что воду придется подогреть в кастрюльке...

Слегка изменив вектор движения, устремился в сторону кухни:
только там обитает газовая плита, из которой с легким
свистом вырывается синий огонь удачи.
Для ускорения процесс кипячения, набрал полную кастрюлю
горячей воды, поставил ее на конфорку и отправился обратно...

Еще на полпути заподозрил что-то необычное.
Взвизгнув тормозами, резко повернул обратно.
И, точно: в кухонном кране горячая вода никуда не исчезла!

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Чтобы зафиксировать эти факты, явно с мистической подоплекой, несколько раз курсировал между равнозначными кранами в соседних помещениях, каждый раз подвергаясь опасности ошеломить и утратить буддийское спокойствие. Хотел даже кота разбудить и попросить дать внятный комментарий событиям...

Как известно, если видишь ранее не виданное – лучше закрыть глаза и отвернуться.

Пока носился, как угорелый, в пространстве между температурами и кранами, подоспело время бежать на работу. Разбирать, где очевидное, а где полностью невероятное – решил вечером, в присутствии компетентных свидетелей...

Дорога до автобусной остановки мне известна в таких неинтересных деталях, что во время движения стараюсь рассматривать боковые грани и свод. Конечно, подобное поведение не верх осторожности, но надо же когда-нибудь замечать у действительности яркие стороны...

Как правило, весной и летом я замечаю горизонт. В прочие сезоны пейзаж весело оживляет разноцветными огоньками затейник-светофор...

С утра наступил ранний апрель – это я помнил совершенно точно, несмотря на водный инцидент! Поэтому, сразу после выхода из подъезда меня, по всем приметам, должны были встретить горизонт и весенний восход...

С первого взгляда все на своих местах:
горизонт... солнце... еще одно солнце...
Стоп.

Я, конечно, не силен в астрономии,
но почему-то всегда упоминал название нашего светила в единственном числе.
Ведь в земной природе двух солнц быть не может:
этому назидательно учили родители, школа и собственный бесценный опыт...

Встал, как вкопанный и, забыв про все, начал тревожно всматриваться в даль, чем-то напоминая васнецовского богатыря, отбившегося от боевого коллектива. Одновременно, попытался апеллировать к случайным свидетелям.

Надо же было убедиться:
либо в меня в психике возникли неприятные протуберанцы
либо конец света не за горами...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Преградил дорогу девушке,
озабоченно подсоединяющую себя к мобильному телефону.
Смотрите, – спросил жалобно и указал пальцем на горизонт, –
вы когда-нибудь видели два солнца сразу?!"

Девушка, игнорируя мой вопрос и восточное направление,
включила отрешенность и шарахнулась в сторону.
Затем, не сбавляя скорости и бросившись на красный свет,
она почти вскачь пересекла оживленную магистраль.
Наверное, она приняла меня за утреннего маньяка...

Больше никого спрашивать не стал.
Девушек жалко, да и зачем зря испытывать судьбу и волновать
окружающих? Все равно в час пик редко кто смотрит на небо.
Даже ангелы...

Впрочем, к полудню жизнь определенно наладилась.
Солнце осталось, как ему и положено, в одиночестве,
а краны перестали шутить с водой.
Или вода с кранами – не знаю...

Будем считать, что запоздалый первоапрельский розыгрыш для
сантехники и солнца – удался на славу.

Новое поколение выбирает...

В выходной день, повинаясь велению души и правилам личной
гигиены, величаво направился в баню.
Дабы утолять жажду, которая непременно возникает в таком
философском процессе, как посещение русской парной,
дерзко надумал по пути прикупить бутылочку пива.
Или даже две...

И вот степенно швартуюсь у ларька.
Выбор ассортимента, как всегда поражает.
Но пока я, раскрыв рот, пристально исследую витрину,
у окошка возникает парочка очень пронырливых подростков.
Хотя, если взглянуть повнимательнее, для того,
чтобы стать полноправными подростками,
им еще расти года, эдак, полтора...

Щуплый пацан, нарочито сутулясь, закрывает серым капюшоном
оттопыренные уши.
С ним девчушка пионерского возраста в белой кепке,
которая лежит на голове, как усталый ледник.
В кокетливо отведенной в сторону руке тлеет тонкая
сигаретка...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Пионерка, как и полагается правильной женщине, берет инициативу на себя.

И делает привычную серию покупок:

- а) две бутылки очень крепкого пива;
- б) три сигареты поштучно;
- в) одну сладость типа "чупа-чупс".

Между делом, из нежных уст исторгается такой колоритный бас, что по коже нервно мечутся мурашки в поисках охраны и запасного выхода. С таким тембром на любую баржу возьмут, сэкономив на гудке и рупоре.

Сощурил глаз:

может быть, это искусно заgrimированный под женское обличье карлик? Нет. Не похоже.

Половые признаки рельефно обозначаются даже без боевого прищуря...

Тут к парочке присоединился еще один – из той же серии. С кольцом в ухе и разноцветных кедах на босу ногу. Он скромно попросил добавить к перечню покупок пакетик семечек...

Пополнив съестные припасы, дружный коллектив отправился проводить свободное время к ближайшему подъезду. Свободное время шло с ними нехотя, на подгибающихся ногах, но сопротивлялось слабо...

решил воздержаться и купил минеральной воды.

Ночная жизнь

Оказывается, ночь очень интересное время года. Недавно пришлось допоздна задержаться на железнодорожном вокзале. Мир находился в том бесхозном состоянии, когда одни сутки уже отпустили его, а другие еще по-настоящему не освоили. Вокруг было очень необычно...

За долгие годы, как неисправимый жаворонок, привык рано ложиться спать. И тут – такое событие, сравнимое, разве что, с Олимпийскими играми. Потому что тоже случается примерно раз в четыре года...

В небе повисли сотни желтых лун. Одна из них была настоящей и двигалась, а все остальные работали фонарями. Но отличить их можно только если внимательно присмотреться...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Янтарные искорки вспыхивали в глазах девушек ослепительно яркой красоты, лениво фланировавших по привокзальной площади.

Очевидно, по каким-то внутренним причинам, им тоже нравилась ночь. Домой они явно не торопились. Девушки курили длинные сигареты и дым нехотя поднимался к невидимым звездам...

За красотками внимательно следил милицейский патруль. Поигрывая резиновыми дубинками, как джентльмены тросточками, пара блюстителей порядка медленно обходила площадь по периметру...

В Тибете есть священная гора Кайлас. Буддисты совершают вокруг нее ритуальные обходы – коры. Считается, что после совершения 108-ой коры можно попасть в нирвану уже при жизни. Если площадь – священное место, то милиционеры тоже были близки к нирване...

За площадью, по пустынным траекториям проспектов, тускло отсвечивая пустотой салонов, словно метеоры проносились автобусы и трамваи. В кабинах водителей тоже было пусто...

Вдоль обочин, как светлячки, блестели зелеными лампочками такси. Они напоминали маленькие космические челноки: улетали во тьму и, осторожно шурша колесами, выруливали из тьмы. В них грустно зевали небритые таксисты. Они наблюдали за внутренней борьбой мужественности и жадности, сопереживая то одной то другой стороне...

Я их понимаю и нисколько не осуждаю. Ночь – это же совсем другая жизнь. Даже ветер в темноте ходит как-то осторожно, словно опасается наступить куда-нибудь не туда. И деревья застывают, боясь пошелохнуться – чтобы их не приняли за людей...

Ночью меняются буквы и цифры. Вывески магазинов, таблички с названиями улиц и надписи на рекламных щитах – читаются с подозрительностью и некоторым страхом. Слово «аптека», например, днем выглядит гораздо добродушней.

Но самое приятное занятие, это все-таки, поспать...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Обезьяны охотники.

Посмотрел по телевизору сюжет о том, как охотятся шимпанзе. Они ведь, как и мы, простые и не очень волосатые люди, тоже мяса хотят покушать. Предпочтительнее всего сырого – в нем витаминов больше.

Удовлетворение похоти не считают чем-то зазорным. А за власть своего соперника готовы порвать самым натуральным образом – в клочки. Решительно во всем наблюдаются параллели с хозяином природы...

Но когда дело касается желудка – все остальные удовольствия откладываются.

Как в песне поется:

"Первым делом, первым делом – самолеты.

Ну а девушки? А девушки – потом! "

Если вместо самолетов вставить название предмета охоты – обезьяну колобуса – то получится задорная шимпанзейская охотничья песенка...

Одному охотится нелегко.

Да и коллектив может не понять и провести дружеское порицание с отрывом башки.

Поэтому шимпанзе объединяются в стаю.

Или, выражаясь по-умному, создают коалицию...

В ней существует строгое разделение обязанностей.

Одни заходят слева, другие – справа.

Третьи создают могучий пропагандистский фон.

Четвертые – выжидают в засаде.

Пятые – готовятся к дележу добычи, пиру и безудержному сексу на десерт...

Наиболее громкоголосые колобусы пытаются противодействовать насилию. Они неустанно вызывают к общественному мнению джунглей и зачаткам человеческой совести у шимпанзе.

Осознав тщетность своих действий,

самые отчаянные иногда записываются в смертники.

Они нападают первыми, удивляясь перед смертью сами себе.

Ну, и если повезет, то им даже удастся цапнуть ненавистного врага за палец...

Правда итог в большинстве случаев один:

шимпанзе хмуро подпускает к себе такого "шахида", ловит его за хвост и с размаху впечатывает в ближайший ствол – желательно потолще.

Точно таким же манером мы поступаем с вяленой воблой.

А тех особей, что помельче и потрусливей, догоняют и разрывают пополам.

Из чистого любопытства.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Просто любому шимпанзе всегда интересно,
что колобус ел перед тем, как его самого сожрут...

После чего потроха превращаются в калорийную пищу.
Таким образом, одна обезьяна попадает внутрь другой –
вперемешку с бананами и прочей тропической зеленью ядовито-
зеленого цвета...

Когда шимпанзе, позируя, тупо глядел в объектив камеры и
дожевывал вкусную печень, иностранный комментатор ликовал,
как дитя: «Смотрите, да он гурман – кушает с гарниром!
Совсем как люди!»

Что поделаться, такие у матушки-природы законы.
Можно строчить петиции в ООН, провести демонстрацию в
зоопарке или заказать молебен об укрощении плотских
страстей. От этих мероприятий ничего не поменяется...

Бедные колобусы.
Может, вопреки божьему промыслу, настала пора оказать им
интернациональную помощь советниками и бронетехникой?

Огнепоклонники.

Жил в запредельной древности идеологический кумир по имени
Зороастр, что в переводе с греческого значит "Сын Звезды".
И хоть немного непонятно, какая же звезда имеется ввиду –
не то небесная, не то на погонах, – ее отпрыску удалось
прославиться.
Единственным способом, которым это можно было сделать на
заре человечества: он изобрел свою религию...

Для этого в окружающие уши непрерывно транслировались
мудрые мысли. Люди, которые их понимали, радовались, как
дети. То есть шумно пели, от всей души танцевали и
непрерывно жгли костры из подножных материалов типа
верблюжьего кизяка...

Пусть горящий кизяк источал чудовищную вонь и безжалостно
резал глаза. Это пустяковая жертва по сравнению с
вечностью. Так родилось огнепоклонничество...

Дожило оно и до наших просвещенных времен.
Правда, в несколько извращенной форме.
Едва сойдет снег весной, как и стар и млад
дружно сгребают в погребальные кучи всякий мусор, что само
по себе правильно...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Затем эти кучи, кучки и кучонки беспощадно предаются пламени. Люди до сих пор абсолютно уверены, что алюминиевые банки из-под пива могут сгореть совершенно бесследно...

Но банки упрямо придерживаются другого мнения. Их активно поддерживают пластиковые бутылки, тряпки и прочая урбанистическая дрянь. Мусор почему-то яростно сопротивляется уничтожению и, словно подавая сигналы бедствия, непрерывно чадит. Веселый ветер разносит чад по окрестностям. Над городом летает пепел. По улицам стелется дым. Сразу же вспоминаются древние Помпеи в период извержения Везувия...

Как-то раз, совершенно осатанев от дыма, который клубился прямо под моим балконом, несколько раз выбегал с ведром воды и тушил его. Дело было за полночь. Едва успел отдышаться, выглядываю в окно и вижу: какие-то чумазные дети вновь пытаются реанимировать кострище. Залитый зеленым лунным светом, я, как ангел мщения, помчался к юным зороастрийцам в свирепом молчании.

Кажется, они побледнели настолько, что сажа на щеках перестала быть заметна. Поэтому победа досталась мне со стопроцентной скидкой. Хоть и не очень педагогичным способом. Главное, огнепоклонники разбежались...

С чувством хорошо исполненного долга лег поживать. Но, пока пребывал во владения Морфея, на улице вспыхнул новый костер. Правда, шагах в десяти от потушенного.

Наверное, надо обратиться напрямую к Зороастру. Чтобы он при помощи меткой молнии разразил поджигателей на месте преступления.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Око Саурана .

Чтоб коварный враг не проник в секретные места
ученые военно-промышленного комплекса придумали специальный
приборчик. С виду черный и продолговатый, как школьный
пенал гота. А посередине, как у былинного героя греческих
эпосов по имени циклоп, пылает кроваво-красное око...

Я такое видел в кино про одно жутко прелестное колечко,
которое таило в себе тьму волшебных достоинств,
но ничего интересного, кроме способности вырабатывать
невидимость, так и не продемонстрировало.

За ювелирным изделием охотились все кому не лень.
Даже огромный красный глаз по фамилии Саурон, птицей
воспарив над чёрной-пречёрной башней, хищно зыркал во все
стороны. Но хитрые хоббиты с мохнатыми ногами обманули всех
и отдали кольцо на вечное хранение огнедышащему вулкану...

Наше око Саурана было приручено проверенной технологией.
Оно управляло замком, который жил внутри массивной двери
и обладал мощными клыками из нержавеющей стали.
Если «око» принимало посетителя за своего,
то зеленело от радости, а замок в двери по-собачьи клацал
от восторга стальной челюстью. И путь становился свободен...

Всех, кто был допущен к секретам, раздали пластиковые
карточки с портретами и фамилиями. Люди гордо подносили их
к красноглазому пеналу и исчезали за металлическим
занавесом полной секретности...

Некоторое время у меня не было возможности сделать то же
самое. Доверие еще не набрало нужной степени спелости.
А вот проникнуть туда, внутрь, за грань допустимого,
порой требовалось позарез...

Пришлось обзавестись личным проводником и вместе с ним
проникать в святилище. Надо сказать, что в большинстве
своем там работали женщины.
В первый раз для некоторых непосвященных мое появление
оказалось, мягко говоря, немного внезапным. Они
запаниковали и начали в спешке прятать секретные бигуди
под совершенно секретные журналы мод. Восстановить
спокойствие удалось с большим трудом...

На обратном пути, пока никто не видит, решил провести
дерзкие эксперименты. И показал «оку» – кукиш.
Оно удивленно моргнуло, но дверь не открыл. Демонстрация
кулака так же не произвела желаемого эффекта. На этом я
решил остановиться – вдруг глаз обидится и заплачет?

Операция "Пушнина"

В годы студенческой юности на трехзвездочный коньяк стипендии не хватало. А на водку, если учитывать долгое и мучительное утреннее похмелье, просто не оставалось свободного времени. Ведь надо было еще умудриться и на лекции ходить. Зато пиво уверенно держалось вне конкуренции. Впрочем, ситуация с тех пор мало изменилась. Разве что коньяк стал немного доступнее...

Припоминаю, что число сортов пива в те далекие времена строго соответствовали количеству программ на телевидении: их было примерно два. Самое распространенное "Жигулевское" и, попадавшийся значительно реже, "Ячменный колос".

По суровым рыночным законам, то, что пользуется активным спросом, страдает хроническим недостатком предложения. Поэтому самое дешевое "Жигулевское" (полтинник за бутылку 0.5 литра) расхватывалось за считанные минуты. Если учитывать, что в ближайший магазин его завозили по два-три ящика один раз в неделю, то можно вообразить какую недюжинную расторопность приходилось проявлять, чтобы не остаться жертвой дефицита...

Выбрасывать пустые бутылки считалось моветоном и непозволительной роскошью. Между прочим, одна штука стоила 20 копеек. Поэтому национальное богатство до поры до времени складировалось в шкафах, под кроватями и под ванной. Когда его количество превышало некий критический размер, мы приступали к проведению операции под кодовым названием "Пушнина"...

Почему именно «Пушнина» – история точно определить не может. Наверное, чтобы умело подчеркнуть контраст. Да и финансовую выгоду, пожалуй, тоже. Ведь десяток «шкур» обеспечивал плотный обед в студенческой столовой. С двумя котлетами и яйцом под майонезом...

Одна из самых массовых операций «Пушнина» прошла на предпоследнем курсе. Под нее был мобилизован личный состав трех комнат студенческого общежития, а также все сумки, рюкзаки и другие им подобные емкости, которые были обнаружены в округе. В солнечный майский полдень мимо изумленного вахтера проследовал музыкальный караван, звенящий на все лады...

Семеро смелых построились гуськом и уверенно направились к ближайшему пункту приема стеклотары. Приемщица встретила нас, как врагов народа, явившихся с повинной. Минимум снисхождения, максимум придирчивости...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Примерно половину принесенных бутылок были забракованы из-за вопиющей запыленности и четких отпечатков подошв на мутном стекле. Долгие переговоры потерпели фиаско. Наше архивыгодное предложение: принять бутылки всего за десять копеек, – было решительно отвергнуто. Тетенька держалась непоколебимо, как жигулевский утес.

Делать нечего, пришлось решиться на дерзкую вылазку. Разведав местность, мы обнаружили неподалеку небольшую конторку, в которой с десятков тетенок бальзаковского возраста увлеченно шелкали счетами. Тут же, на этаже был обширный туалет с двумя умывальниками. Пришлось подвергнуть его временной оккупации. Просто всем приспичило сразу...

Как оказалось, в этом прекрасном заведении работают исключительно милые и интеллигентные люди. Пока мы лихорадочно отмывали проклятую посуду, никто даже не постучал в дверь. Хотя взгляды, которыми нас встретила публика по ту сторону порога, были весьма и весьма красноречивы. Еще чуть-чуть – и мы могли получить увечья средней тяжести, нанесенные тупыми предметами в виде линеек, калькуляторов и счетов...

Нас выручила небывалая вежливость. Простое "спасибо" произнесенное с неподдельной искренностью и довольно жалкий после вид после возни у водопроводных кранов смягчили женские сердца. Кое-кто даже вздохнул, глядя вслед...

Королева стеклотары уже собиралась закрывать свой дворец. И даже попыталась назначить нам аудиенцию где-нибудь на завтра-послезавтра-после дождика в четверг. Но, взглянув на внезапно посуровевшие лица и нервно сжатые в руках горлышки бутылок, явила небывалую милость: приняла все, что мы принесли...

Вечер мы провели в пивном ресторане: вырученных средств хватило с лихвой. Горячие, только что сваренные креветки, были необыкновенно вкусны. А ледяное пиво – просто бесподобно. Играла тихая музыка. От накрахмаленной до ослепительной белизны скатерти на душе становилось зябко. Но каждый чувствовал, что сделано большое и очень важное дело: операция "Пушнина"...

Утром готов был поклясться, что наша комната стала чуть ли не вдвое шире, длиннее и выше. Красота!!!

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Париж. Знакомство.

...Франция для меня началась с дождя.
То, что это именно французский дождь, можно было распознать только по смене шрифта на дорожных указателях.
В качестве пограничного знака выступила задумчиво жующая буренка. Судя по выражению коровьей морды, дождь ей был приятен, как теплый душ...

Потом осадки внезапно сменились ослепительным солнцем.
Вскоре произошло обратное действие.
Погодный маятник медленно покачивался вплоть до подножия Эйфелевой башни, пока не остановился на отметке "ясно".
Вот так я привез в Париж устойчивый антициклон...

Знаменитая Башня гостеприимно встретила огромной очередью.
Правда, построенная при помощи металлических барьеров "змейкой", издали она выглядела довольно компактно.
Простояв всего лишь полчаса, я, наконец, достиг таблички, которая на четырех языках радостно извещала, что после прочтения этого текста придется ждать еще тридцать минут...

В лифте шумная толпа энергичных итальянцев плотно прижала меня к стройной чернокожей лифтерше. Я возражал не очень. Честно попытался вспомнить по-французски слова извинения, но из уст выходило лишь мычание.
Неприятнка, скорее всего, приняла меня за немного и снисходительно улыбнулась...

На самой Башне было почти также просторно, как и в очереди внизу. Вместе с пестрой толпой, крепко держась за деревянные поручни, медленно обошел ее по периметру.
Виды во все стороны красивые, но Родины вдали – не разглядел, как ни прищуривался.
Исполнить заветную мечту многих соотечественников и плюнуть вниз не решился: был сильный встречный ветер...

Спустившись с Башни, поехал осматривать королевскую деревню Версаль. Прыгая по громадным булыжникам дворцовой площади, предположил, что, наверное, у средневековых карет были очень качественные рессоры.
Или короли передвигались исключительно на пуховых подушках...

Во дворец даже не пытался проникнуть.
Толпа у кассы растоптала всякое желание осмотреть изнутри королевские покои. Зато в парк запускали беспрепятственно и совершенно бесплатно, чем я незамедлительно воспользовался...

Кругом все было красиво: аккуратно подстриженные кусты, цветущие розы и чистые дорожки.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Правда, идиллию несколько портил мощный запах навоза: здоровенные кони-битюки катали всех желающих в расписных телегах. За животными волочились объемистые кожаные мешки – для сбора конских яблок. Аромат этого экологически чистый продукт напрочь перебивал все остальные запахи...

Для окончательного знакомства с французской столицей, решил вечером отправиться на остров Ситэ. Там, в соборе Парижской богородицы, более известном под именем Нотр-Дам де Пари, когда то жил и работал легендарный горбун Квазимодо.

В качестве транспортного средства выбрал метро – надо же сравнить его с московским. Искать ближайшую станцию пришлось долго, несмотря на то, что она находилась примерно в трехстах метрах от гостиницы. Но была очень хорошо замаскирована плотным парижским сумраком. Очень помогли безымянные соотечественники, случайно встреченные в темноте. Друг друга мы распознали благодаря популярным в народе выражениям...

Полупустой вагон метро мчался бойко, остановки менялись быстро, но почему-то без всякого объявления. Очевидно, французские машинисты были абсолютно уверены в том, что пассажиры отлично ориентируются в названиях подземных станций. Как моряки по созвездиям в ночном небе над океаном. Хотя, оно и к лучшему – не засыпаешь, зорко осматриваешься вокруг и ждешь провокаций...

И они не замедлили случиться. Приблизительно через пять остановок слегка насторожил и озадачил тот факт, что двери в вагоне автоматически не открываются. Стал внимательно наблюдать за выходящими пассажирами. Под столь пристальным взглядом они тревожно оборачивались, но секрет утаить не смогли: как оказалось, на всех дверях есть небольшой крючок. Его откидываешь – двери открываются. Не откидываешь – они остаются закрытыми. "Ой, хитры, французы!" – подумал я, пытаюсь выломать запор на нужной мне станции...

На перроне меня встретила новая загадка. В огромном зале явно не наблюдалось ни резиновых эскалаторов ни мраморных лестниц. Не было даже строгого милиционера. Побродив по пустынной платформе, чисто случайно дверь в стене. Оказалось, лифт. Внутри голые металлические стены.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

И одна единственная кнопка красного цвета...

Следуя естественной реакции любого нормального человека, я тут же нажал на нее.

И лишь потом прочитал надпись мелкими буквами: "Alarm" ("Тревога"). Из невидимых динамиков сразу же зарокотал встревоженный голос французского диспетчера...

Тут на мое счастье в лифт впорхнула парочка бойких девчонок. Они то и спасли меня от позора и объяснили динамику, что это дикий русский тут немного нервничает. Но в целом все в порядке и угрозы капиталистическому обществу нет.

А чтобы лифт поехал, как оказалось, надо было просто подождать несколько секунд. Дверь лифта бесшумно закрылась, и мы взлетели прямо в теплую парижскую ночь – к темным переулкам острова Ситэ...

Париж. Остров Ситэ.

В самом центре французской столицы, на острове Ситэ ничего не указывало на близость Собора Парижской Богоматери. Лично я не увидел ни одного горбуна и ни одной цыганки по имени Эсмеральда.

Зато кругом было много объемистых мусорных баков. Возле них невозмутимо предавались отдыху темнокожие парижане. Простынкой им служила газета, а одеялом – рваный полиэтилен. Нельзя не признать практичность такого подхода к организации сна...

Осторожно, почти на цыпочках, обогнув спящих, я очутился на темной широкой улице.

Тем не менее, она не выглядела безлюдной.

Чтобы выяснить, куда двигаются люди в вечернее время не оставалось ничего другого, как полностью довериться удаче, интуиции и народным массам...

Это явилось несомненно верным решением и вскоре я уже стоял перед Собором. Огромная площадь, словно гигантская сцена, была залита светом могучих авиационных прожекторов. Они так старались, что даже люди в кожаных куртках выглядели, как голые...

По периметру площади, в темных нишах зданий, вежливо скрывались полицейские. Игра теней делала их чем-то похожими на химер и горгулий.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

От галунов и кокард по древним стенам отскакивали солнечные зайчики. Они, как и полицейские, тоже несли свою службу и пристально всматривались в ликующую толпу...

Повод для радости оставался туманным.
На всякий случай, широко улыбаясь и как бы пританцовывая, двинулся к Собору: вдруг повезет и получится пощупать средневековые кирпичи.
А может быть даже и пробраться внутрь...

Пересекая площадь, чуть не налетел на жонглера.
Белозубо оскалившись, он ловко подбрасывал и ловил горящие факелы. Смеющиеся японцы, окружив его, щедро швыряли монеты в объемистый чемодан.

Наблюдая такой разгул свободного искусства, хотел было примоститься рядом и станцевать что-нибудь русское народное.
Прямо на нулевом километре Франции.
В стиле «третий день гуляем – пляшем от души»
Но ввиду отсутствия музыкального сопровождения и некоторого измождения, передумал.
А зря.
Лишняя мелочь не помешала бы...

Подступил, наконец, к массивным узорчатым воротам храма.
Несмотря на поздний час, они были распахнуты настежь, хотя сам внутренний зал выглядел пустым и темным.
Там, между бесчисленных рядов черных скамеек, пряталось гулкое эхо.
И не ощущалось ни единой живой души.
Между прочим, церковный сквозняк имел отчетливый запах карамели...

Делать нечего, стал приобщаться к прекрасному визуальным способом. То есть, методом простого осмотра.
Близкое расстояние и отличное освещение позволили заметить разные мелочи. Например, то, что наверху, между колокольнями, сновали какие-то фигурки...

"Коллеги Квазимодо, наверное..." – сообразил я.
Через десять минут созерцания, сигнализируя о том, что уровень приобщения к мировой культуре близок критическому, заныла шея.
Развернулся и уже собрался уходить...

Внезапно, прямо над головой оглушительно грянул колокол.
Словно с небес кто-то веским басом грозно произнес:
"Стой! Стрелять буду!"

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Сами собой подкосились колени, а по позвоночнику пробежали звонкие мурашки. Непроизвольно вспомнились первые слова молитвы «Иже еси на небеси...»

Главный колокол тут же поддержали колокола поменьше и понежнее звуком: "Да, да! Стой, стой!"
Возражать им действием не решился.
Буквально в тот же момент, из-за угла Собора показалась величаяя процессия поющих граждан в белых рясах...

Отрепетированным скорбным шагом, держа в руках зажженные свечи, а над головами католические штандарты, они приблизились к воротам.

"Что делать, если они повернут в народ!? – мелькнула паническая мысль, – Ведь я как раз у них на пути!"...

Словно почувствовав мою тревогу, главный священник – наверняка, в чине не ниже кардинальского, – смерил меня гневным взглядом. Приблизительно так, наверное, инквизиторы смотрели на Джордано Бруно.
А потом, немного подумав, кардинал все-таки повернул внутрь храма. Там тут же, торжественно волнуясь, задышал орган...

Колокола не умолкали.

Справа, хрипло, но гулко: "Стой!"

Слева, звонко, но неразборчиво: ""Да, да! Стой, стой!"

Люди на площади вели себя как футбольные фанаты после победы своей любимой команды: бросались другу к другу в объятия, целовались, просто прыгали на месте от избытка чувств. Такое зрелище на родине – обычно служило прелюдией крупного мордобоя.

На всякий случай, чтобы не искушать судьбу, решил вернуться в гостиницу...

В метро, хоть время подступало к полуночи, публики значительно прибавилось.

На сиденье у входа одиноко сидел пьяный француз. Периодически, он что-то произносил с недовольной интонацией. Полагаю, выражал недовольство окружающей действительностью. Хотя, кто его знает, может быть, читал стихи Бодлера...

На соседних местах расселись шесть монахинь африканского типа. Белизна их одежд настолько контрастировала с антрацитовою чернотой лиц, что у меня от такого перепада оттенков даже зубы заныли...

Маленькие старушки, со свечками, горящими в аккуратных кулечках, судя по всему, распевали французский вариант песни «Ой, цветет калина...»

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Они совершенно не обращали внимания на то,
что в углу вагона переплелась, как лоза, в лобзаньях
счастливая пара.

Кажется, классическая – парень и девушка.
Так что, с моралью на чужбине все в полном порядке...

Грешно при такой всеобщей радости оставаться в стороне.
Пусть чужая страна, но веселье всегда интернационально.
Поэтому почти у самой гостиницы попутно забежал в маленький
продуктовый магазинчик на предмет покупки французского
вина...

Две вещи делали похожим это заведение на Собор Парижской
Богоматери.
Во-первых, бесстрашно распахнутые двери.
Во-вторых, исключительно яркое освещение витрин и
прилавков. На ночной улице магазинчик был так же заметен,
как Полярная звезда с земли.
Хочешь – не хочешь, а маршрут по нему сверишь...

За кассой сидел маленький грустный араб.
«Надо же! И не боится торговать по ночам в одиночку!» –
подумалось с уважением.
Я намеревался быстро взять бутылку вина.
Но из этой затеи ничего не вышло – выбор оказался настолько
обширен, что глаза разбежались по полкам, и пришлось
собирать их воедино.

К счастью, торговец-египтянин немного лопотал по-русски.
Поэтому, с сочувствием понаблюдав за моими мучениями,
он пришел на помощь.
Вскоре, его торговый интерес и мои финансовые возможности
пришли к консенсусу. Расплачиваясь, я заодно выяснил: по
какому поводу нынче праздник.
Оказывается, веселятся по поводу Успения Пресвятой
Богородицы. Успение – это кончина земной жизни...

Употребляя терпкое «Божоле», задумчиво переключал
телевизионные каналы.
Где-то в середине второго десятка, случайно наткнулся на
новости. Их торопливо излагали на английском языке.
Встрепенулся при этом так, как будто слышал знакомую речь.
В ней хоть что-то понятно...

А за окном спал город Париж.
Насколько хватало глаз, ни в одном ближайшем доме не горело
ни одной лампы.
Вот тебе и «City of Light»...

Пасхальный голубь

Дело было в Пасхальное воскресенье.
Приехал я, по своему греховному обыкновению, на работу.
Открыл тяжелые металлические двери, способные выдержать танковый таран и проник внутрь.
Прошелся по помещению туда и обратно.
Неприятное ощущение, что тебя рассматривают в упор, усиливалось с каждым шагом...

Еще раз осмотрелся. Нарочито громко зевнул и лениво спросил: «Кто здесь?» Вдруг сзади послышался явственный шорох и над головой что-то пролетело.
"Неужто ангел?" – пробежала вниз мысль в похолодевшем позвоночнике. Она догоняла душу, на всех парах мчащуюся к пяткам. Я хоть взрослый, но тоже имею права испугаться...

В самом деле, кто еще может летать в наглухо закрытом со всех сторон кабинете, кроме ангелов?
Разве, что мухи.
Только очень, очень хорошо отъевшиеся...

Мобилизовав в себе остатки мужества, обернулся и посмотрел вверх. И увидел... голубя, примостившегося на мониторе.
Птица приняла его за монумент и уже успела бесстыдно отметить гадким делом.
Даже не поинтересовавшись ценой...

«Кыш отсюда!!!» – гостеприимно поздоровался я с голубем.
И, немного подумав, добавил: «Гад!»
Птица оскорбилась и немедленно перелетала на другое место, подальше от меня. Другим местом оказался лазерный принтер.
Впрочем, это несколько не способствовало смягчению его участи...

«Ах, ты...!» – прокомментировал я это действие и запустил в голубя толстой научной книгой.
Не скажу, чтобы я испытывал к науке непочтение, просто она совершенно случайно попала под руку.
Птица взвилась вверх и спряталась между двумя потолками.
Один из них был бетонным, а второй, красивым – выложенным специальными плитками. Электрики накануне ковырялись в этом межгалактическом пространстве и забыли заделать туда лаз.
Так что, голубю, в отличие от меня, чрезвычайно повезло...

Он принялся немедленно обживать уютное теплое пространство: сверху посыпалась пыль и раздались интимные шорохи.
Чтобы не запускать процесс, пришлось переходить к более решительным действиям...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

При помощи трехметрового деревянного шеста и повышенного тона я стал убеждать глупое пернатое вылететь в открытую настежь форточку.
Или хотя бы дверь.
Но тщетно...

Прибежал взволнованный охранник и сообщил:
«Христос воскрес!».
«Воистину!» – согласился я с ним и предложил принять участие в переговорах.
Еще час и мы, наконец, победили.
Осатаневший от нашей настойчивости голубь вылетел в форточку. На прощание он обернулся, скривил голову набок и дерзко показал язык.
Или нам это только показалось?

Между прочим, никто так и не догадался, как голубь попал в закрытый кабинет...

Первомайские лозунги

Больше семидесяти лет в народе бытовала мода каждое первомайское утро строиться в колонны и, махая искусственными цветами, проходить мимо трибун.
Большие начальники, стоящие на них, радовались и приветливо делали ручкой в ответ.
Из динамиков в это время звучали злободневные лозунги, напечатанные накануне в газете «Правда»...

Эта эпоха давно закончилось.
Теперь каждый сам себе и центральный комитет и генеральный секретарь. Народ и партия едины, потому что находятся в одном теле. Можно самому придумывать первомайские призывы и оповещать о них население ближайшей кухни...

Для тех, кто забыл, что такое первомайский лозунг напоминаю его синтаксис: это фраза, которая начинается со слов "Да здравствует..."

Далее идет краткое разъяснение, почему именно это должно здравствовать. Как правило, завершает всю эту конструкцию жирный восклицательный знак...

Вот свежие лозунги в строгом алфавитном порядке.

Итак, "Да здравствует..."

...анчоус, который в сушено-соленом виде является отличной закуской к пиву!

...баня, которая благодать и вообще мощное средство личной гигиены!

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

...весна, когда природа вокруг цветет и девушки особенно прекрасны!
...гитара, которая на шести струнах и трех аккордах позволяет сыграть все песни!
...друг, который не вдруг и не так, а сто рублей всегда при себе имеет!
...еда, вкусная, здоровая и богатая витаминами!
...ё-моё, которому чужим не бывать!
...женщина, которая рядом, даже в похмелье и при зубной боли!
...заработная плата, растущая и два раза в месяц своевременная!
...история, очень интересная и поучительная наука!
...йод, которого постоянно не хватает в организме, на зато много в пузырьках!
...ключ, особенно от квартиры, где деньги лежат!
...любовь, которая нечаянно нагрянет, но пройдет безболезненно!
...мир, который еще предстоит посмотреть и себя показать!
...нервная система, которая сделана не из стальной проволоки, чтобы ее мотать!
...отпуск, ежегодный, летом, на курорте!
...пиво, свежее, холодное, с густой пеной, из которой рождается благодать!
...русский язык, великий и могучий!
...сыр, твердых сортов и не в мышеловке!
...труд, полезный, облагораживающий и достойно оплачиваемый!
...ум, крепкий и ясный, даже в душевную непогоду!
...флот, который вместе с армией единственный союзник!
...хрен, всезнающий и как растение тоже!
...цель, которую можно и нужно достичь, но разумными средствами!
...чувство меры, без которого нигде, никогда и ни в коем случае!
...шанс, который нельзя упустить!
...щука – та самая, волшебная, из сказки про Емелю!
...электронная почта, самая быстрая почта в мире!
...юмор, как белый, так и черный!
...я, несмотря на выдающуюся скромность!

Ура, товарищи!

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Первые новогодние впечатления.

Кто-то ошибочно решил, что первое января – самый тяжелый день в году. Помилуйте, разве может выходной день быть тяжелым? Конечно, есть неизбежные исключения для актеров, занятых в детских утренниках, пожарных, милиционеров и ангелов из скорой помощи...

Это профессиональный героизм. Но большинство населения новогодним утром живет внутри антибермудского треугольника: холодильник – телевизор – туалет. Просто в нем ничего не пропадает бесследно...

Однако время идет, а по его следам крадется ностальгия по рабочему месту. Начинаешь немного нервничать: как там кресло выслушало речь Президента, не проспал ли стол бой курантов и хорошо ли провели телефон с ксероксом новогоднюю ночь? Созреет час, когда обязательно приспичит проверить порядок на работе...

Свою инспекцию я решил начать со служебного холодильника. Интуиция не подкачала: внутри пряталась удача, сразу не скажу в виде чего. Испытывать организм соблазнами не стал, а поэтому найденное пиво было использовано по своему прямому назначению. Что моментально позволило приподнять общую планку настроения...

Сперва я обратил внимание на настольный календарь: пора бы запустить отсчет прожитых в этом году дней. Но, перевернув листок с красной цифрой «1», сразу же заподозрил неладное: вслед за цифрой «2», на том самом месте, где должна была находиться цифра «3» – нахально располагалась пятерка. По всему получалось, что сегодняшние и завтрашние дни – как бы вычеркнуты из мировой истории...

Впрочем, эти оказались несостоятельными: как оказалось, 3-е января следовало за 5-ым и соседствовало с 7-ым, а 4-ое обрело себе счастливую пару в лице шестерки...

Сначала хотел наказать расшалившийся календарь и вырвать у него разгулявшиеся листы. Но чуть позже проявил высокую гуманность и оставил все, как есть. Пусть себе числа резвятся – все равно отдыхать десять дней...

Хотя, это происшествие только подтвердило мои предположения, что не все так спокойно на рабочем месте в новогоднюю ночь. Здесь тоже творятся интересные события. Одна пластмассовая пробка от шампанского, невесть каким образом застрявшая между люминесцентных ламп – уже улика!...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Пишущая машинка

Однажды, на третьем курсе я проснулся рядом с личной жизнью и внезапно понял, что детство закончилось: пришла пора впечатывать свое имя в историю русской литературы. Поэтому, наскоро побрившись, отправился в ближайший пункт проката...

Там, за сущие копейки, можно было взять все, что угодно: хоть лампу Алладина хоть стиральную машину. Попользоваться недолго и вернуть в срок – иначе пеня и милиционер на пороге. Правда, лампа была необитаема: джинн давно вышел из строя. Но тусклый свет при наличии батареек она излучала исправно. Впрочем, не о лампе речь...

Пишущая машинка находилась внутри большого чемодана. Точь-в-точь, как военная рация. И была чертовски тяжела: согнувшись в три погибели, я едва дотащил ее до своей комнаты в студенческом общежитии. Соседи сперва обрадовались, думали, что я принес ящик пива. Потом прониклись уважением и даже очистили наш единственный стол от многолетних наслоений из бумаг, сигаретного пепла и немытых тарелок...

Добрая душа, имеющая непосредственное отношение к канцелярскому делу, безвозмездно снабдила меня пачкой папиросной бумаги и десятком еще добротных копирок. Можно было приступать к процессу...

Первые буквы давались тяжело. Приходилось возвращать каретку и перебивать их заново. Иногда, не рассчитав силу, проделывал в бумаги аккуратную дырку. В итоге первый лист вышел очень красивым, с намеком на шедевр: весь в зачеркиваниях, похожий на сито и с пляшущими, как цыгане, строчками...

Дальше дело пошло немного получше. Получились вполне читабельные экземпляры. Их можно было посылать в "Мурзилку", "Юность", "Новый мир" и другие толстые журналы – на соискание известности и государственных премий...

Тем временем, на странные звуки сбежалось половина этажа. Людям гораздо привычнее было слышать звон стаканов, брэнчание гитары и шум футбольной трансляции, чем выразительные щелчки пишущей машинки. Девушки посмотрели на меня другими глазами и даже принесли пару бутербродов с сыром.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Как мне рассказали потом товарищи, они оказались очень вкусные. До сих пор теряюсь в догадках: может быть, они имели в виду девушек?...

Замечательный аппарат пробыл у меня неделю. Целых семь дней КПД писательского труда был у меня куда выше, чем у Пушкина. Потому что он писал от руки и неразборчиво, а у меня один удар по клавише делал сразу пять легко читаемых отпечатков...

Когда закончилась дармовая бумага, пришлось нести машинку обратно. Мне вернули паспорт, пожелали творческих успехов и пригласили заходить еще...

А потом появилось первое стихотворение в журнале "Студенческий меридиан". Мне даже гонорар прислали почтовым переводом. Так что машинка полностью окупилась...

Подарок

Поздравили меня с праздником недавно – с мужским, долгожданным. Ну и, чтобы не ошибиться с подарком, денег дали в конверте без адреса – чтобы самостоятельно удовлетворил собственные насущные запросы...

Но, пожалуй, только в детстве, когда внезапно поощряли за то, что родился защитником, а не защитницей, я был безмерно счастлив. Шоколадки съедал немедленно, а безделушки пытался применить в быту каким-нибудь полезным способом...

Сейчас остро заметил собственную одаренность. То есть дарить ничего не надо: все уже сто раз дарено-передарено. И насущные запросы давным-давно атрофировались. Или перешли в такую стадию, что требуют немалого числа нулей после значащих цифр...

Но все-таки, надеясь на неясное, пошел прочесывать магазины, в надежде найти что-нибудь эдакое, от чего рука машинально скользнет к заветным купюрам. У женщин, кажется, это мероприятие называется шопингом...

Иду полчаса, час иду. А рука даже не дрогнет. Товаров вокруг – навалом. Самых вызывающих расцветок и самых последних моделей и фасонов. Все настолько яркое, словно за витринами взрываются китайские фейерверки.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

А в глазах продавщиц висит немая мольба: "Купите хоть что-нибудь, пожалуйста!"
Хотя, молодцы, виду они не показывают, гордо жуют жвачку...

Да и мне ничего не надо.
Фильмы уже всякие перевидал.
Смешные – не смешат, ужастики – не ужасают, только аппетит портят. Исторические, как правило, грешат вопиющей недостоверностью. По крайней мере, так утверждают очевидцы Куликовской битвы и современники Наполеона Бонапарта...

Зашел в книжный супермаркет.
Постарался объять одним взглядом необъятное.
Впечатления от широкого ассортимента получил скупые: вожди, женские детективы, что приготовить поесть и куда пойти учиться. Поближе к полкам не дали подойти живые статуи книголюбов, поглощающие абзацы, для экономии средств, прямо там, у полок...

Заглянул в парфюмерный отдел.
Получил наглядное представление о возможностях химического оружия. Где-то в промежутке между красным и фиолетовым лосьонами обоняние выскочило и убежало на свежий воздух...

В спортивном отделе приглянулись красные боксерские перчатки. Давно хотел такие.
Но когда представил себя, расхаживающего по квартире в этой амуниции, решил, что это будет несколько вызывающие.
Домашние точно не поймут.
Скажут, опять делать ничего не хочешь...

В итоге пришел к выводу, что деньги лучше сохранить до 8-го Марта. И сделать ответный подарок.
Пусть потом женщины помучаются с выбором...

А себе купил гроздь зеленого винограда.
Свежего и без косточек...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Поток.

Месяц назад прошли небывалой силы ливни. Наводнения они, к счастью, не вызвали, но совершили маленькое чудо. Рядом со зданием, где я зарабатываю на хлеб насущный, откуда-то из неведомых недр, мощно и радостно забил нерукотворный фонтан. Словно под слоем асфальта поселился игривый кит...

Вода, извергавшаяся наружу, к немалому удивлению окружающих, не обладала повышенным уровнем вони, как это бывает сплошь и рядом. С каждым новым днем фонтан набирал мощь и силу, особенно ощутимую после интенсивного дождя...

Падая на землю, он образовывал маленький, но бурный поток. К ларькам, по причине этой природной преграды, ходить стало неудобно. Каждый раз, чтобы попасть к заветной цели и вернуться обратно, приходилось прыгать, как трепетная лань. Это утомляло. Да и бутылками, предательски звякающими в пакете, рисковать решительно не хотелось...

Однако, пришлось привыкать. И ждать появления лягушек, рыб и прочей водяной фауны и флоры. Фауна появилась примерно через неделю. Замаскировавшись под бригаду угрюмых сантехников...

По выработанному веками ритуалу, они окружили исток и закурили, задумчиво глядя на воду. Покулив, молча убыли восвояси...

Прошла еще одна неделя. Сантехники приехали вновь, но на этот раз с сюрпризом. Они привезли с собой специального сантехнического водолаза. Он был облачен в толстый резиновый костюм темно-коричневого цвета. (Камуфляжный окрас, как я понял). Кроме того, на водолазе были внушительные ботинки. Перед такими ботинками, если долбить водолазом ногами вперед, не один засор устоять, однозначно, не сможет...

Но на сей раз у канализационного профи ничего не получилось. Верные товарищи, словно статую, поднесли и поставили его на краю провала. Он обреченно закинул голову и посмотрел в небо...

Момент погружения я просмотрел. Кажется, и поток тоже – он продолжал струиться с прежней интенсивностью...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Прошла еще одна неделя.
Земля за окном заходила ходуном от множества могучей техники: насосов, грузовиков и экскаваторов.
С ними прибыло человек двадцать самых опытных и отважных бойцов с несанкционированными потерями водных ресурсов.

Вспомнилось прекрасное пушкинское:
*"И двадцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных,
а с ними дядька их морской..."*

Техника ревела так, что дрожали стекла.
Насос яростно отсасывал жидкость,
экскаватор рвал в клочья асфальт и глину,
а грузовик без усталости работал кузовом.
И у витязей все получилось.
Фонтан, плюнув на прощание им в лица, обессилел и сник.
Правда, посреди тротуара осталась воронка,
как от небольшого метеорита.

Что ж, коль речке не течь, так озеру быть.

Поэтические фрукты

Как следует из свидетельских показаний ученых-дарвинистов, человека от животного, кроме всего немногочисленного прочего, отличает способность к абстрактному мышлению.

Что такое абстрактное мышление?
Не будем, словно сорванцы в соседский сад,
лезть за пояснениями в энциклопедический словарь.
Все предельно просто.
Растолкав задремавшее воображение, представим себе яблоню.
А на нем ~~бананы~~ изобилие спелых яблок.

Обезьяна, пожелав полакомиться, забирается на яблоню и
лопает их прямо на дереве, с кожурой, косточками и
плачущими от безысходности червячками.
Конечно, обезьяна очень недовольна, что слово «бананы»
абзацем выше зачеркнуто.
Но исправить она уже ничего не может,
ввиду отсутствия у нее абстрактного мышления...

Хомо сапиенс обладает перед низменной обезьяной целым рядом преимуществ. Он может кушать яблоки в любое время года и в любой точке планеты.
Достаточно закрыть глаза и, сглотнув слюну, представить, как яблоко само падает с ветки, еще в полете распадается на сочные ломтики и

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

влетает в услужливо раскрытый рот.
Этот процесс можно прокручивать в кинозале мозга
неоднократное количество раз...

Зато потом, чтобы достать одно реальное яблоко
царь природы обычно рубит всю яблоню под корень.
Finis sanctificat media – цель оправдывает средства...

Здесь заканчивается длиннющий пролог и начинается краткая
содержательная часть.
Послушал недавно стихи молодых поэтов. И не очень молодых.
Во всех стихах в том или ином виде присутствует желанный
фрукт. В основном – широко распространенного сорта
"Ранняя любовь".

Большинство авторов переживают, что он достанется не им,
хорошим, а совершенно постороннему самцу,
чуждому прекрасному миру возвышенной поэзии.
Может, и сами бы съели, но – по разным причинам, – не могут.
Не позволяет Гражданский Кодекс.
Или здоровье...

Но большинство ходит вокруг да около, косясь на заветный
плод, и бубнит что-то потустороннее. Почти как медвежонок
Вини-Пух, представляясь симпатичным пчелкам: "Я тучка,
тучка, тучка! Я вовсе не медведь..."

Порою казалось, что я присутствую в коллективе шаманов.
Но еще не совсем отошедших от зимней спячки:
голоса тихие, речь неразборчива и где-то потерян бубен.
Так никто и не признался открытым текстом:
"Яблоко, яблоко, а я тебя съесть хочу!"

Конечно, в этом случае каждое четверостишие сократилось бы
вчетверо. Но поэзия без абстрактного мышления – уже не
поэзия. Поэтому животные не сочиняют стихи...
За одним-единственным исключением: я сам.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Поясок

Иногда в мире творится что-то невероятное и мне делают подарки. Среди них попадаются такие вещи, которые способны в корне изменить действительность. Особенно – собственное тело...

Однажды меня осчастливили спортивным пояском, который по секретной американской технологии сотворили умелые китайцы. Это технологическое чудо должно было способствовать модернизации жира в области живота и добровольно-принудительному превращению его в крепкую и упругую мышечную ткань.

Женщины, увидав такой поясок, сразу же сказали «Оххх...» и одарили меня прекрасной завистью. Их чувства можно понять. Ведь все представительницы слабого пола, которых я знаю, находятся в состоянии вечной войны с весом. Отвергая простые, как писк рецепты победы (поменьше сладкого и побольше секса), они обычно применяют экзотические диеты. Вроде "скушай на завтрак половину плода манго, запей его стаканом кумыса и через две недели – все пройдет само собой"...

А тут такое термоядерное средство: нацепил, нажал кнопку, перетерпел щекотку – и все. Можно здорово сэкономить на манго и кумысе...

Выбрав день и оставшись с прибором наедине, решил провести его испытания в условиях максимально приближенных к боевым. Вставил батарейки и обмотал вокруг пояса. Набрав в грудную клетку воздуха побольше, смело нажал на кнопку «Пуск»...

Очевидно, на китайском заводе предположили, что первыми поясок будут использовать слоны. И по умолчанию выставили соответствующий уровень электрического разряда. В результате живот со звоном отлетел к позвоночнику и испуганно спрятался за него. Это позволило мне почти без помех выскочить из матерчатых объятий и задеть головой люстру...

Душевное и телесное равновесие восстанавливал вплоть до обеда. После обеда прочитал специальную молитву и прилагающуюся инструкцию на китайском языке.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В конце концов техника покорила железной воле человека...

Непроницаемый, как Будда, я даже мог смотреть новости как раз в то время, когда пояс методично устранял внутренние недостатки организма.

Мир постепенно наполнялся смыслом и гармонией.

А потом у чудо-пояса сели батарейки...

Приметный мужик.

Я человек не суеверный, но, тем не менее, жизнь упрямо заставляет изменить своим привычкам, сотрясти устои и обзавестись эксклюзивными приметами.

Вот одна из них.

Живет в нашем доме в соседнем подъезде мужик.

Личность невзрачная и ничем не примечательная.

Гораздо большее внимание обычно вызывает куст сирени или телеграфный столб...

Но с недавних пор я заметил, что если увижу этого гражданина утром на автобусной остановке, то на работу непременно прибежит пушной зверек песцовой породы. И совершится что-нибудь трудно поправимое.

Например, программа, доселе работавшая без сбоев, непременно выкинет какой-нибудь фортель.

Цифры и буквы, обычно знающие свои места, превратятся в малопонятное месиво.

Монитор возомнит себя Малевичем и попытается воспроизвести картину "Черный квадрат".

Принтер откажется печатать или наоборот, грозно заскрежетав, выдаст нечто непотребное...

Сантехники отключат электричество, а электрики перекроют воду. Под заунывный писк блоков бесперебойного питания, обрушится в обморок Интернет.

Грозные события могут произойти, если я случайно увижу этого мужика на остановке...

Первый раз, помню, прорвало трубы в бухгалтерии и всю оригинальную технику залило горячей водой.

Чуть ли не неделю фенами сушили внутренности ксероксов и факсов. В следующий раз, алчные негодяи, добывая под покровом ночи медь, вырезали магистральный телефонный кабель, вследствие чего одна половина города не могла дозвониться до другой.

Было так жутко, что содрогаюсь до сих пор...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

А вот остальные приметы на меня почему-то не действуют. Черные кошки могут специально перебежать дорогу. Женщины с пустыми ведрами неоднократно попадаться навстречу. Хоть бы хны. Остается готовиться к встрече с неизбежностью. А лучше всего – прямо от остановки вернуться домой и захворать. Впрочем, даже это событие не будет чем-то из ряда вон выходящим...

Видимо, придется сменить остановку.

Провалы познания.

В последнее время тяга к знаниям явно работает на форсаже. Она даже способна соперничать с тягой к пиву или сигарете. Абсолютное большинство знакомых где-нибудь учится. Этот – на очном отделении, тот – заочно, третья – водительских курсах, а по пятницам, сверх того – в кружке интересного танца вокруг шеста...

Ну, а если в учебе наступают трудные времена граждане обращаются ко мне, невежде, за экстренной помощью. И я гуманно не отказываю никому, даже кандидатам наук и людям с тремя высшими образованиями. Все-таки властелин Интернетовского поиска...

Да и мне определенная польза: из пыльных и заросших вековой паутиной отсеков памяти извлекаются на свет божий давно забытые формулы и законы, вспоминаются иностранные слова и извивающиеся математические знаки... Иногда, обрывочные знания, вкупе с железной, пусть местами проржавевшей, но еще весьма уверенной в себе логикой, дают потрясающие результаты.

Однажды, руководствуясь пространственным техническим заданием, мне удалось смоделировать важный научный прибор. Для чего он предназначался я так и не понял. Да и название, состоящее почти из всех букв русского алфавита, тоже рассыпалось в прах – за исключением окончания: «метр».

Зато в этой модели была удачно применена шестнадцатеричная системы счисления, принципы поляризации и правило буравчика. Наверное, этому очень поспособствовал ящик пива, выданный в качестве аванса накануне революционного прорыва в науке...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Единственное, перед чем пасую и, боюсь,
от этого не избавит даже вагон шотландского виски, – так
это перед высшей математикой.
Таблицу умножения приходится повторять часто: в магазинах,
на рынках, в ларьках...
Поэтому, я ее еще немного помню.
Но что касается интегралов, дифференциалов и матриц – увы!
Уровень плинтуса.
Впрочем, и оттуда можно увидеть много занимательного...

Например, в истории.
Как-то раз одна девушка – между прочим, в прошлом отличница
учебы, а ныне ударник капиталистического труда, –
честно поделилась со мной небывалым открытием.
"А Вы знаете, – произнесла она, – оказывается, в годы
гражданской войны, у нас были не только белые с красными..."

И смотрит загадочно-загадочно.
Интригует.
Я сижу, изображая трагедию невежества.
Жду.
Выдерживаю театральную паузу...

Первой не выдержала она:
"Там даже зеленые были какие-то. Они за природу сражались!"
У стула, на котором я сидел, от удивления подкосились
ножки. "Да, да, да, – радостно подтвердил я, – они, не щадя
никого, бились за природу! Мать порядка..."

Смеяться не надо.
У меня самого аналогичные математические анализы...

Проводы зимы

В разных частях города, целый месяц –
по воскресеньям, соблюдая строгую очередность, –
традиционно праздновались проводы зимы.
Просто зима у нас обладает таким покладистым характером,
что одного раза ей явно недостаточно.
Она так и норовит вернуться.
Вот и приходится растягивать процесс...

Впрочем, народ по этому поводу явно не возражал.
У многих царило весеннее настроение:
у кого-то душа зазеленела, а у кого-то с самого утра
пролетела ласточка в сених.
И даже не одна, а целая стая.
Поэтому широкие массы веселились напропалую...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Широкой популярностью пользовался конкурс, где разбитные ведущие предлагали желающим достать некий предмет обуви с острия высоченного и явно занозистого столба.

Несмотря на то, что столб был похож на древнее орудие казни «кол», из энтузиастов моментально выстраивалась очередь. Она остро пахла портвейном и слегка пошатывалась...

Фаллический символ, увенчанный галошей, атаковали разными способами. Кто-то пытался взять его измором. Подходил, нежно обнимал бревно и держал, поглаживая, словно ожидая, что столб, в качестве благодарности, покорится сам. Чуда не происходило...

Другие вели себя более напористо. Сам наблюдал, как один молодец прыгнул на столб в полушубке. Застыв на высоте метра, он задумчиво повисел минуту – и со скрежетом сполз вниз, обрывая пуговицы и оставляя за собой борозды от ногтей...

Однако, неудача его только раззадорила. Потоптавшись минут пять в отдалении, он решительно сбросил с себя полушубок и вновь повторил попытку. На это раз результат был улучшен примерно на десять сантиметров...

Настырный парень не успокоился на достигнутом: он последовательно снял штиблеты, протертый до дыр на локтях свитер, а потом, отчаянно взмахнув рукой – и штаны. Затем вторые штаны, и, наконец, кальсоны. Публика приветствовала каждый предмет исподнего восторженными криками и шумными аплодисментами...

Похожий на обнаженного античного грека, соискатель галоши отошел от столба подальше, чтобы набрать достаточную скорость. Народ замер... Во время разбега у некоторых сдуло шапки. Но столб никак не хотел поддаваться: слегка покачнувшись от удара, он все-таки устоял...

Тем временем упрямый прыгун, подобно гусенице, совершая туловищем волнообразные, волнуящие женщин движения, яростно попытался вползти до заветной цели. Не удалось...

Вскоре, силы оставили его и он печально стек по стволу к подножию. Подоспевшие товарищи подхватил неудачника под руки и унесли вместе с ворохом одежды в ближайшую корчму – разбирать причины неудачного штурма...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

На соседней площадке время тоже протекало шумно и жизнерадостно. Оседлав другое бревно, но только положенное параллельно земле, два азартных мужика, похожие на былинных богатырей, наносили друг другу могучие удары. Только не палицами, а пыльными подушками.

Они работали деловито и точно, словно метрономы. При каждом ударе над соперником взвивалось облачко желтоватой пыли. Примерно на двадцатом облачке один из бойцов не выдержал и чихнул. Это было роковой ошибкой: он потерял равновесие и сверзился с бревна. Прямо в бурую кучку пыли. Наверное, не ушибся...

В кустах сошлись на кулачках ветхие старушки. Праздник удался...

Прогулка

Летний вечер был настолько хорош, что я решил нарушить традиции домоседа. Вышел на проспект и не спеша пошел на восток. Если бы нарушение традиций продолжалось около года, то я непременно бы уперся в Тихий океан...

Однако всего через пять минут неторопливого движения, откуда-то сбоку, чуть ли не из клумбы дикорастущих цветов немыслимых оттенков, выпрыгнул колоритный ~~тюльпан~~ дядя. Теребя единственную пуговицу на пиджаке неопределенного цвета и фасона, он коротко и кротко попросил рубль. Потупив при этом глаза...

Пришлось дать – не умею отказывать скромным людям. Правда, желание быть под открытым небом слегка уменьшилось. Тем не менее, слегка прибавив шаг, продолжил поступательное движение к Тихому океану...

Впрочем, успокаиваться было еще рановато. Приблизительно метров через двадцать, из густых кустов сирени высочил другой проситель. Чуть ли не с широко распростертыми объятиями. Этот был столь же элегантен, как и первый, но ему страшно хотелось покурить...

Пришлось его разочаровать и вновь слегка увеличить скорость. Но это не помогло. Количество разнообразных попрошайек с каждой минутой росло лавинообразно. Сначала грациозно огибал их, как лыжник на гигантском слаломе огибает вешки.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Потом начал просто перепрыгивать...

Уже ближе к финалу, из неизвестного подземного укрытия выполз мужик, густо заросший сивой щетиной и одетый в одну туфлю. Вращая безумными очами, он доверительно предложил одолжить ему на два кубика.

Ровно на два года под двенадцать процентов годовых...

Понимая, что речь идет не о головоломном изобретении венгра Рубика, я быстро включил форсаж и перешел в режим взлета. Тем более, что свои просьбы готовились огласить девушка с подушкой вместо лица и абсолютно лысый мальчик в кирзовых сапогах. Стоило посильней оттолкнуться от земли, как преследователи остались далеко внизу.

Они завопили и попросили вернуться, но я не внял...

Впрочем, и на лету – сороки тоже надоедали со своими просьбами. Хорошо, что я птичьего языка не понимаю...

Птичий грипп.

Едва наступило новое тысячелетие, как человечество всерьез ополчилось на животных. Сначала, засучив рукава и наточив ножи, взялись за буренок. Их объявили главными пособниками болезни Крейтцфельда-Якоба.

"Коровье бешенство", понятное дело, страшнее оспы и чумы, потому что лишь единицы знают, какие у него симптомы и есть ли они вообще.

Говядина в Гаагский суд обращаться не имеет права.

Поэтому, всего лишь за несколько лет было истреблено и потребено под толстым слоем негашеной извести великое множество быков, коров и телят.

Так... На всякий случай...

Всех, конечно, извести не удалось.

Некоторые необразованные граждане все еще упорствуют и хотят кушать на обед жареные котлеты и суп с фрикадельками.

Но беспощадная борьба с коровьим бешенством выглядит лишь легкой утренней разминкой в противостоянии новой напасти: великому и ужасному "птичьему" гриппу...

Начало эпидемии было выбрано очень удачно:

символический год Петуха стал роковым для самого петушиного племени. Кто знает, может быть, кудахтая и курлыкая, оно его уже называет меж собой годом птичьего холокоста...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Вечерние новости походили на короткие серии бесконечного фильма ужасов. Бледные от отчаяния крестьяне лишь беспомощно разводили руками, а за их спинами орудовали карательные отряды санитаров. В защитных белых скафандрах они были похожи на пришельцев, усердно занятых войной миров...

Санитары прочесывали окрестности с огромным мешком в одной руке и с электрической дубинкой – в другой. Все, имеющие крылья и клюв, последовательно получали удар по голове, а затем укладывались в непрозрачный траурный мешок.

Дубинка, кстати, оказалась весьма полезной штукой. Она позволяла не только ради профилактики проламывать черепа пернатым, но и, при случае, отбиваться от возмущенных хозяев...

Что и говорить, принятые меры были, конечно, правильными. Угроза пандемии витала в воздухе, как комар ночью над ухом: по всему миру насчитывалось с полсотни больных. А в джунглях Вьетнама и Индонезии, страшное дело, по некоторым слухам даже кто-то умер... Вот, оказывается, откуда исходила прямая угроза Лондону и Парижу и всей остальной цивилизации!

Отдельные ее представители, брызгая слюной и грозно хмуря брови в прямом эфире, предлагали вообще расстреливать всех перелетных птиц.

С этой целью военнообязанных мужчин предлагалось мобилизовать, вооружить и расставить цепочкой вдоль линии государственной границы.

Во втором эшелоне прорвавшиеся стаи должны были встретить средства ПВО и штурмовая авиация...

Народ по кухням жизнерадостно смеялся, ибо на фоне обеспокоенных всеобщим здоровьем идиотов снова чувствовал себя носителем исконной мудрости.

Но пока он смеялся – неумолимо росло число безликих людей в белых комбинезонах с дубинками и мешками...

Не сомневаюсь, что очень скоро – через пару-тройку лет, – все и думать забудут о птичьем гриппе.

Зато возникнет какая-нибудь новая угроза.

Скажем, "свиная" лихорадка или "заячий" понос.

Несдобровать тогда Хрюше со Степашкой...

Разоблачение Копперфильда

Безграничные возможности Интернета удивили и продолжают удивлять большинство населения. Многие беспокойные умы при первом знакомстве с виртуальным миром почувствовали знакомое демисезонное состояние. И постарались щедро поделиться им со всеми остальными, непричастными...

Так, к примеру, достаточно долгое время мне названивал на работу один очень настойчивый гражданин и призывал вступить в ополчение против знаменитого американского кудесника Дэвида Копперфильда. Чтобы при помощи всемирной сети всем продемонстрировать его сатанинскую сущность.

Чем так достал Копперфильд скромного российского пенсионера – я не понял. Наверное, тем, что не придумал ни одного эффективного способа увеличения пенсии. А может быть и придумал, только секрета рядовым гражданам не раскрыл. Только за большие деньги – олигархам. И от этого знания у них такие лучистые и добрые глаза, как у Абрамовича...

Заклятый враг Копперфильда мог часами цитировать Библию по телефону. При этом он так глубоко нырял в историю, что я даже опасался: а вынырнет ли? Хватит ли ему воздуха там, в бездне античности? И не заработает ли он при всплытии кессонную болезнь? К сожалению, беспокойство было напрасным...

Было приятно узнать и своей миссии в борьбе против черных сил. Мне поручалось найти сайт господина Копперфильда, перевести его с языка каббалы на язык газеты "Правда", а затем подвергнуть беспощадной хакерской атаке и уничтожить вообще. Каленой командой «DELETE» выжечь виртуальную скверну. Или смыть потопом, превратить в соляной столб, залить кипящей смолой – на выбор...

Наказать, взяв в качестве образца пример Содома и Гоморры. И точно так же поступить со всеми другими сайтами, где упоминается ненавистное имя. За это мне была обещана всенародная благодарность, почетное звание избавителя и торжественные службы в храмах. Ссылки на занятость, природную скромность и непредвзятое миролюбие – почти не действовали...

Пришлось энергично придумывать что-нибудь другое.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Очень удачно поблизости открылось первое в округе Интернет-кафе. Оно так настойчиво зазывало к себе посетителей, что у меня даже на секунду не возникло сомнения, какой подарок им сделать.

Яростный противник заморского мага издал победный клич и побежал по указанному адресу наводить во вверенном ему мире настоящий порядок...

Кстати, с тех самых пор, ни о нем ни о Копперфильде я почему-то ничего не слышал.

Неужели борьба добра со злом закончилась вничью?

Родник

Когда-то я был отважным до полной беззаботности и пил воду прямо из-под крана. Не обращая ровным счетом никакого внимания на ее бронзовый оттенок и неповторимый вкус, убивающий все микробы в радиусе двух метров...

Со временем отважности и беззаботности постепенно становилось все меньше. Я уже не спешил употреблять воду, только что набранную из-под крана, а терпеливо – по нескольку дней, – выдерживал и отстаивал ее в стеклянных банках...

Потом пропускал через разнообразные фильтры. Процесс, после которого, между прочим, можно было смело переходить к занятиям алхимией. Ну, а когда фильтры засорились, стал ходить на родник...

В городской черте родников немало. Правда, большинство из них расположены рядом со всякими стратегическими объектами: один – у магистральной дороги, рядом с кладбищем, другой – по соседству с гаражами, третий – чуть ниже больницы...

Так что выбора почти не оставалось: в качестве самого подходящего был выбран источник в сосновом бору. Выше него – только лес, горы и муравейник. А еще, где-то на хвойных ветках, сидят белки с дятлами и задумчиво посматривают на людей с ведрами и флягами...

Труба, из которой бежит вода, серая снаружи и серебряная изнутри. Она не успевает состариться: трубу периодически выкапывают сборщики металла. Родник некоторое время работает в свободном режиме, пока не находятся энтузиасты, восстанавливающие статус-кво. А они находятся всегда...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Потому что вода действительно, высокой чистоты.
Чуть ли не лучезарной. Иногда захожу на кухню, даже не включив свет: она мерцает, как свеча.
Был бы поэтом, так назвал бы эту воду напитком эльфов и гномов. Но, как утверждают маститые сказочники, эльфы с гномами, как и люди, предпочитают другие, значительно более крепкие напитки...

Однако, сказки в сторону. Цивилизация суровой кряжистой поступью подошла и к этому роднику. Ибо человек не может оставаться человеком, чтобы не замарать все вокруг своим творческим присутствием...

Сначала площадку вокруг родника расширили, выкорчевав с десяток-другой деревьев-аборигенов, потом засыпали гравием и залили бетоном. Установили неподъемные мега-скамейки, в стиле памятников неолита. Затем очередь дошла и до тропинки, протоптанной зверьем и пенсионерами.
К ней потянулась вереница самосвалов.
Каждый из них оставлял после себя след в виде кучи щебенки.
Навалили знатно...

Жители муравейника, предчувствуя самое неблагоприятное развитие событий, в спешке пакуют чемоданы.
Вскоре на его месте ляжет прекрасная дорога, с освещением, стоянкой, небольшой автозаправочной станцией и ГАИ.
По дороге будет очень удобно отвозить воду в цистернах.
Может быть, еще выстроят небольшое кафе с музыкой и шашлыками. И назовут его коротко и романтично «У родника»...

Только сам родник отчего-то стал в последнее время чахнуть и утончаться. Скоро, наверное, совсем иссякнет.
Как точно подметил один мой старый знакомый:
"Ну, снова – облагоуродили!..."

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Самая богатая старушка.

У богатых, как известно, свои причуды.
Поэтому американские судьи выносят иногда такие интересные
вердикты, что поневоле возникает вопрос:
«Что они курили на завтрак?»

Кстати, о курении.

Одним чудесным солнечным днем калифорнийский суд принял
историческое решение взыскать 28 000 000 000
(двадцать восемь тысяч миллионов долларов) с табачной
компании «Филип Моррис» в пользу славной,
но очень больной старушки по имени Бетти Баллок.
(Интересно, нет ли у нее внучки-актрисы по имени Сандра?)

Как оказалось, старушенция с 14 лет смолила сигареты этой
фирмы и была искренне убеждена, что сосет мятные леденцы.
Ведь о плохом ее никто не предупредил.
И соответствующие бумаги – с ее подписью и заверенные
нотариусом, – отсутствуют.
Отсюда простой, как затычка, вывод: "Плати!"...

Госпожа Баллок, несмотря на пожилой возраст, с помощью
шустрых адвокатов лихо поставила гиганта никотиновой
отрасли в очень неудобную позицию.
И, как сообщают сиделки, всю ночь напролет была очень
довольна этим обстоятельством.
Мол, есть еще порох в пороховницах и бейсбольная бита под
периной! Даешь обеспеченную старость!

Адвокаты тоже не остались внакладе.
И, особенно не стесняясь, танцевали –
кто калифорнийскую лезгинку, кто американского гопака
прямо под окнами больничной палаты своей клиентки.
Что ж, они честно заработали свои проценты.
На полученные деньги всю дальнейшую жизнь можно посвятить
одним только танцам...

А фирму "Филипа Моррис", я полагаю, скоро может посетить
Кондрат. Ну, в смысле судебные исполнители.
Кроме того, нет никаких сомнений, что примеру бабули
последуют миллионы таких же, как она, «непредупрежденных».
Под лозунгом: "Капля никотина убивает не только лошадь, но
и граждан США"...

Потом настанет черед и других табачных монстров.
Но свято место, как известно, пусто не бывает.
Не подоспело ли время кавалергардам нашей табачной отрасли,
таким как "Прима", "Астра" и, в конце концов,
табачной фабрике "Ява", оседлать заокеанского мустанга?

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Только надо придумать надпись,
более соответствующую сытой капиталистической
действительности. А то, что "Минздрав предупреждает..." -
американцам не очень понятно.
Могут увидеть в скромной надписи ультиматум Аль-Каиды
и подвергнуть ковровым бомбардировкам...

В качестве варианта предлагаю начертать на каждой пачке
крупными красными буквами:
"Будешь курить - заболеешь болезнью и померешь смертью!"
Как-то так - и дешево и сердито...

Но могут подать встречный иск за угрозу жизни.

Свадьба

Все рано или поздно получается впервые.
Узелок на шнурках, деньги за работу и первое приглашение на
свадьбу. Когда-то и мне пришел необычный продолговатый
конверт. В нем была запечатана открытка с целующимися
голубями и скрещенными кольцами...

Это была чисто студенческая свадьба.
Она проходила в скромном ресторане на полсотни мест в
гостинице «Белград», которая находится на Смоленской
площади в городе-герое Москве.
Совсем рядом со зданием министерства иностранных дел.

Сдав пятьдесят рублей на коллективный подарок
(не надо улыбаться, в 1986 году эта сумма составляла всю
мою стипендию!) и тщательно отутюжив единственный костюм
светло-бежевого цвета, я отправился на торжество...

Уже значительно позднее, путем многочисленных
экспериментов, было совершенно точно установлено,
что именно такие светлые костюмы,
как магнит железную стружку, притягивают красное вино,
жирные котлеты и кетчуп всех производителей...

А тогда я был счастлив. На мне красовался галстук, который
я учился завязывать до трех часов ночи и изумительно
сверкающие на солнце белые туфли.
Им, если говорить честно, было несколько трудных лет, но
баночка белого гуталина совершила маленькое косметическое
волшебство...

В ресторане некоторое время я чувствовал себя, как Золушка
на балу. Вплоть до первой рюмки импортной водки,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

которая к тому времени успешно стала дефицитом.
А тут: на тебе, пожалуйста – пей, сколько влезет.
Плюс красная и черная икра, салаты в хрустальных вазочках и котлеты по-киевски...

Однако, аппетиту не позволял разгуляться натюрморт в виде соседки. Она была облачена в шелка и шифоны такой степени прозрачности, что даже паюсная икра застревала в пищевode. Впрочем, уже через пару часов мы лихо отплясывали студенческие народные танцы...

А через три часа – пошли знакомиться с населением гостиницы. Как оказалось, в ней проживали граждане только образцово-показательных социалистических стран. Сочувствующие встречались редко.
В любом случае, иностранцы, завидев, веселую краснолицую толпу, старались, осторожно передвигаясь по стеночке и прячась за мраморными колоннами, скрыться в экстерриториальных водах...

Одному уйти не удалось.
Мы зашли одновременно и, взяв его в кольцо сиртаки, поймали и усадили за стол. После перекрестного допроса выяснилось, что попался самый настоящий грек из Афин.
Только еще совсем молодой...

На любые вопросы сородич Демосфена улыбался, согласно тряс смоляными кудрями и ласково бормотал "нэ панима".
После чего заученно и почти без акцента рассказывал о тесноте и грязи афинских улиц, о бедности большой семьи и том, насколько прекрасна жизнь в СССР.
Мы улыбались и не верили.
Нам-то было все доподлинно известно!

К бедному греку отнеслись со всем уважением, в пионера переодевать не стали и отпустили на волю.
И без него было весело.
Особенно когда родственники с разных сторон принялись с воодушевлением дубасить друг дружку...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Сверхъестественное

...Ослепительный солнечный полдень.
Лениво шаркая подошвами по вымершему от зноя дворику.
Случайно – боковым зрением, – отмечаю наличие жизни справа.
Плавню, стараясь не получить головокружения, поворачиваю голову и наблюдаю абсолютно черных котов в количестве трех штук...

Бермудский треугольник: один лежит в высокой траве, другой греется на лавочке у подъезда, а третий презрительно щурится вниз с подоконника второго этажа.
– Вот и хорошо, – думаю, – все лежат и никто дорогу перебегать не собирается...
В ту же секунду через тротуар, – прямо у моих ног, – дорогу лениво перебежал четвертый кот.
Абсолютный близнец этой замечательной троицы...

Подхожу к двери в квартиру.
Начинаю возиться с ключами.
Руки от голодного нетерпения пребывают в состоянии тремора или, проще говоря, дрожат.
Ключи падают.
Чертыхнувшись, наклоняюсь, чтобы подобрать и...
нахожу у дверей исполинскую иголку.
Даже не иголку, а недоразвитую спицу.
Внимательно оглядел площадку – абсолютно никаких металлических предметов, не считая бронированных дверей, поблизости нет.

Не иначе, как швейную принадлежность надуло мощным сквозняком типа «тайфун». Пришлось замотать ее в ветошь и беспощадно выбросить в мусорную урну на улице...
Согласен, поступил бессовестно.
Надо было выяснить и установить.
Но не хотелось для каждой иголки разыскивать Кашея...

Стою утром на улице.
Не просто так стою, а жду автобус.
Внутри думаю о сокровенном:
как бы хорошенько отоспаться в предстоящие выходные.
Вдруг подходит ко мне маршевым шагом интересная женщина с оранжевыми локонами и начинает задавать всякие каверзные вопросы, пытаюсь заглянуть в глаза.
Вроде "Почему у меня телефон не работает?
И скоро ли по этой причине настанет конец света?"...

Чтобы спастись от пятого элемента, пришлось идти пешком.
Кармическая защита дала сбой...

Секс-барьер

У меня дома, отшельником, обособленно от всего остального мира, давно живет кот. Хотя поведение его далеко не монашеское: поститься он не привык, обеты давать не умеет. Решения принимает исключительно единолично, ни с кем не советуясь и не обращая никакого внимания на общественное мнение. Даже на улице оказывается только тогда, когда сам прыгнет с третьего этажа. Впрочем, одной такой попытки ему было вполне достаточно...

Конечно, трудно жить взаперти. Я всегда рискую навлечь гнев каких-нибудь защитников природы, ратующих за дикость. Зато в кошачьем кондоминиуме нет видимых паразитов. И само животное уже почти очеловечилось: смотрит по вечерам телевизионные сериалы, днем лижет основание хвоста, а по ночам храпит, как грузчик. Того и гляди, скоро заговорит фальцетом...

Никто не ожидал такого странного развития событий, но внезапно кот забеспокоился. В нем ожили непоседливые гормоны, которые по всем прогнозам зоологии и ботаники никакому оживлению уже не поддавались. То ли он проглотил транквилизатор, то ли насмотрелся чего-то не того, агрессивного. Ведь во всем аномальном, как известно, виноваты средства массовой информации...

С самого утра животное вдруг начало орать хриплым басом. Так, словно оно распевало старинные бурлацкие песни. Своеобразный ремейк «Эх, дубинушка, ухнем!» только на кошачьем языке. В подъезде гуляло раскатистое эхо. Сердобольные соседки, обладающие болезненно развитым слухом, напомнили, что котов мучить противозаконно. Они ведь, в случае чего, и милицию могут вызвать...

А кто в квартире носит звание «заслуженный спаситель всех котов и кошек республики»? Понятное дело, я – знатный фелинолог. Служебный телефон немедленно раскалился от серии тревожных звонков: "Немедленно бросай все, беги и срочно-пресрочно купи коту "Секс-барьер"!!!» Подобные покупки были чем-то новым в моем торговом-закупочном опыте. Поэтому расспросил все досконально. Названия записал на двух бумажках – в случае утери одной, пригодится вторая...

Вваливаюсь в лавку, торгующую кошачьими снадобьями.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

И здесь выясняется, что ничего успокаивающего для котов уже нет – разобрали. Видать, это всеобщее явление.
Завезут только на следующий день.
Секс-барьер остался только для кошечек...

Морально готовясь к веселенькой ночи, побрел домой.
Правда, мелькнула интересная мысль, что неплохо бы коту водки взять. Заодно, и себе тоже:
выпили бы по рюмочке, спели бы дуэтом и на бочок...

На пороге встретили ласково, командой: "Кругом!!!"
И добавили: "Бери хоть что-нибудь!
Хоть для кошек, хоть для хомячков!"
Вернулся, взял последнюю упаковку...

В общем, рискуя собственным здоровьем, напоили измученного своим певческим талантом кота.
Он четыре раза чихнул, лег на подушку и... привычно захрапел.
Будто весь день разгружал мешки с сахаром...

Гормоны, к счастью, оказались нетребовательными.

Семь секунд

Утро началось очень познавательно.
Специальный психиатр деликатно поведал мне, лежащему на диване, сколько времени достаточно среднестатистическому мужчине, чтобы до беспамятства влюбиться в среднестатистическую женщину.
Оказалось, для этого дела вполне хватит семи секунд...

В первую секунду изучаются ноги.
Желательно, чтобы они были стройными, гладкими и без заметных признаков целлюлита.
Как быть с ногами, спрятанными под длинными юбками или упакованными в шаровары – доктор не обмолвился...

Он сразу перешел ко второй секунде,
которая целиком и полностью посвящается внимательному осмотру шеи. Чем она будет длиннее, тем лучше.
Отсутствие морщин только поощряется.
Правда, мотивацию того, почему "лебединая" шея должна доводить мужчин до сексуальной экзальтации, я так и не понял.
Ну, да ладно, современной медицине виднее...

В третью секунду надо приступать к осмотру глаз.
Большие глаза – безоговорочно прекрасны,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

а маленькие говорят о подозрительном характере и склонности к коварству. Хотя про жительниц Азии ничего сказано не было, этот принцип я все равно взял на заметку...

На четвертой секунде особенное внимание уделяется густоте и длине волос. Насколько я понял, на голове: какая-то эффектная красotka с локонами до самых плеч, сладко улыбаясь, пробовала на кухне суп. Чем пышней прическа, тем здоровее барышня, тем лучше она подготовлена к любовным утехам и продолжению рода. А к волосам в каше можно привыкнуть...

На все остальное, что заключено между глазами и бедрами, по мнению специалиста, настоящий мужчина тратит не больше трех секунд. Странно, а как же тыльная часть фигуры? Мне всегда казалось, что женщиной, как популярным голливудским кино, лучше всего любоваться в формате 3D...

Тем не менее, экспресс-метод оценки женской красоты впечатлил. Теперь буду знать, как действовать в случае чего...

Сила воли

Давно пора заняться силой воли. А то она в последние годы совсем от рук отбилась. Капризничает и заставляет совершать разные финансовые глупости...

Между прочим, чисто случайно обнаружил, с кого брать пример. Посетил однажды дружный женский коллектив. На столе, среди компьютеров и папок с деловыми бумагами стоит скромная миска. В ней сверкают бриллиантовыми брызгами только что помытые фрукты: сливы, абрикосы, яблоки...

Я с ослабленной силой воли удержаться не смог и повел себя, как животное. Съел что-то круглое: с одного боку – желтое, а с другого – красное. Вкус, надо признаться, восхитительный. Впрочем, он всегда одинаков, когда кормят бесплатно...

Женщины сразу заворчали.

"В чем, – интересуюсь, – дело?"

"А в том, – отвечают, – что ты лишаешь нас важного инструмента воспитания высоких моральных качеств и крепости духа. Может быть, мы силу воли, таким образом, воспитываем и укрепляем?! Может быть, нам всем в скором времени предстоит строгая групповая диета?!"

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В доказательство искреннего раскаяния немедленно проглотил косточку. И посыпал голову воображаемым пеплом.
А потом немного подумал и купил шоколадки.
И положил их взамен съеденного неизвестного фрукта, со вкусом персика: пусть шоколад тоже принимает в укреплении силы воли...

Мне, правда, шоколадка вряд ли поможет.

Хорошо бы гранитную стойкость чувств обрести при помощи коньяка. Но, как показывает практика, это утопия.
Бьюсь об заклад, что больше двух дней коньяк, особенно армянский, даже спрятанный в самое укромное место, выжить не в состоянии.
Чуть подольше он может продержаться, если его спрятать.
Но воля – это такое чувство, которое видит сквозь стены, тумбочки и двери холодильников любых типов.

Надо придумать что-нибудь более серьезное...

Синица

Непонятно с какой целью некоторые граждане стремятся открывать настежь двери в подъездах, а затем заботливо подпирают их валунами.
Причем делают это, невзирая на сезон – даже осенью и зимой.
Хочется спросить: если тебе в твоей квартире так жарко, что даже в одних трусах потеешь – что мешает открыть окошко и впустить приятную зимнюю свежесть напрямую.
Зачем же ее направлять окольным путем, правда?...

На тепло, активно испаряющееся из укромных подъездов, интенсивно летит, бежит и ползет всякая продрогшая фауна.
Стремится к уюту, как изгнанники к земле обетованной.
Поэтому по ночам, создавая колоритное эхо, на лестничных площадках поют арии дикие коты и между этажами греются таинственные люди без прописки...

Каждый раз, выковыривая очередной камень из-под порога, чувствую себя в роли легендарного пограничника Карацупы. Или таможенника Верещагина.
Но надо же хоть кому-то держать воображаемую границу.
Впрочем, «деревянный» занавес закрывается недолго.
Через некоторое время, глядишь: дверь опять подперта увесистым свеженьким кирпичом – только что принесенным с холода...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Как-то раз забегаю в подъезд, привычно отодвигаю натренированной ногой очередной каменный блок – не иначе как вывороченный из египетских пирамид, – и поднимаюсь, бодро перепрыгивая сразу через две ступеньки...

Вдруг, мимо правого плеча, словно живая пуля, проносится нечто цветное и со всей силы – хрясь! – таранит замызганный прямоугольник оконного стекла. Честно говоря, я не успел ни испугаться и ни удивиться. Только слегка утешился, что неизвестный летающий объект вместо оконных стекол, не попал в мои очки. Иначе пострадавших было бы ровно в два раза больше...

Осмотрев внимательно местность, понял, кто стремился повторить участь камикадзе. В углу лестничной клетки, очумело вертя головой, сидела... синица. "Хорошо, что не крыса!" – подумал облегченно.

Крылья у птицы, как ладони у человека, были приложены ко лбу, как к самому пострадавшему месту. При этом синица силилась произнести явно что-то нецензурное: "Пи... пи... пи..."

Я ее, как смог, успокоил:
"Не бойся, пернатое, до пи... еще далеко!»

А потом взял ее в ладони и вынес на улицу. При этом понял, почему птицы летают. Просто они, как воздушные шарики, наполнены внутри гелием, который значительно легче воздуха. Отсюда странно, почему люди не могут сделать то же самое. Ведь в нас скрыты значительные запасы «легкого» газа метан...

Оказавшись на улице и предварительно оглядевшись вокруг на предмет присутствия беспризорных котов, выпустил синицу в густые кусты сирени. Она, ничуть не мешкая, затрепетала крыльями и растворилась в ненастных сумерках...

Гордый, как дедушка Мазай, я вернулся домой, к телевизору. Там, вечно бледный министр здравоохранения как раз вещал о пандемии птичьего гриппа...

Интересно, синицы целуются с лебедями?

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Случай из практики

Ранним утром в понедельник раздалась жизнерадостная трель телефонного звонка. Именно такие звонки именно в это время не предвещают ничего хорошего.

Однако, служебный долг превыше всего.

Три раза мысленно плюнул через левое плечо.

Потом три раза слегка постучал по дереву и... взял трубку.

Интуиция меня не подвела...

Очень возбужденная женщина хорошо поставленным голосом принялась требовать немедленной сатисфакции и примерного наказания виновных.

Словесные залпы били в раскалившееся ухо, вызывая жуткую канонаду во всей голове...

Улучив момент, когда собеседница сделала паузу – наверное, для пополнения боезапаса, –

извинился и попросил повторить ее жалобу по существу.

И едва успел пригнуться...

Примерно через четверть часа выяснилось, что у женщины неправильный Интернет. Сразу после включения компьютера, на экран откуда-то из виртуальных недр начинают лезть обнаженные тетки в массовых количествах.

Ее сыну, школьнику столько не надо.

Он пока с ними всеми справиться не в состоянии...

Услужливое воображение сразу же нарисовало картину, как полногрудые русалки бесстыже атакуют худенького школьника в очках. При этом залиvisto смеются и протягивают развратные руки...

– Зачем вы делаете такие модемы, которые калечат психику моего ребенка? – прокурорским тоном спросила пострадавшая от порнографии гражданка.

Волнующие образы немедленно исчезли.

Предпринял робкую попытку объяснить, что модем – всего лишь техническое устройство для передачи данных и в нем внутри нет ничего порочного.

«Как это нет ничего порочного? – возмутилась дама. – Я что, по вашему больная и страдаю галлюцинациями?»

Я сделал выразительную паузу.

Словно пожал плечами.

«Немедленно верните мне старый модем! – потребовала женщина. – По крайней мере, на старом модеме таких безобразий не творилось!!!»

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В этом месте понял, что если я хоть одним словом попытаюсь заупрямиться, то телефон взорвется прямо в руках...

В общем, торжественно поклялся, что завтра же вышлю к ней самого крупного в мире специалиста по борьбе со всемирным пороком. При помощи надежного антивируса он сможет обеспечить невинность отрока.
Только тогда женщина смогла успокоиться...

На следующий день несчастную мать посетил знакомый монтер. Он быстро убил сто тридцать два компьютерных вируса. После этого разнузданные девчонки моментально исчезли, а школьник слегка заскучал...

На прощание монтера попросили передать заинтересованным лицам, что если подобное повторится еще раз, то будут жаловаться сразу в милицию и привлекать провайдера по статье «за растление несовершеннолетних»...

Вот так и рождаются плохие приметы...

Солнечное затмение

29 марта 2006 года случилось первое в двадцать первом веке полное солнечное затмение, которое – чисто теоретически, – можно было наблюдать над головой.

Меня неизменно радует, что это единственное крупное событие, происходящее исключительно днем.

А вот, к примеру, финал чемпионата мира по футболу транслируется далеко за полночь...

К затмению многие готовились загодя.

Особенно взбудоражились многочисленные знатоки астральных пространств. Служители белой магии со всей ответственностью заявляли, что гражданам и гражданкам, которые намерены появиться на свет, лучше всего это сделать именно в час солнечного затмения.

Вняли ли будущие младенцы этим призывам или нет – точных данных пока не поступило.

Возможно, что-нибудь прояснится через тридцать три года...

Сатанисты, наоборот, зловеще обязались накликать рождение нового Князя Тьмы. Партийные бонзы уповали на зачатие будущего вождя мирового пролетариата.

Монголы надеялись получить второго Чингис-хана.

Но большинство женщин просто хотело родить здорового ребенка и уж потом разбираться: кто есть ху...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

При этом возник важный вопрос:
как посмотреть на солнце, не спалив сетчатку глаз?
Ведь глаза, как подарок мамы, дороги с самого рождения.
Знакомого сварщика, к сожалению, у меня не было.
Следовательно, не приходилось рассчитывать
на бесплатную маску с маленьким черным стеклышком.

Пришлось проводить опрос народных умельцев.
Вскоре появился список предметов, через которые, по
авторитетному мнению многих, можно было бы наблюдать
соитие двух светил.

Три первых позиции в нем заняли:

- пачка рентгеновских фотоснимков;
- несколько пар черных очков, вложенных друг в друга;
- закопченное донышко пивной бутылки.

Оказывается, кроме способов горячего и холодного копчения,
есть еще метод копчения бутылки, с целью превращения ее из
вульгарного состояния в светонепроницаемый фильтр.
Он базируется на умелом и эффективном использовании дыма
горящей резины: автопокрышек или калош...

В конце концов нашелся исключительно простой и оригинальный
выход: берется безнадежно испорченная дискета, вскрывается,
извлекается тонкая магнитная пластинка.

Через нее, как через прозрачную занавеску в ванной,
все очень хорошо видно.

Вплоть до нюансов.

И зрение нисколько не страдает...

Жаль только, что в этот день набежали облака.

Даже невооруженным глазом ничего не было видно.

И солнце затмевалось с соблюдением всех правил конспирации...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Соляной бум

Америка сделала очень много полезного.
Она подарила миру атомную бомбу, джинсы и телефон.
Совсем недавно этот список добрых дел пополнился движением,
которое называется "флэш-моб".
Суть его сводится к тому, чтобы собраться в определенном
месте и в определенное время, а потом по команде,
желательно синхронно, выполнить какие-нибудь действия.
Стыд настоятельно рекомендуется оставить дома...

Этим действия может быть все, что угодно:
дружные рукоплескания, танцы вприсядку, пение
"Интернационала" или массовое снятие штанов – неважно.
Зараза, придуманная продвинутыми заморскими тинейджерами,
быстро завоевывает континенты...
Быстрее даже, чем грипп или скорость «Порше» на автобане...

Выяснилось, что флэш-мобу, как и любви, все возрасты
покорны. В этом процессе могут запросто принимать участие и
мальчишки и девчонки, а также их родители с дедушками и
бабушками. Особенно в родном Отчестве, где возбудителем
массового скопления народа является вирус, который
называется «слух обыкновенный»...

Он постоянно мутирует, обрстая невероятными подробностями
и приводя к фантастическим выводам.
Вот, например, кто-то посетовал, что в полнолуние ему
приснился пустой мешок.
Ясное дело, сон вещий и указывает на то, что скоро – чуть
ли не со дня на день, – должна закончиться вся соль на
планете. Натрий с хлором поссорятся и разведутся.
После чего наступит полный кирдык домашним заготовкам...

Через неделю в продовольственные магазины ломанулась толпа,
сметая поваренную соль центнерами...
Я не знаю, зачем людям столько соли.
Но поддавшись всеобщему увлекательному движению,
тоже собрался идти на штурм продовольственных лавок.
Уже были заранее заготовлены походный рюкзачок
и спортивная сумка объемом со старый ламповый телевизор...

Но неожиданно в самом темном углу кухонного стола
нашлась килограммовая пачка соли – еще советского
производства.
А в настенном шкафчике жила ее сестра-близнец.
Вот где, оказывается, где прячутся настоящие клады,
которыми совсем необязательно делиться с государством...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Поражаюсь великой силе интуиции предыдущих поколений:
предки уже давно пребывают в лучшем измерении, а соль,
заготовленная ими, спасает нынешнее племя,
молодое и незнакомое. Правда, соль за десятилетия слежалась
и превратилась в белые булыжники.
Но если правильно использовать молоток и зубило, то можно
добиться выдающихся археологических результатов...

Как-то на днях посетил великосветскую вечеринку.
На столе, окруженная бутербродами с красной рыбой, дольками
бордового сервелата и нежно-розового балыка, скромно стояла
тарелочка с солью.
Для тех, кто высказывал недоумение, хозяева терпеливо
поясняли: "Однако, дефицит. Кушайте на здоровье!..."

Причину нехватки соли в широкой продаже уверенно установили
астрономы. Оказывается, вся соль – в повышенной солнечной
активности. Ведь солнце тоже начинается с буквы "С".
И его свет плохо сказывается на стабильности в целом.
Смерчи в США, снегопады в СахАре и соляной бум в стране,
вне всякого сомнения, явления одного порядка...

Что там на очереди?
Наскреб денег, побежал за спичками...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Сон. Урок литературы.

Люблю вспоминать собственные сны.
Если, конечно, есть что вспомнить.
Прошедшей ночью показали такое кино неизвестного режиссера,
последователя Тарковского и Феллини, что ресурсы глобальной
сети, специализирующиеся на толковании снов и мистических
примет, зависли в мрачном недоумении...

Мизансцена такая:
по первому ощущению, действие происходит в обычном школьном
классе. На серых стенах развешаны портреты,
в полуразвалившихся шкафах желтеют скучные бумаги.

Идет урок литературы.
Задание простое:
прочитать с выражением вслух книгу "Мастер и Маргарита".
Я сижу за партой один.
Почему-то в тренировочных штанах и с голым торсом.
На ногах не помню что: из-за парты не видно, но им не
зябко. Только слегка щекотно...

За учительской партой восседает не кто иной,
как знаменитый писатель позапрошлого века Николай
Васильевич Гоголь.
Для тех, кто изучал школьную программу вскользь,
напоминаю, что он сочинил ужасно страшную сказку "Вий",
(которую мне до сих пор трепетно читать – особенно в
середине); добротный любовный водевиль "Вечера на хуторе
близ Диканьки", а также прозаическую поэму "Мертвые души".
По всем параметрам гениальные мистические произведения.
Так вот...

Он близоруко рассматривает журнал и сосредоточенно
выбирает: кого бы вызвать к доске.
Понятное дело, раз сон показывают мне, значит, тут и думать
нечего, ведь в классе никого больше нет.
По всему видать, что я оставлен, как завязанный двоечник
на дополнительные занятия...

Но вот Гоголь смотрит на меня и без слов,
одним жестом просит подойти.
Почему-то внезапно устыдившись, достаю из портфеля
скомканную футболку, спешно натягиваю ее на вспотевшее тело
и торопливо выхожу к доске.
"Последнее издание? " – строго спрашивает классик,
глядя на меня поверх очков веселыми карими глазками.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

"Конечно! – уверенно отвечаю я и демонстрирую толстую книгу в твердой глянцевой обложке, – "С учетом всех купюр, сделанных правительственной цензурой!"

"Хорошо, – кивает головой учитель, – читайте!"
И только я радостно раскрываю рот...

В этом месте пленка рвется и фильм прекращается, несмотря на свист в зрительном зале.
В форточке застряло туманное утро – оно не успело влезть в комнату. На телевизоре подпрыгивает и надрывается будильник, весь позеленевший от тревожного напряжения.

А где-то в сумраке книжного шкафа тихо дремлет Булгаков...

Сон-11.

Почему в название попало число 11 – я не знаю.
Цифра абсолютно бессмысленная, как и те сны, которые иногда показывает ночь.

...Едем, значит.
Высокая кабина огромного грузовика парит над землей, будто корзина воздушного шара.
За рулем сидит мрачный бородатый дядя.
А я без умолку рассказываю что-то веселое, ерничаю и кривляюсь. Не знаю, может быть, и водитель тоже улыбается, но за бородой этот факт незаметен...

Заворачиваем в ворота какой-то базы.
На стенах вокруг густо растет колючая проволока.
По ржавчине становится понятно, что ее хорошо и своевременно поливают.
Местные работники озабоченно шастают по двору – все в черных комбинезонах, больше похожих на сюртуки.
В кузов нашего трейлера грузят нечто сияющее.
Не то лакированный автомобиль, не то белый рояль.
Бережно, как пьяную невесту в брачный альков...

Тронулись обратно.
Кругом незнакомые горы, кустарник, плотный, как войлок и невнятные деревья.
С неба движется снег, из-под колес брызжет грязь.
Или наоборот...

Вдруг со всех сторон разом налетели черные машинки и открыли пальбу. Не в воздух, а прицельно по нашему

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

автотранспорту. Шофер чего-то орет мне прямо в ухо, а я совершенно не могу разобрать слов.
Только понимаю, что они не относятся к стихам Мандельштама...

Наш транспорт резко тормозит и, вывалившись в дверь,
я кубарем качусь куда-то под откос.
Испуг застит глаза.
Бегу, как заяц.
Нет, словно целая стая зайцев – причем в каждой ноге.
И за мной тоже бегут, но, к счастью, гораздо медленнее...

На пути возникает ручей.
Прыгаю в него и, даже не обрызгавшись, шлепаю вверх по течению. Это на тот случай, если будут искать с собаками.
Выползаю на берег и, изрядно попетляв по чащам, оказываюсь на пустоши...

Неподалеку, в зарослях крапивы и лопухов, спряталась деревня. Сплошные землянки, развалины, но дымок жизни все-таки вьется.
Знакомлюсь с аборигенами.
Они оказываются чернявыми девушками со смелыми глазами.
И с небывалой добротой внутри сарафанов:
отнеслись ко мне, – грязному и запыхавшемуся незнакомцу, – как к близкому родственнику...

То есть дали теплых лепешек, исправный обрез и горсть крупных патронов.
Нарисовали прутиком на песке карту:
где находятся поселения, потаенные тропинки и места вероятных засад.
Хорошие девчонки.
Сметливые и веселые.
Даже остаться захотелось вопреки сценарию сна...

Вздохнул и, подавив смутную печаль, немедленно отправился в путь. Даже не попарившись в бане.
Шел долго.
Но вот что странно: время идет, а освещение пространства нисколько не меняется. Ни рассвета ни заката:
ровные сумерки умеренной густоты.

Вдруг наперерез бросаются какие-то черные тени.
Можно не сомневаться – это нечисть.
Палю метко, как ворошиловский стрелок.
Здорово помогает то, что обрез методично производит ураганный огонь. Подобной боевой мощи я от него не ожидал даже во сне. Как колосья под серпом, валятся подрубленные залпами тонкие деревья.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Опасаясь, что могут внезапно кончиться патроны,
зигзагообразно отступаю в бурелом.
Там, к своей бурной радости,
нахожу хорошо замаскированную дверь с табличкой «Наши».
Отворяю и... наступаю на что-то мягкое и пушистое.
Оно обиженно мяукает в дуэте с будильником...

Все, ночные приключения закончились!
Кот сидит на столе напротив и смотрит исподлобья.
Шерсть на его загривке еще стоит дыбом.
"Прости, браток!" – говорю я, обращаясь не то к животному
не то к потолку, и по зигзагообразной привычке бреду в
ванную...

Руки явственно пахнут порохом.

Старушка-везунчик

Апрель.
Стою у окна, скрестив руки, и наблюдаю первые, еще
тренировочные попытки весеннего половодья притвориться
вселенским потопом.
Вижу: движется по тротуару старушка в жизнерадостной
розовой куртке и с клюкой, ловко сделанной из лыжной палки.
Хотя, даже глаголом "движется" определить этот темп можно
было бы только с очень большой натяжкой.
Впрочем, нет ничего удивительного: человек старый,
немощный, изнуренный долгими годами непрерывной борьбы за
личное выживание...

Вдруг, с высоты третьего этажа съезжает мощный пласт
снегольда и с оглушительным шумом рушится на асфальт.
У двоих дворников, стоявших рядом, из рук выпадают
побледневшие ломы.
В обморок...

Дворники грустно смотрят на слабонервные инструменты,
словно собираясь последовать примеру столь эмоционального
чугуна. И немудрено: только-только все расчистили и на тебе
– айсберг с неба. Посещение ближайшего быстро рыцарями
чистоты городских улиц явно откладывалось на неопределенной
срок...

Граждане, незанятые в коммунальном хозяйстве, поступили по
совести. Они дружно отпрыгнули с тротуара на проезжую
часть – подальше от коварных карнизов.

Чем вызвали искренний восторг у водителей,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

которые не были готовы к подобному аттракциону. Восторг проявился через радостный визг тормозов и веселое пение клаксонов. Из автомобилей раздавались энергичные восклицания, начинающиеся на «б». Я не очень расслышал. Может быть, «браво», может быть, «бис» – идентифицировать затрудняюсь...

Во всей этой суматохе лишь счастливая ровесница прошлого века продолжала задумчиво двигаться дальше. Словно внезапная лавина не сошла примерно в полуметре позади нее. Интересно, какие думы погрузили ее в такую качественную нирвану?...

Почесав маковку, немедленно сделал философский вывод, что настоящее счастье состоит в том, чтобы не бежать, если не можешь, не видеть того, чего не хочешь видеть и не слышать, того, чего не желаешь слышать.

Красиво и многозначительно. Хотя и это совсем не гарантирует личной безопасности со стороны крыш.

Старые ботинки

Есть в обуви что-то героическое. Она идет с нами туда, куда нас влекут холодный разум и горячее сердце. Даже когда разум и сердце меняются температурами, с обувью – без крайней необходимости, – мы стараемся не расставаться. Поэтому из всех предметов личного обмундирования ей, обуви, достается самая черная и неблагодарная работа. И самая короткая память...

Как-то раз я прогуливался в универсальном магазине. Любовался товарами народного употребления, а особенно теми, кто их продает. Проходя мимо длинных стеллажей с надменными сапогами, упрямыми ботинками, задиристыми туфлями и добродушными домашними шлепанцами, вспомнил одну старую-престарую историю...

Случилась она во время очень близкое к состоянию коммунизма. Каждое утро я готовился услышать по радио соответствующее объявление: «Поздравляем вас, дорогие товарищи! Сегодня, ровно в шесть часов утра по московскому

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

времени, из эпохи развитого социализма мы вступили в эру коммунизма! Ура!»

Деньги уже почти ничего не значили.

Стремительно набирала общественно-политический вес талонная система, когда на каждое лицо, независимо от пола, возраста и культурных потребностей, приходилось строго отмеренное количество водки, колбасы, спичек и стирального порошка...

В сверхсекретном ракетном институте, где я тогда пытался соединить первые персональные компьютеры и отечественную реальность, тоже ввели свою талонную систему.

Подобно земному диску, покоящемуся на трех черепахах, эта система базировалась на трех главных принципах:

- водку выдавать всем в равных количествах, невзирая на чины и заслуги;
- нуждающихся в брюках, рубашках, обуви и других признаках мелкого домашнего обихода - записывать в "быструю очередь";
- тех, кто не представлял себе дальнейшей счастливой жизни без отечественной бытовой техники и мебели - отправлять в "терпеливую очередь"...

Поскольку изделий из якобы хлопка и якобы кожи производилось якобы чуть больше, чем из настоящего чугуна и спрессованных опилок, "быстрая очередь" продвигалась немного побыстрей.

Весь научный коллектив, а также обслуживающий его персонал, вне зависимости от материального достатка записались сразу в обе очереди. Причем некоторые, особенно энергичные и напористые работники, умудрились в одну и ту же очередь встать по несколько раз.

Из них потом получились преуспевающие бизнесмены...

В качестве не совсем литературного отступления надо отметить, что мои прежние зимние башмаки, верой и правдой прослужившие много лет подряд - снаружи покрылись страшными старческими трещинами. Что совсем неудивительно.

Я был молодым и непоседливым.

Приходилось и догонять и уходить от погони и, вообще, шляться в таких местах, где еще не ступала нога цивилизованного человека...

Но, как утверждает в некоторых библейских манускриптах, и к страждущим снисходит благодать:

нежданно-негаданно пришла разнарядка на ОДНУ пару зимней обуви. Ракеты были сразу же отставлены в сторону, ибо вскипели куда более серьезные - обувные! - страсти...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

К моему безграничному сожалению, в списке из ста двадцати фамилий на обувь и шаровары к тому моменту я находился где-то в середине третьего десятка.

Но случилось чудо.

Те, кто грезил о меховых куртках, костюмах-тройках и наборах махровых полотенец, наотрез отказались от ботинок.

И я, подняв вихрь, резко переместился в первую десятку. Далее произошло разделение пополам, то есть: по полам. Претендентки на женские сапоги, естественно, с досадой самоустранились от атрибута настоящих мужчин.

И я, благодаря этому, совершил настоящий спортивный подвиг и попал в тройку лидеров.

После этого начался отсев по размерам.

И мне опять повезло: ведь у двух других соискателей дефицита ноги оказались на два размера меньше, чем требовалось! И я получил в свои руки, дрожащие от непредсказуемого счастья, заветный талон на приобретение югославских зимних ботинок...

Чего потом только с нами не приключалось: немыслимые высоты и коварные канавы, столичный снег и провинциальная грязь, темные дискотеки и светлый паркет, десятки и сотни пройденных километров... Югославские сапожники свое ремесло знали. Ботиночки смастерили на совесть. Но все-таки и они не сумели перенести развал своей исторической Родины.

К стыду своему, сейчас даже не могу вспомнить, когда они отправились на помойку...

Видимо, в отместку за такое беспамятство, у всех штиблет, которые покупаются в последнее время, - без всякой конкуренции и талонов, - подошва уже через несколько месяцев начинает дерзко показывать хозяину язык...

Видимо, пришла пора покаяния и прощения.

Прости меня, обувь!

Я буду любить тебя, клянусь!

Студенческий строительный отряд. Начало.

Однажды, нас, студентов-второкурсников со всех групп, настоятельно попросили собраться после лекций в большой аудитории. На выходе встали два дюжих парня-дипломника с непроницаемыми лицами.

Значит, готовилось нечто значительное.

Вскоре это самое значительное торжественно появилось.

Это были комсомольские лидеры, профорг и декан.

Так начиналась для меня эпоха студенческих строительных отрядов (ССО)...

Чтобы студенты после окончания весенней сессии не болтались где ни попадя, их посылали в отдаленные края с почетной миссией: возводить общественно-полезные строения различного предназначения. Чаще всего – коровники...

Впрочем, некоторым товарищам повезло сказочно:

они возводили что-то из бетона и стали в условиях крайнего Севера – там, где коровы никогда не водились.

Им платили рублем такой длины, что стипендия потом казалась жалкой. «Северянин», вернувшись, мог запросто купить японский цветной телевизор – по тем временам вещь неслыханной роскоши.

Нам, обыкновенным землекопам средней полосы, оставалось кусать губы от зависти и досады. Но, увы: к полярному кругу посылали только по большому благу...

У меня блата не было, поэтому я угодил в глухое Подмосковье – в район между Истрой и Волоколамском.

Объект строительства до последних дней держался в секрете.

В день под литерой «Х» наш отряд погрузился в два «Икаруса» и отправился в неизвестность.

Ветер романтики со свистом влетал в раскрытые окна, трепал занавески и сдувал с чемоданов игральные карты...

Через пару часов автобусы, как когда-то каравеллы Колумба у американского берега, остановились на окраине тихой деревушки. Из-за щербатых заборов подозрительно выглядывали местные жители. С хлебом-солью навстречу никто выбегать не торопился...

Мы оккупировали недвижимость, принадлежавшую сельскому образованию:

в здании начальной школы поселились рядовые бойцы, а в учительском домике, стоявшем метрах в двадцати, командирский состав и девушки.

Очень показательное классовое расслоение общества...

Командиром у нас был колоритный бакинец по имени Ильдар.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Если бы одеть его в золотую чалму, шелковый халат и сунуть в руки кальян,
он был бы похож на доброго падишаха из арабских сказок.
Он никого не ругал, ни на кого не кричал, не брызгал понапрасну слюной – просто сразу рубил голову.
Конечно, фигурально выражаясь...

На следующее утро нам выдали зеленые брезентовые робы на размер больше, резиновые сапоги с широкими голенищами и гулкие красные каски.
После чего плотно накормили в колхозной столовой чудесной рисовой кашей и повезли знакомиться со стройкой развитого социализма...

Нашему отряду предстояло внести свою лепту в строительство комбикормового завода.
Его перед этим строили уже лет десять и дело медленно, но верно близилось к торжественному финалу и перерезанию шелковой ленточки под фанфары..
Нам поручили очень ответственное занятие: рыть траншею.
В лучших солдатских традициях: от забора – до обеда.
Но это были еще цветочки...

За все время, проведенное на стройке, бетон стал для меня родной стихией. Я попал в отважные ряды стропальщиков.
Так называют ловких парней, которые принимают бадью с бетоном в свои нежные руки.
При этом они кричат зверскими голосами: "Майна !!!", что в переводе означает "опускай потихоньку, не помни каску и все, что под ней".
После этого следует подвести металлическое корыто к нужному месту и ухитриться вылить весь жидкий раствор – желательно, мимо себя.
И заорать "Вира!!!", сигнализируя крановщику об успешном завершении процесса...

Пока бетонная куча не застыла,
в хаотическом великолепии напоминая японскую гору Фудзияму, ее следовало быстро растащить носилками по нужному участку и заровнять при помощи вибратора.
Это, между прочим, строительный инструмент, а совсем не то, о чем может подумать извращенный ум.
Строительный вибратор представляет собой длинный рельс с моторчиком посередине...

Двое человек, впрягшись в стальные канаты, как бурлаки, волокли прибор по бетону.
Он, под воздействием электричества, яростно бился крупной дрожью. После того, как моторчик выключали, руки продолжали трястись, а колени предательски ходили ходуном,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

хотя никакими уколами никто не угрожал.
Так что, если у человека дрожат руки, то это еще не повод считать его алкоголиком.
Может быть, он недавно вернулся со строительной площадки...

Участвуя в процессе возведения комбикормового завода, я впервые ощутил всю прелесть обеденного перерыва.
Рабочая столовая источала ароматы гречневой каши и свежего компота. Никакая фуагра не могла сравниться с обыкновенной котлетой после четырех часов непрерывного общения с лопатой и носилками. Все съедалось с такой быстротой, что оставалось даже немного времени побродить по лесу, пощипать подножный корм:
землянику, чернику, костянику, дикую малину...

Однажды настолько увлекся этим делом, что заблудился и едва не остался ночевать на гостеприимной стройке.
Товарищи были милосердны и даже не пбили касками.
Командир сказал нехорошее слово и погрозил пальцем.
На этом инцидент был исчерпан...

Тяжелые будни иногда скрашивались случайными праздниками.
Так, в один пасмурный день я очень удачно наступил на доску с торчащим ржавым гвоздем.
После чего меня возили в соседний город показать доктору.
А на следующий день полностью освободили от работ.
На положении раненого бойца, нисколько не мучаясь угрызениями совести, я отсыпался до самого вечера.

А в середине августа состоялось посвящение в строители...
Но это, как говорят сказочники, отдельная история.

Студенческий строительный отряд. Посвящение.

То, что ночью произойдет какое-то событие – чувствовалось накануне. Отцы-командиры делали таинственные глаза и о чем-то шептались в кустах.
После отбоя, шелестящим сквозняком в народе распространилось интересное известие:
спать нужно в полной боевой выкладке.
То есть одетым, а под рукой держать сапоги и кружку...

Несмотря на интригу, бессонницы не было: как только лег – сразу провалился в ночь. Проснулся от необычных ощущений.
Меня, точно садовую розу, кто-то поливал из чайника.
Водкой.
Оставалось лишь обрадоваться и открыть рот...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Этими добрыми людьми оказались наши бригадиры. Они были необычайно веселы, словно дети на новогоднем утреннике. Ничуть не удивившись, безропотно позволил завязать себе глаза, отчего сразу же стал похож на Ленина в октябре. Поводыри-бригадиры вывели меня во двор и стали подводить к разным, наспех сооруженным препятствиям, в виде козлов (для распилки дров), корыт и траншей с водой..

Пользуясь многочисленными щелями в повязке, все препятствия я проходил достаточно ловко. Почти до самого финиша ухитрился почти не замараться и промокнуть только местами – и то не самыми ценными.

Но на финальной кривой обреченно понял, что главной ванны не избежать: трудолюбивые организаторы, всего за одну за ночь успели вырыть целый бассейн и даже натащить в него воды...

Спасибо за милосердие: перед погружением позволили снять всю одежду и даже сапоги. Стесняться было нечего, девушки шли во вторую очередь, отдельно. Каждый прыжок очередного испытуемого награждался шумными аплодисментами с противоположного берега...

Там был разведен огромный костер – в пионерском стиле, чтобы искры долетали до звезд. Вокруг сидели чумазные стройотрядовцы. Некоторые бодро напевали героические песни. По кругу, не зная покоя, циркулировал уже знакомый мне чайник...

Вскоре на огонек подъехала милиция. Наверное, местные жители решили проявить запоздалую бдительность и пожаловаться властям на громкие звуки и открытый огонь. Из «уазика» вышли несколько суровых блюстителей порядка с пистолетами наперевес и попросили у полуголых студентов предъявить документы. Им в ответ вежливо предложили выпить чаю. Прямо из горлышка чайника. Милиционеры удивленно переглянулись, поправили фуражки, но отказались. Неповиновение в такой необычной форме им еще никогда не оказывали...

Тут к месту переговоров прибыл наш командир Ильдар. Самым веским смягчающим обстоятельством послужила бутылка армянского коньяка. Она была подкреплена вескими уверениями, что языческая традиция посвящения в настоящих строителей своими корнями уходит к египетским пирамидам. Появилась неразборчивая ксерокопия какого-то документа.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Ильдар сумел убедить старшего сержанта, что это – особый мандат Министерства образования. А вот эти страшные каракули в правом нижнем углу – роспись самого министра...

Вот так, милиция, посоветовавшись, уехала в дежурное помещение допрашивать коньяк, а мы заслужили называться полноценными строителями...

Студенческий строительный отряд. Фестиваль.

Однажды, очень высокое комсомольское начальство решило продемонстрировать всему миру выдающиеся творческие качества бойцов студенческих строительных отрядов. Для этого в маленьком и от этого еще более уютном подмосковном городке Истра был организован смотр-конкурс агитбригад. Тему для мероприятия словно посоветовал классик Л.Н.Толстой: война и мир.

В наш отряд тоже пришел приказ принять участие. Делать нечего, начали отбирать: кто поет, кто танцует, кто умеет шевелить ушами... Талантов было много. Но все упиралось в отсутствие либретто. Как-то не хотелось банальностей в таком важном деле...

Попросили помочь меня. Упрямыться не стал и за освобождение от всех работ на один день – с сохранением пищевого довольствия, разумеется, – засел творить под куст сирени. Мне принесли пива и сигарет. Выставили на почтительном расстоянии оцепление – чтобы любопытные не мешали. Ну, я и насочинял всякого...

Помнится, начинающие артисты были довольны: строчки короткие, слова простые, рифмы легко запоминались. Отрепетировали несколько раз и поехали на отборочный тур. В пригородной электричке случился полный фурор. Во время генеральной репетиции пассажиров охватило такое антивоенное воодушевление, что они рвались выпрыгнуть прямо на ходу. Настолько стремились отомстить поджигателям войн, агрессорам всех мастей...

От станции к городскому Дворцу культуры шли пешком. При этом мне было явлено доброе предзнаменование нашему начинанию. И не откуда-нибудь свыше, а из проезжающей машины «Волга». Именно из нее, прямо мне под ноги, выпала абсолютно целая пачка болгарских сигарет «Ту-144». Сначала сильно подозревал, что тайные враги подсунули яд.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Но когда набежавшие товарищи на халяву выкурили почти половину, победила версия, что водитель «Волги» именно таким образом решил свести счеты с вредной привычкой. Очень удачно сделал – у меня как раз совершенно закончились деньги...

В прохладном фойе местного Дворца культуры стояли столики с пивом. К сожалению, оно не выдавалось безвозмездно. Я ходил вокруг и около, тосковал и выразительно клацал зубами, как голодный волк из грустной детской сказки. Один зуб не выдержал наплыва депрессии и впоследствии разломился напополам...

Видя такое дело, руководство купило мне пару бутылок «Жигулевского» и отправило в кабину осветителя: руководить светом. Сначала от изобилия рычажков и кнопочек рябило в глазах. Потом понял, что рябит не от них, а от необычайных световых эффектов на сцене. Особенно мне понравился контраст кроваво-красного и темно-голубого. В таких вампирских оттенках и прошло наше выразительное выступление...

Говорят, по окончании в зале даже раздались аплодисменты. Впрочем, мне из звуконепроницаемой кабинки ничего не было слышно. Оно и к лучшему. Когда на сцену торжественной колонной вышли наши основные конкуренты из института культуры, то можно было себе только вообразить, какой шум стоял в зале, от грохота огромных барабанов и сиплого завывания полковых труб. Словно на поле боя разворачивался римский легион. Через десять минут шествия жюри сдалось на милость победителя и запросило мира...

Но второе место, я считаю, тоже хороший результат.

Тридцать три водопада.

Как человек блистательно знакомый с азами природоведения, могу абсолютно точно сказать, что там, где есть горы, присутствуют реки.

А там, где имеются реки и горы – обязательно должны быть водопады. И это лишний раз подтверждают горы Кавказского хребта...

Мое знакомство с водопадами до той поры ограничивалось ежедневным зрелищем падения потока воды из чугунного бачка прямо в жерло унитаза.

Похвастать разнообразием впечатлений в разговорах не мог. Поэтому и принял решение немедленно восполнить этот пробел в жизненном опыте.

И вот, одним прекрасным майским днем, в составе двух десятков таких же любопытных, я отправился в экспедицию к 33 водопадам на ручье Джегош, недалеко от Сочи.

Судя по предварительным обещаниям и впечатлениям уже побывавших там туристов, фирма заготовила какой-то необыкновенный экстрим...

Я вообще-то ничего такого, из ряда вон выходящего, не люблю. Потому что после таких экспериментов теряются кошельки. Или ключи от квартиры, с кошельками. Но тут любопытство победило природную осторожность...

Сначала мы мчались по крутым горным дорогам в синем автобусе. Когда он делал резкий поворот, то создавалось впечатление, что одно колесо висит над пропастью. Дыхание замирало, а в волосах пробежал неприятный холодок. Женщина-гид смотрела на салон и улыбалась при этом снисходительно...

Наконец, автобус остановился на пологом берегу каменистой и многожильной, как телефонный кабель, горной речки под названием Шахе.

До водопадов оставалось рукой подать.

Но для начала последовала команда перегружаться в грузовики ГАЗ-66, прикрытые сверху полиэтиленовой пленкой веселенького василькового цвета.

После того, как все расселись по скамейкам, грузовик всхрапнул, и, взревев мощным дизельным мотором, как влюбленный буйвол, резво скакнул с берега прямо в набежавшую волну.

Дети, сидевшие в центре кузова, взвизгнули так, что у меня едва не сдуло головной убор. Но вместо того, чтобы удерживать шляпу, вцепился в бортовую доску с такой силой,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

что на ней, наверное, остались синяки...

Вдоль по течению мы двигались примерно минут 10.
Но эти минуты надолго отложились у меня в памяти.
Я и не представлял себе, что наши отечественные грузовики
обладают такой потрясающей плавучестью.
Но после речного рейда по реке Шахе это мнение кардинально
изменилось...

Волны сладострастно чмокали грузовик в днище.
Он хрюкал мотором от беспредельного восторга.
Что ж, его можно было понять, ведь машине тоже ласка
приятна. Дети успокоились и хором распевали веселые
походные песни...

На берегу нас уже ждали.
Сразу же ожил небольшой базар с богатым ассортиментом
винно-водочных изделий, сушеным урюком и сувенирами из
подручных материалов.
Со всех сторон набежали торговки, и встретили меня, как
родного. А я уже чувствовал себя старым опытным морским
волком. Твердость суши была приятна, как никогда.
Но предстояло еще забраться в горы, откуда доносился
таинственный шепот воды...

К главной цели путешествия вели крутые узкие лестницы,
покрытые толстой пленкой вековой слизи.
Стараясь держаться за поручни, я шел впереди остальных,
рассекая изумрудный туман, густо клубящийся в ущелье.
С отвесных стен хищно свисала влажная зелень.
Она была прикрыта крупноячеистой маскировочной сеткой.
Наверное, во избежание взаимного нападения...

Горный ручей струился каскадом, падая с одного порога на
другой. Каждый факт такого падения – даже с высоты в десять
сантиметров, – гордо назывался водопадом.
Вода в маленьких заводях была теплая и почему-то соленая,
как слеза. Однако купаться, а также совершать любые другие
действия, направленные на слияние души с окружающей
природой, я не рискнул.
А водопадов почему-то насчитал меньше, чем тридцать три...

У подножия меня снова ждал весьма теплый прием.
Как первому, кто спустился вниз от истоков местной
достопримечательности, мне, в качестве бонуса, предлагалось
попробовать все изделия народного алкогольного творчества,
начиная от сладкого барбарисового вина и заканчивая чачей
на персиках.
Совершенно бесплатно.
И даже по два-три раза один и тот же напиток.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Было в этом действии нечто цыганское...

Пришел в себя я уже на обратной дороге в хорошо знакомом кузове. Только обремененный многочисленными булькающими пакетами. Откуда столько взялось – ума не приложу. Грузовик тоже жаловался на излишний вес. Пару раз он даже угрожал заглохнуть посреди бурного потока. Но после того, как я чуть-чуть отпил – чисто символически, – машина сразу же воспрянула духом...

Дабы закрепить полученные впечатления, на обратном пути мы завернули в местную харчевню, специально оборудованную под массовый прием путешественников, изголодавшихся и отягощенных грузом вина...

Горячие чебуреки с сыром показались пищей богов! А после стакана красного, как закат, вина – захотелось протяжно спеть гортанную песню и, расправляя руки, как крылья, зажигательно сплясать лезгинку...

Жаль, бубна с собой не было...

Труба

...Путем невероятных жертв и финансовых лишений получил как-то заветный абонемент на нормальный домашний отдых: в хрустальной кружке пенится и источает антарктический холод свежее пиво, в тарелочке рядом горкой возлежат засоленные до смерти мальки анчоуса, а в телевизоре суровые олимпийские женщины палят из дробовиков по тарелочкам...

Стеляют исключительно метко: всем хочется получить медали, деньги и общественное признание на родине. После каждого выстрела страстно вскрикивают. Бах! Ах! – и вместо аккуратного кружка, недоумеая от неожиданной перемены статуса, остается желтое облачко пыли...

Вот, беспощадно прищурившись, выстрелила китайка – и у меня в туалете немедленно что-то засвистело. Горя нехорошим любопытством, чуть не опрокинув драгоценную кружку, побежал выяснять, почему там поселился соловей...

Вместо соловья меня поджидала дырка в трубе. Видимо, случайная дробишка из ружья китайки срикошетила мне прямо в туалет.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

И теперь из железной трубы темпераментно, как струя в душе Шарко, хлещет холодная вода.
Хорошо хоть, что не кипяток...

Несмотря на полночь, раздумывать некогда:
хватаю трубу за выю, как Отелло – Дездемону.
При этом уговариваю ее разными способами заткнуться.
Все вокруг просыпаются и начинают водить вокруг меня хороводы с тряпками и ведрами.
Я вежливо убеждаю их в бесполезности этих действий
и настоятельно рекомендую спуститься в подвал и перекрыть вентиль...

Сам же пытаюсь наложить на раненое место трубы резиновую повязку, которая в просторечии называется лошадиным термином «хомут».
Через двадцать минут чувствую себя настоящим подводником.
На память приходят героические слова из песни:
"Врагу не сдастся наш гордый "Варяг"...

Вода тем временем похотливо забирается в рукава и струится по незащищенному телу. Пройдя разными интересными маршрутами, она вытекает из спортивных шаровар, как из водосточных труб.
А где-то в другом, почти параллельном мире остались, разом осиротевшие, пиво, анчоус и телевизор...

Добрый сосед с первого этажа, имевший огромный опыт общения с темными подвалами и водопроводными вентилями, помог перекрыть воду.
Часа в два ночи даже приехала аварийная бригада.
Ночной сантехник – рыжий и чем-то похожий на булгаковского Азизелло, – посмотрел на нас, странно улыбаясь, и пообещал днем прислать сварщиков.
А пока – ловко, в два счета, наложил на железное горло профессиональный зажим.
Да так хорошо, что ни одна жидкая молекула не смогла через него просочиться...

Ночь была бессонной.
Лишь в предрассветной полумгле пригрезилась шеренга стрелков, которые, как на расстреле, прицелились в беззащитную трубу.
А она стоит одиноко на краю обрыва и ждет, когда рыжая китаянка скомандует: «Пли!»...

Сантехник не обманул.
Спозаранку приехали немногословные сварщики
и, особенно не церемонясь, отпили дефектный участок трубы.
Вместо него приварили другой.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Как пообещали – хороший.
После этого вода, радостно журча, вновь заструилась в жилах
нашего дома...

Страшно представить, что было,
если бы я завалился спать пораньше – как того требует
здоровый образ жизни.
Спасибо вам, нехорошие привычки!

Ундаш

Теперь, в эпоху воинствующей толерантности и засилья
политкорректности, когда в паспорте отменена пятая графа,
мы – с полным правом, – можем не обращать никакого внимания
на национальность и в быту.
А вот раньше был слепы, как котята...

Например, в институте, где я учился, в общежитии на одном
этаже со мной жили русские из Старого Оскола, Владимира и
Магадана, осетин из Орджоникидзе, чеченец из Грозного,
грузины из Тбилиси, армяне из Еревана, литовец из Вильнюса
и даже один еврей, который так и не сказал своего точного
адреса...

Однако странно, но никто друг другу никаких территориальных
претензий не предъявлял.
Вооруженных конфликтов тоже не припоминаю.
Подумаешь, однажды на дискотеке об чей-то гордый нос
сломали стул.
И снова – тишь да гладь да Божья благодать.
Что сейчас воспринимается, как нонсенс...

Средь всемирного студенческого интернационала особенно
выделялся мой казахский приятель по имени Ундаш.
Замечательный паренек.
В прямом смысле замечательный – его замечали все девушки
без исключения, иногда даже сквозь стены и прочие
труднопреодолимые препятствия.
Высокого роста, с леопардовой грацией и черными
маслянистыми глазами – слабый пол беспомощно восклицал
«ах!» и не проходил мимо...

Однажды Ундаш куда-то пропал.
День нет, второй нет, третий...
Ну, думаем, надоело парню учиться, захотел парень жениться.
И почти не ошиблись.
Вернулся Ундаш на пятые сутки совершенно изможденный,
бледный, с ввалившимися щеками и всклокоченной шевелюрой.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

- Что случилось? - спрашиваем.
- А вот что, - поведал нам Ундаш, - Пошел я покупать мороженое...

Сзади в очереди пристроилась симпатичная девчушка.
По всему виду - из наших, из азиаток.
И что-то спрашивает, улыбаясь.
Я ей говорю, не понимаю мол, русский я.
Только родом из Казахстана, из города Аральск.
Слово за слово, на ломаном английском и при помощи жестов разговорились...

Оказывается, девица из Южной Кореи.
Учится в институте легкой промышленности.
Ну и меня за своего земляка, то есть за корейца приняла.
Корейцы, оказывается, тоже по родным лицам скучают.
И не только по лицам!...

Тут Ундаш прервался, обвел присутствующих усталым взглядом и не спеша закурил сигарету.
Все уважительно проделали то же самое.
А потом, как Одиссей, продолжил свою сагу...

- Ну, короче говоря, пригласила она меня в гости в свое общежитие для иностранцев.
Там хорошо: цветной телевизор, большой холодильник и импортный чайник. Едва чаю заварили - сразу стали впечатлениями обмениваться...

Верите ли, парни, трое суток из кровати не выпускала!
А я ведь после того самого мороженого ничего и не жрал вовсе! Вот теперь замуж... тьфу, вообще - жениться на ней предлагает! Кстати, давайте картошки пожарим, а!

Конечно же, в итоге чувство патриотизма взяло верх над низменными инстинктами. Provocационное предложение красивой кореянки было отвергнуто. Данное событие увенчалось грандиозной попойкой и... новым исчезновением Ундаша.
На этот раз всего на пару дней.
К сожалению, он пропадал не в женском общежитии, а в районном КПЗ...

Как говорится в одной крылатой фразе
«Кабаки и женщины до цугундера доведут!»
И не только до цугундера, но и до диплома - тоже.
На очередной сессии Ундаш срезался, как подкошенный пулеметной очередью всадник.
Попытался уйти в академический отпуск, залечить душевные раны, и поправить силы в родных степях...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Не получилось.

Прямо там, среди ковылей, юрт и сайгаков, обложили его неприветливые люди из военкомата и заставили идти служить в советскую армию.

Не куда-нибудь, а в доблестные строительные войска...

Но судьба, даром, что женского рода, к Ундашу тоже явно дышала неровно. Его строительный батальон, где он проходил службу в звании старшего сержанта, возводил многоэтажное здание секретного предназначения. Стройка находилась прямо через дорогу от нашего главного институтского корпуса.

Такая вот ирония судьбы...

Несколько раз мы посещали его командный пункт, находившийся тут же, в строительном вагончике и вспоминали былые дни. Рядовые солдаты безропотно бегали в ближайший магазин, а мы придирчиво оценивали изнутри все прелести воинской службы. Особенно с точки зрения младшего командного состава...

Но после того, как стройка завершилась, Ундаш не стал возвращаться к учебе. Он снова уехал на историческую родину и там потерялся из виду. По некоторым, непроверенным, слухам, стал очень религиозен...

Как интересно, все-таки, может сложиться жизнь.

Фестиваль

Как-то музы посоветались между собой и решили прислать мне приглашение на искусственный фестиваль.

То есть на фестиваль искусств...

Из всего их многообразия были представлены следующие: стихи, песни и рассказы.

Потихоньку ушел в самую глубину темного зала, спрятался за гражданку с высокой прической, сидевшую спереди, и приготовился к натиску прекрасного...

Однако, в покое мне долго побыть не позволили.

Сыграли на самом слабом месте: безудержной любви к подаркам. С небольшими перерывами дважды выманивали под яркий свет юпитеров.

Но я особенно не кочевряжился и на сцену выбегал бодро...

Просили зачитать что-нибудь – зачитывал.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Как и полагается: громко и с выражением поэтической меланхолии на красном лице.
Улыбались мне – улыбался в ответ.
Хлопали в ладоши – не отставал...

Поэтому одарен был несметно:
футболкой ярко-красного колера, набором открыток,
ежедневником, значком, а также настенным календарем с
глянцевыми фотографиями храмов.
Наверное, так и не унес все сокровища сразу,
если бы чьи-то заботливые руки не упаковали их
в объемистый полиэтиленовый мешок...

Вдобавок получил еще две грамоты.
Отчего вновь приятно ощутил себя отличником средней школы.
Грамоты красивые – на гладкой, как шелковая кожа девушки,
бумаге, с золотыми буквами и тисненными гербами.
Каждый раз, довольно урча, возвращался на место
и наблюдал дальше.

На сцене, тем временем, стали появляться исполнители разных песен. Музыкальные инструменты менялись от рояля до губной гармошки, но смысл проникновенных напевов оставался прежним: про погоду и природу.
Урбанизм явно не приветствовался...

Как водится, на "ура" прошли баянисты.
В этих дядьках с баянами есть нечто свадебное.
Сразу возникает соответствующий праздничный настрой
и хочется, молодецки поведя плечами, с гиканьем пуститься
вприсядку...

Степень радости умело довела до нужной кондиции юная сочинительница рассказов. Мало того, что блондинка, что ниже шеи почти сразу начинаются ноги,
так она еще сумела выразительно соединить существительные с прилагательными при помощи глаголов.

Талантливая девушка публично прочитала свой рассказик про шаловливых коней.
Суть, вкратце, в следующем – перевожу своими низменными словами в переводе с возвышенного языка.
Группе коней наскучило каждый день тянуть ярмо,
жить в конюшне и довольствоваться ведром овса в день.

Предварительно стоворившись, они спешно бросили хозяйственный инвентарь и устремились туда, куда глядят конские глаза.
Бежали долго.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Наконец, нашли лужок, обильно заросший превосходной сочной травой. Поскольку овса поблизости уже не было, пришлось налечь на растительность...

Схрупав все до корешков, кони постигли прелесть галлюцинаций. У них внезапно выросли крылья и все пропасти стали им нипочем. Видимо, травка эта была не простая, а самая что ни есть волшебная...

Не обозначив дальнейшую судьбу воспаривших под облака животных, девушка, под бурные аплодисменты, модельно покачивая бедрами и гордо подняв подбородок, спустилась со сцены и тут же последовала к выходу. Жаль, я хотел бы выпросить у нее продолжение саги про крылатых коней...

В финале на сцене начали мелькать разнокалиберные чиновники. Они обзывали всех талантами и обещали не скупиться. Я благодарно хлопал в ладоши и облизывался, потому что знал одну верную народную примету. Точно так же, как ласточки, летающие у самой земли, предвещают грозу, так чиновники на сцене – это к скорому банкету...

А футболка мне, кстати, не подошла по размеру. Кулак пролез, а голова – не смогла.

Фляжка

Каждая склочная личность ищет точку приложения своей склочности. Неважно, будут ли это скамейки, окрашенные вместо серого цвета в голубой, слишком громкая музыка в остановившемся на светофоре автомобиле или выражение морды метнувшегося у самых ног черного кота...

Лично для меня скамейки и коты – уже пройденный уровень. Пора прекращать мелочиться и приниматься за что-нибудь более значимое. Например, за фляжки...

В большинстве фильмов, которые мелькали по телевизору в последнее десятилетие, главные и второстепенные герои употребляли алкогольные напитки. Зачастую из горлышка фляжки, заботливо припрятанной в складках одежды. Наверное, это модно и мужественно – пить коньяк на морозе. Особенно из металлической посуды.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Впрочем, сценаристу с режиссером виднее ...

У меня самого тоже есть такая же фляжка.
И даже не одна: в жизни случилось столько праздников,
что их накопилось штук десять, не меньше.
Все слегка вогнутые.
Похоже, сделаны по одному лекалу и повторяют форму тела в
сокровенных местах.
Так, чтобы удобнее было прятать...

Каждая емкостью всего в 200 миллиграмм,
что примерно равно емкости обычного граненого стакана без
"горки". Поэтому название "фляжка" явно отдает каким-то
непомерным гигантизмом.
Более подходит уменьшительно-ласкательное название
"фляжечка"...

Тем не менее, на экране ухитряются напиться в зюзю и с
такого количества.
Каким образом – понять затрудняюсь.
Если рассуждать сугубо аналитически, то приходишь к трем
простым выводам...

Первый.
Фляжечка явно волшебная.
Сколько ни пей – она никогда не пустеет.
Правда, при помощи каких именно заклинаний достигнут
подобный эффект – не говорится.
Если узнаю, совершу процедуру со всеми своими подарочными
экземплярами.

Естественно, тогда в каждой из них будет только свой
напиток: ~~коньяк, ром, текила...~~ молоко, кефир, квас,
минеральная вода...

Второй вывод.
Где-то за кадром спрятана канистра, из которой герои,
подверженные дурным привычкам, время от времени тайно
пополняют любимую емкость.
Но нам, зрителям, этот процесс почему-то не показывают.
Несправедливо, между прочим, поступают.
Обрекают несчастное любопытство на мучительный поиск «рояля
в кустах»...

Третий вывод.
Во фляжке ничего нет, а актеры, в силу своей профессии,
просто придуриваются.
Пожалуй, это наиболее близко к действительности.
И зачем они так поступают?

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Ведь еще Станиславский грозил пальцем и громко кричал: «Не верю!!!» если кто-то при нем уклонялся от реальности. А потом беспощадно трижды отлучал от сцены...

Кстати, о реальности.

Как известно, знаменитый кубинский писатель Хемингуэй носил на поясе сразу несколько фляжек с разными напитками. Но это были другие фляжки. Солдатские, в брезентовых чехлах. Объемистые, как бедра деревенских женщин.

Настоящим кубинским ромом из подобной фляжки наверняка можно было бы напоить съемочную команду небольшого сериала. Старина Хемингуэй в этом деле, как и в литературе, был великим специалистом. Вот что значит: многосторонняя личность...

Интересно, если я все свои фляжки повешу на пояс – сойду ли хоть чуть-чуть за Хемингуэя? Надо испытать...

Французские археологи

Наверное, у каждой профессии есть свои, присущие только ей, хохмы. На этом поприще недавно отметились и французские археологи. Очевидно, им уже не на что тратить время и деньги. Оно и понятно: все рыцарские замки перекопаны вдоль и поперек, сокровища тамплиеров являются досужим вымыслом и, вообще, археологические работы лучше всего совмещать с пикниками в королевских парках...

Так и поступили. В 1983 году на отлично ухоженной травке неподалеку от Версаля собралась теплая компания европейского бомонда. Обильно выпив красного вина "Божоле" и плотно закусив это дело калорийными пороссячьими принадлежностями, художники не отправили обьедки на свалку. Нет, они поступили в духе продвинутого авангардизма. А заодно на пользу науке.

В парке – разумеется, с разрешения садовника, – выкопали глубокую траншею, на дне которой был сервирован своеобразный подземный стол – из всего того, что не смогли съесть и выпить перед этим на поверхности. Руководил рытьем опытный археолог. По его же отмашке все кулинарное безобразие аккуратно забросали землей, задекорировали дерном и поставили памятный знак: "Производить земляные работы строго воспрещается!"

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Само место обозначили на картах, как "Dejeuner Sous L'Herbe", что в переводе с языка Гюго и Бальзака означает "Обед под травой"...

Прошло несколько десятилетий.

Как-то на досуге, почтенный археолог, разбирая домашний архив, нашел старую карту и хлопнул себя сухонькой ладошкой по благородному лбу: "Пора отрывать раритетные объедки!"

Вскоре в условленном месте собралась оживленная толпа журналистов, оставшихся в живых гостей того самого пикника, и просто любопытных зевак.

Смутные рабочие стали осторожно, слой за слоем, снимать почву.

Иначе и нельзя: перед этим в интервью группа исследователей заявила, что, пользуясь случаем, она должна хорошенько изучить воздействие беспощадного времени на разные материалы. В частности, на свиное вымя и пластиковые тарелки...

Результат превзошел все ожидания.

Ученые рассчитывали, что такую дрянь, как пороссячья требуха есть никто не станет.

Однако, свиной белок в недрах явно разошелся на ура: от него не осталось даже малейшего следа. Зато пластиком подземные обитатели явно побрезговали: тарелки и стаканы никто даже не надкусил...

Публика потопталась вокруг траншеи и, разочарованно понаблюдав за жирными дождевыми червями, стала потихоньку расходиться. Однако, археологи не утомонились.

Они решили продолжить эксперимент и зарыть что-нибудь еще. Лет эдак на пятьдесят-сто...

Осталось только решить: что именно подвергнуть суровому воздействию времени.

Ведь объедки, окурки и использованная жевательная резинка вряд ли заинтересуют будущее поколение. С другой стороны, изделия из золота и бриллиантов, слишком интересуют нынешнее, поэтому их тоже просто так под лопату не бросишь...

Французские археологи пока пребывают в раздумьях.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Царь-книга

Книжный шкаф в детстве имел невероятные, почти циклопические размеры. Когда я подходил к нему и с ужасом смотрел вверх, то иногда не видел вершины. Она скрывалась где-то там, под потолком и, возможно, даже уходила гораздо выше. Но я поставил себе дерзкую цель: когда-нибудь вырасти и самому посмотреть на шкаф сверху вниз. С высоты птичьего полета люстры...

У самого подножия книжных гор, на альпийских лугах наивных чудес паслись русские народные сказки и тоненькие детские повести. Они приручились без всякого усилия, словно и сами ждали этого. Полки чуть повыше были населены книжками потолще. Здесь водились морские приключения, военные рассказы и популярные детективы...

В середине книжного шкафа жили почтенные романы советских и иностранных писателей. Они неохотно давались мне в руки, постоянно угрожая сорваться вниз и вызвать, тем самым, катастрофическую бумажную лавину.

А я с трепетом представлял себе: какие, должно быть, ужасные монстры обитают на самой верхней полке. Казалось, книги-олимпийцы при первой же попытке протянуть к ним руку обязательно разразятся громом и молниями...

Но вот наступил день, когда последняя тайна перестала существовать. Самые верхние книги, хоть и значительно превышали все другие по толщине, обладали, как ни странно спокойным, я бы даже сказал, добродушным характером. Что, наверное, свойственно всем мудрым энциклопедиям...

Самой вкусной была, несомненно, "Книга о вкусной и здоровой пище", изданная в пятидесятых годах двадцатого века.

Ее просто можно было перелистать вместо завтрака или ужина. И все - есть уже не хотелось.

Особенно мне полюбилась иллюстрация с двумя аппетитными сосисками, приправленными зеленым горошком.

Композицию дополняла вкусно запотевшая бутылка "Жигулевского пива"...

Второе место по степени солидности и объему интересных знаний занимала "Большая медицинская энциклопедия".

Именно в ней я впервые увидел человека без кожи.

В том числе и женщину. После таких открытий очень плохо спалось. А потом ничего, привык...

Но самой главной книгой, - почти в царском звании, - я считал и считаю "Большую советскую энциклопедию".

Издание 1955 года, том 32, "Панипат - Печура".

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Фолиант в черном переплете с золотыми буквами на корешке внушал такое уважение, что хотелось пасть на колени, как папуасу перед белым человеком с винтовкой. Но потом все-таки встать и осторожно заглянуть внутрь...

Между маленьким индийским городком под названием Панипат и печурой – пушечным казематом в русских крепостях, – оказалась очень много полезной информации. Практически – бездна...

Тут тебе и подробный рассказ о городе Париже, описание симптомов болезни Паркинсона и детальное устройство перископа, паровоза и паровой турбины. Все, что нужно знать в отрочестве. Партизанское движение, отражение Первого удара Антанты и Первая мировая война богато иллюстрированы цветными картами с жирными красными стрелами и тощими, похожими на червячков-утопленников, синими. Содержательная история Первой конной армии, Перекопско-Чонгарской операции 1920 года и Первого удара Красной армии в 1944 году. Масса черно-белых фотографий и красочных картин лучших советских и русских художников-передвижников...

И в конце каждой статьи – неперенные ссылки на труды дуэтов основоположников: Ленина-Сталина и Маркса-Энгельса. Кто бы мог подумать, что они занимались даже Парфянским царством и Пелопонесскими войнами в Древней Греции...

Недавно царь-книга снова попала ко мне в руки. Честно говоря, я даже не мог скрыть волнения после долгой разлуки. Теперь она, конечно, уже не такая величественная. Постарела, ужалась в размерах, позолота поблекла, на корешке появились мелкие трещины...

Одна моя папка с документами, что стоит на служебном стеллаже – выглядит в два раза увесистей по размеру. Но вот по содержанию они различаются примерно так же, как мозг человека и диплодока, размером с куриное яйцо...

Кроме того, в энциклопедии богато представлены мои собственные каракули. Люди, звери, первые буквы и цифры – все выполнено в незатейливом стиле "наскальная живопись" красными и синими карандашами. Видимо, уже в ясельном возрасте я готовился сочинить что-нибудь эдакое, энциклопедическое.

Давно пора...

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Честный таджик

Один остроумный, но состоятельный человек почему-то упрямо не доверял финансовым учреждениям. Все свои личные сбережения он предпочитал хранить в старом, давно уже не работающем холодильнике. Там, в поддоне, аккуратно завернутые в несколько слоев целлофана, лежали автомобиль "Renault" и небольшой садовый домик...

Действительно, какой здравомыслящий жулик полезет в пустой холодильник? Вот если бы там хранилась свежая ветчина, на хрустальной тарелке аккуратно лежали прозрачные ломтики семги и стояла плачущая от тоски по людям бутылка водки – тогда конечно! Есть чем заинтересоваться...

Но если холодильник отжил свой век и привлекает постороннее внимание, разве что, не совсем вкусными запахами, то его можно запросто использовать, как сейф. Так решил практичный хозяин. А немного погодя уехал в длительную командировку. Чтобы приумножить свое состояние и дополнить компанию автомобиля с домиком каким-нибудь горнолыжным курортом...

Но родственники, приглядывающие за хозяйством, думали иначе. "Зачем ему это ржавое барахло?" – спросили они недоуменно. И тут же сами себе ответили: "Не надо! На этом месте гораздо интереснее будет смотреться кадка с модным растением драценой!" И через пару дней холодильник был безжалостно отправлен в пункт приема металлов...

Там работал тихий и неприметный с виду таджик. Он общался только с угловой шлифовальной машиной типа "болгарка". Они понимали друг друга без слов и вместе, не зная усталости, превращали сломанную бытовую технику в железный салат. И вот однажды состоялась роковая встреча холодильника и таджика...

Тот сначала не поверил своим глазам, когда в его руках оказалась годовая зарплата мужского населения двух-трех кишлаков. Но желания внезапно стать баем, купить шелковый халат и парочку новых жен почему-то не возникло. Как оказалось, таджик где-то подхватил нетипичную для людей болезнь: хрематофобию. Или, выражаясь попроще, боязнь денег. Он честно отнес свою добычу начальнику предприятия,

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

мудро рассудив, что владелец заначки объявится в самом скором времени...

И точно, долго ждать не пришлось.
Хозяин холодильника вернулся из командировки и, узнав, что его тайный сейф увезли на свалку, ненадолго решился и речи и остроумия.
Потом запустил в резво удирающих родственников драценой и помчался разыскивать свое сокровище.
Естественно, уже ни на что хорошее не надеясь...

Каково же было его радостное удивление, когда он узнал, что и среди гастарбайтеров встречаются чудесные люди!
Ему вернули все, вплоть до скворечника рядом с предполагаемым садовым домиком.
Честный таджик получил щедрое вознаграждение в виде четырех тысяч рублей.
Все вокруг улыбались, хлопали в ладоши и ставили его в пример...

Что ж, если тебе нечего терять, значит надо что-то срочно найти!

Школа ремонта.

Ремонт подобен душевному прозрению.
Сначала существуешь ровно и ничего плохого вокруг не замечаешь.
И вдруг, как будто с глаз падает пелена:
на потолке, оказывается, поселились трещинки,
обои украшает бессовестная трещина, а полы – даже если передвигаться на цыпочках, – издают сердитый скрип.
Становится стыдно и начинается новая жизнь...

На этот раз участь быть родиной новой жизни выпала кухне.
И еще некоторым прилегающим к ней коридорам.
Первым делом, обратился к профессионалам,
насквозь пропахшим краской и белой, как у вампиров,
кожей по причине глубоко въевшейся извести...

Чтобы была хоть какая-то видимость выбора, позвонил сразу троим. Одного посоветовали знакомые, двух других нашел, наугад ткнув пальцем в газету.
Договорились о времени рекогносцировки на фронте предстоящих работ...

Первый, цыкая зубом, как сверчок, долго осматривал стены и потолки. Примерно полчаса я терпеливо ждал, прислонясь к дверному косяку, когда же он поведаст мне о цене и сроках.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Оказалось, что бригада сможет начать работать не раньше, чем через пару недель и весь процесс займет столько же. Судя по цене, кухню предполагалось отделать банкнотами с портретом Франклина.

Причем в несколько слоев...

Второй специалист по ремонту осерчал прямо с порога:

"Что вы мне какие-то закутки предлагаете?"

Площадь ремонта должна быть – от футбольного поля и выше.

Мы по мелочам не размениваемся!"

И ушел, гордо хлопнув дверью..

Знакомый знакомых вообще не пришел.

По некоторым слухам, он нанюхался разнообразных спиртовых смесей...

После такого неудачного кастинга я обозлился не на шутку.

А поскольку в гневе я страшен,

то природная лень испугалась и быстро спряталась в секретные закоулки души.

И затаилась там, стараясь не привлекать внимания...

На следующий день я тщательно прочесал сусеки

и объявил всеобщую хозяйственную мобилизацию.

Годными к службе были признаны все инструменты, даже непризывного возраста.

Заодно открылись многолетние схроны банок с лаками, шпатлевкой и красками, которые вполне еще на что-то годились...

Ремонт для меня условно делится на четыре стадии.

Первая: вынос вещей.

Она самая богатая на сюрпризы и неожиданные находки.

На этой стадии обнаруживаются давно утраченные предметы

и ведется безжалостная борьба с пылью,

за годы тишины и уюта спрессовавшейся в полутвердую

субстанцию. Поскольку силы еще не растрачены, воля тверда и

свободного времени много, эта стадия занимает примерно

около 5 процентов всей продолжительности ремонта...

Второй этап: подготовка стен, потолков и полов.

Самая мерзкая. Неведомыми, почти контрабандными путями

штукатурка попадает во все места: за шиворот, в уши и даже

за трусы. А звуком, который издает мастерок,

когда им проводишь по сухой штукатурке, вообще пытаться

можно. На пытку уходит приблизительно 40 процентов...

Далее идет непосредственно сам созидательный процесс покраски-наклейки-укладки. Самый приятный.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

В этот момент ты остаешься один на один с настоящим искусством. Ближние стараются не попадаться лишний раз на глаза. Все грехи прощены и обиды забыты, а результаты труда видны сразу...

Но не приведи Бог, сделать что-либо криво: женский глаз безошибочно отметит малейший недочет и наказание последует незамедлительно. Поэтому соотношение между измерениями и резкой должно быть не семь к одному, а восемь или даже девять. Твердых 50 процентов...

И последняя четвертая стадия: обратный внос вещей и мебели. Чисто теоретически равен по времени выносу. Но только теоретически. Потому что это – процесс творчески и парадоксальный. Вместо пяти минут он может длиться годами, плавно перетекающими в десятилетия. То есть – до следующего ремонта...

Вот и меня от первой вынесенной тарелки до последней уложенной плитки ушло около недели. С тех пор в канализацию утекло немало воды, но некоторые вещи упрямо не хотят возвращаться на свои прежние места. Например, никак не могу найти прихватки, расшитые большими алыми цветами.

Кот единственный, кто подпадает под подозрение – у всех остальных алиби. Но, никак не пойму: зачем ему прихватки?

Эксперименты

Давно признана аксиомой тяга народа к экспериментам. Желательно, на себе самом: любимом, могучем и богоносце. Скинув все докучливые прозвища, он крадется к неизведанному, словно пытливый школьник в химическую лабораторию...

И, задавшись вопросом: "А что будет, если...", предварительно выпив чего-нибудь покрепче – исключительно для обезболивания, – наш народ бодро совершает грандиозные революции, запросто ставит вертикально, а потом кладет горизонтально, – но уже в нужном направлении, – неправильно текущие реки, и возводит среди топких болот прекрасные, но никому не нужные города...

Особо пытливые ломоносовы и кулибины суют вилку в розетку, очевидно полагая, что электричество похоже на макароны.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Но, как показали последние практические достижения московских и питерских энергетиков – это далеко не так. На что похоже электричество установить не успели: несмотря на план «Перехват», оно средь бела дня убежало за тридевять земель.

Чем очень напомнило сюжет стихотворной притчи Корнея Чуковского про негигиеничную бабушку Федору и ее домашнюю утварь...

Лишь только после того, как Президент, грозно отмахиваясь от мошек, попросил электричество вернуться – оно покорно вернулось.

Но на этом весенне-летние эксперименты не прекратились...

Вслед за электриками подоспела очередь пытливых коммунальщиков. Они решили проверить на слабые места свои прожорливые трубы.

Чтобы выявить предательские прорехи, по трубам была пущена горячая вода под космическим давлением в 16 атмосфер.

Понятное дело, чугун дореволюционного литья такого натиска выдержать не смог.

В итоге центральные улицы большого города украсились живописными гейзерами, достигающими высоты семиэтажного дома. Особую прелесть этим фонтанам придавали куски асфальта, которые, после полета в стратосферные дали, неизменно возвращались к отправной точке...

К новым городским чудесам подтянулись шустрые подростки, обпившиеся кока-колы.

Сначала они восторженно гоготали и слали друг другу SMS-ки. Потом тоже захотели поэкспериментировать...

Долго ждать не пришлось.

Средь прочих был один, с особенной новаторской жилкой.

В ней кока-колы плескалось на пару литров больше,

чем в остальных. Поэтому с криком:

"Дома все равно горячей воды нет!" и разбежавшись,

отрок прыгнул прямо в водную стихию с температурой близкой к точке кипения.

Точь-в-точь, как царь из стихотворной сказки писателя

Ершова про коня-горбуна.

Литературный прообраз хоть молодости помогался, а этот...

Упругая пружина атмосфер подбросила тщедушного любителя экстремального купания на три метра и обрушила его в самом непредсказуемом направлении: на мирно пасущийся неподалеку лакированный "Мерседес" последней модели...

Ну что ж, и помылся – заодно и прославился.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Когда по телевизору в городских новостях крутили этот сюжет, то было видно, как улыбающегося, обтекающего скользкой ржавчиной, но все равно беспредельно счастливого идиота, в карету скорой помощи участливо сопровождал двухметровый мужик с беспощадным желанием немедленного возмездия на квадратном челе. Догадываюсь, что это был счастливый владелец пострадавшего "Мерседеса"...

Вот так, живешь-живешь и не знаешь, что оказался в лаборатории. И для тебя приготовили специальный микроскоп...

Юбилей

Как известно, один ремонт равен двум пожарам и трем потопам. И юбилей – особенно пятидесятилетний, – весит не меньше. Хорошо хоть, что не надо потеть, возиться с водой, известкой и бетоном. Сиди себе за столом, улыбайся, заслушивай поздравления и принимай подарки. Почти как на свадьбе. Только без невероятных подвигов в первую брачную ночь...

Недавно и меня пригласили поучаствовать. Я коллективные мероприятия люблю, особенно когда ими управляет тамада. В этом случае внутренний генератор тостов с наслаждением предается безделью. А у меня появляется редкая возможность попробовать все блюда. И если что – в финале рухнуть пламенным лицом в холодный салат...

Поначалу все было чинно, благородно. Белые костюмы с галстуками, черные платья на высоких каблуках. Примерно до пятого тоста. А может быть и до седьмого, я не помню. Потому что начались задорные конкурсы и галстуки с каблуками стали сильно стеснять движения...

Среди прочих игрищ была одна, очень занимательная. Я в него не играл давно, пожалуй, чуть ли не с детского сада. Суть конкурса заключалась в следующем: пятерка особо отважных и изворотливых джигитов садится на табуретки, а ведущая придумывает им всякие необычные задания. Тот, кто возвращается к стулу последним – выбывает из игры.

Первым было задание принести фрукт. Я оказался третьим, хоть и принес шампиньон.

Юрий Колесников.
Записки матерого натуралиста. Версия 1.
От аварии до юбилея

Но он был большой, и сошел за моченое яблоко. В доказательство своей правоты я тут же съел драгоценный трофей. И даже косточки внутри обнаружил...

Во втором задании следовало добыть женскую туфельку. Туфелька не лифчик, и на этом этапе мне тоже сопутствовала удача. Просто кое-кто уже перешел к более свободной форме одежды и снял утомительную обувь. Оставалось только повторить бросок кобры и стремительно схватить оставленные без присмотра туфельки...

А вот третье задание: вернуться с чужой мужской рубашкой, – ввергло сознание в состояние длительной и безнадёжной паузы. Ведь мужчин, за исключением себя самого, раздевать никогда не приходилось...

Соперники оказались менее эмоциональными. В праздничной атмосфере стоял шрапнельный треск разрываемой ткани и, как шальные осколки, свистели летящие пуговицы. Случайный прохожий мог бы подумать, что одни джентльмены внезапно воспылали страстью к другим джентльменам...

К счастью я проиграл. Почему к счастью? Потому что в следующем – финальном, – задании нужно было на руках доставить к стулу женщину. Все дамы вокруг были, как на подбор – складные, пухленькие и добротные. Парни рванулись и в горячке спортивного азарта инстинктивно подхватили ближайших...

Кое-кто переоценил свои силы. Первой паре вообще не хватило до победы каких-нибудь десяти сантиметров. Они рухнули на паркет, чем вызвали всеобщую радость и тост за здоровье. К счастью, обошлось без массовых увечий...

Конкурсов было еще очень много. Домой я вернулся сытый и счастливый, с пионерским галстуком в кармане и следом помады на рукаве. Появились вопросы. Пришлось обратиться к бесценному опыту Штирлица и сознаться, что просто помог перенести чемодан...